

ТОРЧВУД

СТАЙНЫЕ ЖИВОТНЫЕ
ПИТЕР ЭНГЕЛИДЦ

Annotation

Покупка свадебных подарков — приятное дело, только если вы не становитесь, как Гвен, свидетелем нападения долгоносиков на людей в торговом центре. Поход в зоопарк — отличный способ провести день, только если свидание не превращается в трагическое происшествие, в ходе которого Йанто получает серьёзную травму от украденных инопланетных технологий. А Хэллоуин — это день веселья и страшилок, до тех пор, пока невероятные чудовища не наводняют улицы Кардиффа и не становятся для напуганных жителей чем-то большим, чем просто развлекательный трюк. Торчвуд может контролировать небольшие группы падальщиков, но теперь кто-то подарил огромному количеству хищников сезонный билет, дающий право проникновения на Землю. Расследование Джека затрудняется, когда он обнаруживает, что за ним самим кто-то следит. Оуэн уверен, что это один-единственный парень играет с ними. Но поймёт ли Торчвуд, что эта игра чудовищно реальна и что колода карт восстала против них, пока не станет слишком поздно? Перевод — Snake Gagarin (aka Dr Owen Harper) <http://owen-harper.diary.ru> Данный перевод не подразумевает под собой получения материальной выгоды.

-
- [Питер Энгелидц](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвёртая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)

- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)
- [Глава семнадцатая](#)
- [Глава восемнадцатая](#)
- [Глава девятнадцатая](#)
- [Глава двадцатая](#)
- [Глава двадцать первая](#)
- [Глава двадцать вторая](#)
- [Глава двадцать третья](#)
- [Глава двадцать четвёртая](#)
- [Благодарности](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)

- [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [42](#)
 - [43](#)
 - [44](#)
-

Питер Энгелидц

СТАЙНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Посвящается стае Энгелидцев:
Адаму, Сэму, Тео, Алексу и Мэтту.

Они не животные. (Иногда — чудовища).

Пролог

Свет залил церковь отца Ниниана, и тот сразу ощутил душевный подъём. Он больше всего любил это место именно по утрам, когда оно выглядело так.

Он приложил ладонь козырьком ко лбу, чтобы посмотреть на розу^[1] над хорами^[2]. Её яркий свет очерчивал пюпитры, делая их похожими на скелетообразных наблюдателей, и они отбрасывали длинные тени на орехового цвета паркет в нефе. Вокруг церкви Святых Невинных Младенцев в течение двух столетий разрастался город, и это означало, что только в это время суток естественный свет мог беспрепятственно проникать сквозь любое окно здания, построенного в восемнадцатом веке. Для большинства жителей Кардиффа, проходивших мимо по пути в магазины, на работу или в клубы, церковь могла быть практически невидимой. Она была старой и усталой и немного напоминала отца Ниниана, но в такие моменты он снова видел в её раскрошившемся розовом песчанике Божье великолепие. Он даже мог не обращать внимания на грохот и вибрацию от коллекторных работ, производившихся на улице за углом.

Он вдохнул все знакомые церковные запахи. Запах дыма от потухших жертвенных свечей. Запах воска от полированных скамей. Запах старого ладана. В ризнице должно было пахнуть бельём и дешёвым лосьоном после бритья, принадлежащим старшим алтарникам.

Алтарники были только мальчиками, потому что отец Ниниан не любил алтарниц.

Двоих одиноких прихожан ожидали его прихода, чтобы исповедаться. Миссис Уэндл и её муж, конечно, закутанные в свои тяжёлые пальто, сидели на скамье между пятым и шестым стояниями крестного пути^[3].

Симон Кириниянин и Святая Вероника с застывшими блаженными выражениями на лицах смотрели вниз с написанных маслом фресок девятнадцатого века.

Он преклонил колени перед алтарём. Поднявшись, он улыбнулся

Уэндлам. В отличие от нарисованных святых, они избегали его взгляда. Пенсионеры предпочитали беседовать со священником в условиях предполагаемой анонимности на исповеди, изливая свои бесконечные лitanии^[4] простительных грехов, тривиальных проступков и обид. Отец Ниниан же держал боль собственных смертных грехов при себе.

Он поддался искущению, он знал это, но плоть была слаба. Ещё он знал об обещании проклятия, если он не искупит свой грех, и что грех должен быть оплачен благодатью до его смертного часа.

По крайней мере, для этого у него было достаточно возможностей.

Его ризничий суетился у алтаря, готовя церковь к дневной мессе. Отец Ниниан улыбнулся пожилой женщине и указал на Уэндлов.

— Обычные свидетели, а, мисс Балливант?

Мисс Балливант неодобрительно надула свои старческие губы, так, что они стали похожи на собачью задницу. Она открыла Новую иерусалимскую Библию на алтаре и постучала артритичным пальцем по странице.

Отец Ниниан увидел, что это Откровение Иоанна Богослова^[5].

— А на головах его имена богохульные^[6], — прошептала она. В церкви мисс Балливант всегда шептала. Отец Ниниан видел её только в церкви, так что, может быть, она шептала всегда. — Имена богохульные, — подчеркнула она и схватила его за рукав своей узловатой рукой. Отец Ниниан собирался было сказать, что это не слишком подходящее Уэндлам описание, но мисс Балливант продолжила: — Эти юнцы играют с чудовищами. Они не понимают, что Хэллоуин должен быть кануном Дня всех святых. Вы должны сказать об этом в своей проповеди, отец. Это не трюки и не удовольствия, не призраки и не чудовища. Забудьте о святых, и всё, что останется — культ смерти.

Отец Ниниан отвёл взгляд от возбуждённого лица старухи и рассмотрел пассивные выражения на лицах нарисованных святых у стояний крестного пути.

— Я подумаю об этом, мисс Балливант, — сказал он, имея в виду обратное. — Но я не должен заставлять Уэндлов ждать, правда ведь? Моё облачение готово к мессе?

Уходя, он поймал себя на преступной мысли. В конце концов, пенсионеры могли бы покаяться в смертных грехах в Хэллоуин. Если миссис Уэндл в минуты слабости практиковала чёрную магию, это было бы чистейшим нарушением первой заповеди^[7]. Он мог лишь надеяться.

Когда он шёл по боковому проходу, вслед ему неслось шипение мисс Балливант, которая скрылась в ризнице.

— Кое-кто уже здесь. Он ждёт.

Отец Ниниан нахмурился. Он предпочитал, чтобы кающиеся грешники ждали снаружи, пока он не усаживался на своё место в исповедальне. Тогда ему не приходилось слишком пристально вглядываться через решётку. Он поцеловал и надел стёбу^[8], тихо произнёс слова молитвы и мягко сказал:

— Да, дитя моё?

Из-за решётки послышалось хихиканье.

— Дитя моё? — повторил молодой мужской голос.

Отец Ниниан надеялся, что это не очередной субботний утренний пьяница. Он наклонился к решётке. Запаха алкоголя не чувствовалось, только пыльная завеса и рама из вишнёвого дерева.

— Сколько времени прошло с вашей последней исповеди?

— Простите меня, отец, — отозвался тихий голос. — За ваши грехи.

Теперь отец Ниниан смотрел прямо через решётку. Он видел фигуру в оранжевой футболке «Кардифф Юнайтед». Немигающие зелёные глаза смотрели прямо на него, это было так шокирующее, что священник отпрянул. Он знал этого мальчика. Хотя, конечно, он был уже не мальчиком, он был... кем? Отец Ниниан пытался привести мысли в порядок. Один из его алтарников, служивший... лет восемь назад, может, больше. Гэри, или Гарет, или Грэм.

Гарет, это был Гарет. Теперь ему должно было быть около двадцати. Как он мог забыть Гарета?

— Вы не простите меня, — холодно сказал Гарет.

Отец Ниниан потеребил брючину. Он не мог уйти сейчас, он едва пробыл здесь две минуты, что подумают Уэндлы?

— Не я прощаю тебя, сын мой. Я отпускаю тебе грехи во имя...

— Мне не нужно ваше отпущение грехов.

— Ты мог бы поискать покаяния в любой церкви. Почему ты выбрал церковь Святых Невинных Младенцев?

— Святых Невинных? — Очередной смешок. — Вы и сами отнюдь не невинны, правда, отец?

Он загремел разделявшей их решёткой.

— Я принёс вам это.

Он протолкнул сквозь решётку кусочек цветного картона. Он был похож на большую игральную карту, размером с лист бумаги, сложенный пополам. Отец Ниниан взял его и стал озадаченно изучать.

Его вопрос увяз сам собой, когда он услышал шипение, похожее на чирканье спички. Первая мысль священника была абсурдной — он подумал о том, что техника безопасности запрещает курить внутри зданий, но он всё равно разрешал своим алтарникам зажигать кадила и окуривать церковь ладаном.

Исповедальню залил яркий свет. Сердце священника забилось сильнее. Всё помещение горело этим светом. И в этом замкнутом пространстве перед его глазами начала вырисовываться фигура припавшего к земле человека, тёмная на светлом фоне, сиявшем ярче, чем роза.

Нет, это был не человек. Теперь он видел монстра в обличье человека. Его тело было едва прикрыто какими-то тряпками. Лохматые волосы обрамляли искажённое в злобной гримасе лицо с глубоко посаженными глазами и ртом, с которого капала слюна.

Его лоб был изборождён глубокими морщинами, на его бровях красовались огромные складки. Замкнутое пространство исповедальни заполнило его зловоние.

— О Господи! — закричал отец Ниниан.

— Как обычно, — отозвался спокойный голос Гарета, — Бог ничего не сможет поделать с этим.

Отец Ниниан подавил вопль. Существо наклонило свою отвратительную голову и посмотрело на него.

Оно схватило отца Ниниана одним диким движением и впилось своими острыми зубами в плоть его лица и шеи. Священник закричал и выскользнул из его лап. Он пробежал между расставленными ногами чудовища и выскочил за занавеску на паркет в проходе. Миссис Уэндл вытянула шею из воротника своего пальто и смотрела на него, как испуганная черепаха.

Чудовище в исповедальне металось влево и вправо в яростных попытках вырваться из своей деревянной тюрьмы. Занавеска отдернулась, и ревущее чудовище появилось в дверном проёме. Уэндлы бросились к выходу из церкви.

Отец Ниниан пополз по проходу назад, слишком испуганный, чтобы решить, стоит ли тратить время на то, чтобы встать на ноги. Существо разломало две боковые скамьи. Позади него священник видел Гарета, который быстро, но спокойно уходил в темноту дальней части церкви.

— Гарет, помоги мне! — взмолился отец Ниниан.

Оранжевая футболка Гарета продолжала удаляться. Спокойный голос молодого человека эхом разнёсся по церкви.

— Помочь вам? Я не могу даже простить вас.

Как только отец Ниниан добрался до алтаря, чудовище добралось до отца Ниниана.

Глава первая

Банан сводил Риса Уильямса с ума. Рис ненавидел шопинг и в лучшие времена, и теперь непрерывные весёлые комментарии старого школьного друга, с которым они бродили по загородному торговому центру, утомляли его. Парковка просто невозможная, сказал Банан. Цены в кафе — сплошная обдираловка, сообщил Банан. С девчонками в «Valley Girl» было бы здорово потрахаться, объявил Банан. И на этом парне что, хэллоуинская маска, или он от природы такой урод?

После возвращения с Лансароте^[9] он стал гиперактивным. Рис почти жалел, что испанские власти освободили Банана из тюрьмы, где он провёл некоторое время. Его поймали на продаже пиратских компакт-дисков в Тиасе^[10], но неожиданно отпустили домой, ограничившись предупреждением.

— Хотя они забрали мои чёртовы диски, — пожаловался Банан скептически настроенному Рису.

Судя по тому, как шли дела сегодня, он снова очутился бы за решёткой ещё до обеда, и им не удалось бы взять напрокат свадебные смокинги, и к тому же они оба пропустили бы вечерний международный матч на стадионе.

— Эй? — позвал Банан из ближайшей примерочной. Он выглянул из-за занавески и пытался привлечь внимание светловолосой продавщицы. — Ты не могла бы мне помочь, милашка? Здесь закончилась туалетная бумага.

Рис изо всех сил старался не улыбнуться. Значок на груди у блондинки сообщил Рису о том, что она старший ассистент по продажам по имени Келли. Цены в каталоге сказали Рису о том, что его отец не потерпит никаких изменений в его свадебном бюджете.

— Извините, — тихо сказал Рис. — Он мой шафер.

Натянутая улыбка старшего ассистента по продажам Келли заставила его засомневаться, не ошибся ли он в выборе шафера. Он задумался об альтернативах. Сонный Даф? Заикающийся Барри МакДжинн по кличке Остров? Нет, если подумать, Банан — далеко не худший шафер.

Рис оставил в качестве задатка всю свою месячную зарплату и утащил Банана из магазина. Мимо с развязным видом прошла группа из четверых подростков в одинаковых серых капюшонах, не обращая внимания на то, что это противоречит правилам торгового центра и на то, какое оживление они вызывают среди покупателей. Чего это вы, хулиганы несчастные, слоняетесь здесь, как стая животных, хотелось спросить ему. Рис цокнул языком, но сдержался; он уже представил себе, как Гвен увещевает его, а она была офицером полиции и, должно быть, знала, как обращаться с маленькими чудовищами. И, конечно, она знала, как обращаться с настоящими, большими чудовищами тоже. Это позволило ему увидеть реальные перспективы.

Банан облокотился на ограждение, глядя на торговый центр «Пендевиг», как рыбак, прикидывающий возможный улов.

— Это сумасшествие, — сказал он. — Ты сказал, что здесь будеттише. Нам нужно было пойти в «Костюмы Эванса» в городе, как говорил твой отец.

— «Прокат костюмов Эванса», — поправил Рис.

— Одень себя сам, — засмеялся Банан.

Рис изучил чек, который дала ему старший ассистент по продажам Келли. Было уже слишком поздно.

Эскалаторы были перегружены покупателями, и проход на нижнем этаже, казалось, дрожал, потому что по нему непрерывным потоком курсировали люди, решившие потратить субботнее утро на охоту за различными товарами.

— Нам надо было остаться в городе, — настаивал Банан.

Рис покачал головой.

— Это будет ещё хуже. Особенно когда начнут прибывать толпы футбольных фанатов.

Банан не слушал. Он показывал пальцем на нижний уровень.

— Это что, Шила Томпсон? Господи, я мог бы бросить отсюда орешек в ложбинку между её сиськами. На самом деле, там поместился бы целый пакетик.

— Ты большой мальчик. Сколько тебе лет — двенадцать? — простонал Рис.

— Я знаю, — ухмыльнулся Банан, демонстрируя свои ровные белые зубы, — я животное. Но она в моём вкусе. Мне нравится сочетание блондинов с блондинками. И не думай, что только из-за того, что *ты* женишься, грустный мальчик, мы перестанем проводить свои дорожные испытания. — Он смотрел на Риса почти умоляюще.

Рис взглянул на часы. Ему казалось, что они с Бананом торчат здесь уже несколько часов, но было ещё только пол-одиннадцатого.

— Думаю, я могу сделать остальное сам, Банан. Почему бы тебе не уйти сейчас, а я перехвачу тебя позже на матче?

Улыбка Банана стала ещё шире.

— Если Гвен тебе позволит. — Он прижал большой палец к ладони другой руки. — Вот что с тобой, приятель! Постарайся не попадаться!

— Поговори мне тут! — крикнул Рис ему вслед. — Почему бы тебе не купить пару дисков, пока ты здесь?

Банан через плечо продемонстрировал победный жест, направляясь к эскалатору, непреодолимо влекомый сиськами Шилы Томпсон.

Рису пришлось отвести взгляд. Он обещал Гвен, что сегодня не придёт сюда за покупками. Она сказала ему, что видеть платье до свадьбы — плохая примета. Он ответил, что это только в том случае, если платье будет на Гвен, и она возразила, сказав, что сначала планировала его примерить, спасибо, и ему лучше держаться от торгового центра подальше. Где-то в торговом центре «Пендевиг» она и её школьная подружка Меган должны были быть в одном из магазинов одежды для невест и тратить там небольшое состояние. Так что он мог бы покончить со своими делами и всё равно успеть вернуться домой вовремя, чтобы приготовить обед, как он обещал.

Рис вытащил из кармана джинсов скомканный листок бумаги. Подарки для подружек невесты можно было отложить на другой раз, но до возвращения домой он ещё успевал купить подарок для несамого-худшего-шафера.

Он стал подниматься вверх по эскалатору, проталкиваясь мимо стоящих с правой стороны людей. Когда Рис сходил с движущейся лестницы, почтенная женщина рядом с ним гордо сказала своей дочери:

— Это самый большой обувной магазин в Южном Уэльсе. И я знаю менеджера!

Гвен понравился бы этот магазин — следует его запомнить.

Несколько сердитых выкриков с эскалатора напротив заставили Риса обернуться. Кто-то торопливо проталкивался сквозь толпу. Ещё один спешащий куда-то парнишка. Кажущийся сутулым в своей кожаной куртке, с дурацкой хэллоуинской маской на лице. Большинство покупателей, в которых он врезался, лишь пожимали плечами, раздражённые, но слишком напуганные, чтобы ругаться. Однако какой-то чудаковатый старикашка внизу, похоже, не ощущал ни того, ни другого. Рис с интересом наблюдал за ним со своего поста в верхней части другого эскалатора. Старик поднял свой сложенный зонтик и ударил парня по руке. Мальчишка на мгновение запнулся и зарычал из-под маски. Старик отшатнулся, как будто в него плонули, но ещё раз ударил парня зонтиком.

— О, это умно! — восхищённо выдохнул Рис.

Мальчишка втянул голову в плечи и нырнул в толпу покупателей, отталкивая тех, кто не уступал ему дорогу. По их жестам было понятно, что парнишка издавал не слишком приятный запах. Грязный, неотёсанный маленький паршивец.

На верхнем уровне располагался ряд магазинов игрушек. Рис задумался: где лучше купить шуточный подарок для Банана, большого ребёнка? Если он ничего не найдёт здесь, остаются рыночные лотки у главного входа в торговый центр.

Первые два магазина предназначались для дошкольников и младенцев, они были ярко освещены, и внутри не было ни одного покупателя. Однако в дальнем углу обнаружился магазин игрушек чуть поменьше. Над его стандартной витриной из ПВХ была ненадёжно закреплена нарисованная от руки вывеска: «Игрушки и игры Леонарда». И этот магазин, в отличие от других, был полон галдящих детей. Витрины были разрисованы оранжевым и чёрным цветом и украшены хэллоуинскими тыквами, плащами и шляпами ведьм, вампирскими клыками и масками оборотней, щедро укутанными тягучими нитями паутины.

Внутри старомодный стеллаж у стены был уставлен настольными играми и книгами в жанре фэнтези. Рис не увидел электронных игр. На вращающихся стойках висели упаковки с

моделями для вырезания — мифологические персонажи, в том числе горгоны, крылатые змеи, циклопы. Узколицый владелец магазина улыбнулся Рису, пробиравшемуся сквозь тесные ряды витрин.

Из дальней части магазина послышался возглас. Группа молодых людей столпилась вокруг самодельного пейзажа. Они расставляли персонажей — раскрашенные версии из висящих на стойках упаковок — как команды соперников. У каждого участника в руках были яркие, большие игральные карты. Худощавый парень с причёской ёжиком высыпал из чашки игральные кости. Какие бы очки они ни показали, это вызвало ещё один глубокий гортанный возглас толпы. Рис чувствовал их энергию даже на отдалении.

— Сила психов, — пробормотал он.

Он сделал шаг назад, обнаружив, что чуть не врезался в фигуру у кассы. Это был старый магазинный манекен, изменённая версия тех, которые можно увидеть в больших универмагах типа «Уэндлби и Сын». Его неуместно изящные руки торчали из аккуратно отглаженного комбинезона, и большую часть его точёной головы скрывала обезображеная гримасой маска. Рис невольно подскочил, потому что узнал клочастые волосы, лохматые брови и квадратные оскаленные зубы. Это было очень похоже на существо, которое он видел в темнице Торчвуда. Как Гвен его назвала?

— Долгоносик, — сказал он.

— Вообще-то это Зубастик, — сказал хозяин магазина. — Из «Поиска Чудовищ»? — Рис непонимающе смотрел на него. — Я всегда «перевожу» для родителей. Это новая игра по обмену карточками. Знаете, модели и маски тоже. — Рис определённо выглядел так, словно не понимал, о чём речь. — Подростки и молодёжь просто помешались на этом. Всё это очень хорошо продаётся. — Улыбка продавца выглядела так, словно у него во рту было полно молочных зубов. Он был моложе Риса. Небритый, с тёмными нечёсаными волосами. Энергичный. — Вы покупаете для своих детей?

Рис засмеялся.

— У меня нет детей. Пока, — сказал он и задумался, зачем добавил это.

Он вспомнил, что сказал ему Банан, прежде чем уйти: «Я чудовище». Да, пожалуй, это подойдёт. И для них с Гвен такая шутка

была даже лучше, потому что они узнавали настоящих чудовищ, когда видели их.

— «Поиск Чудовищ», да? — Рис вытащил из кармана скомканную десятку. — Тогда я возьму пачку.

Владелец магазина только успел протянуть Рису карты, когда в магазине сработала пожарная сигнализация.

Глава вторая

— Давай, Йанто, шевелись, — сказал Джек Харкнесс, ёрзая на водительском сиденье внедорожника. — Моя задница сейчас тут заснёт.

— Я знаю, — пробормотал Йанто Джонс. — Я слышал, как она храпит. — Он нажал ещё несколько кнопок на компактной клавиатуре, и на дисплее высветился ответ. — Поверь мне, я точно так же хочу выбраться из этой машины, как и ты. Свидание, а?

— У нас ещё есть время, мы туда попадём, — успокоил его Джек. — Это место пока не открылось. — Он смотрел сквозь грязное ветровое стекло на серые офисные здания. Красивый парень в уродливом коричневом костюме шёл по узкому тротуару в сторону внедорожника. — Он выглядел бы лучше без этого костюма, — отметил Джек.

Красавчику пришлось протискиваться мимо внедорожника. Он смерил Джека и Йанто мрачным взглядом. Джек ухмыльнулся в ответ.

— В чём проблема? Я же включил стояночные огни, правда?

— Вообще-то это предупреждающие огни, — наставительно сказал Йанто. Индикаторы продолжали неодобрительно мигать. — Нет, показатели Разлома исчезли. Крупный всплеск — и всё, больше ни следа. Чем бы это ни было, оно ушло.

Джек слушал его вполуха. Он настроил электронное боковое зеркало так, чтобы следить за передвижением Красавчика по улице. Он наблюдал, как мужчина вышел из себя из-за того, что чей-то «Маэстро» оказался припаркован так близко к тротуару, что мимо него невозможно было пройти. Пешеход обошёл автомобиль спереди и ударил кулаком по капоту. Это заставило сидящего внутри человека наклониться, чтобы жестом отогнать его.

И тогда Джек узнал водителя.

— О, только не сегодня, пожалуйста!

Джек выключил предупреждающие огни, повернул ключ в замке зажигания и выехал на дорогу. «Маэстро» свернула в сторону от

встревоженного пешехода и, обогнав его, тоже оказался на проезжей части.

Йанто неловко подпрыгнул на пассажирском сиденье.

— Что это?

— Опять этот радиожурналист, — ответил Джек, бросив быстрый взгляд в зеркало заднего вида. — Дэвид Бригсток. — «Маэстро» ехал довольно далеко позади, и Джек резко свернул направо. — Я не слишком хорошо умею вести пустые разговоры.

— Расскажи мне об этом, — ответил Йанто.

— Тогда давай проверим, удастся ли мне оторваться от него и отследить последний всплеск энергии Разлома.

Йанто уже печатал что-то на своей клавиатуре. На дисплее появилась схема дорог и рекомендуемый маршрут. Йанто вздрогнул, когда колёса внедорожника царапнули край тротуара. Вода из лужи забрызгала стену ближайшего офиса.

Джек резко развернул машину в противоположную движению сторону.

— Тормоза немного пружинят, — заметил он. — Ты не обращался в сервис?

— У них не было запчастей, — ответил Йанто. — Поэтому вместо этого я сделал звук сигнала громче. Поверни налево.

Велосипедист вильнул, упал и выругался.

Джек бросил взгляд на Йанто.

— Улица с односторонним движением?

Йанто улыбнулся.

— Мне кажется, это работает в обоих направлениях.

Спустя минуту внедорожник остановился, припаркованный прямо на двойной сплошной в переулке.

Джек и Йанто вышли на дорогу. Всё вокруг было застроено офисными зданиями. Кислый запах канализации сказал Джеку о том, что дальше по улице производятся коллекторные работы, задолго до того, как он увидел полосатый брезент ограждения. Молодой человек с таким же кислым видом пробежал мимо них, его оранжевая

футболка была самым ярким пятном на серой улице. Возможно, он старался как можно быстрее сбежать от ужасного запаха.

Йанто закрыл нос тёмно-красным носовым платком. Разумеется, он подходил к его тёмно-красной рубашке, отметил Джек.

— Здесь церковь, — Йанто протянул Джеку свой карманный компьютер.

Между двумя офисными зданиями был втиснут неуместный здесь фасад из песчаника — церковь восемнадцатого века.

— Церковь Святых Невинных Младенцев, — пояснил Йанто. — Иногда её называют Кардиффской Потайной церковью.

— Я видел церкви, которые были спрятаны получше, — сказал Джек и побежал вверх по ступенькам к главному входу. — Это здесь была вспышка активности Разлома?

Пронзительный крик, донёсшийся из здания, заглушил ответ Йанто. Он сунул наладонник в карман и побежал вслед за Джеком.

Неожиданно для них обоих двойные дубовые двери церкви распахнулись. Джек наткнулся на поручень лестницы, а Йанто растянулся на тротуаре. Долгоносик, который вырвался из-за двери, удивлённо заморгал. Он стал закрываться от неожиданно яркого света отчаянными взмахами своих когтистых рук, одновременно принюхиваясь.

Джек принял шарить в кармане в поисках спрея против долгоносиков, но существо успело сбежать до того, как он вытащил руку из-под шинели.

— Проверь церковь, — резко велел он Йанто и бросился вслед за долгоносиком.

Погоня оказалась тщетной. Следы долгоносика быстро привели к ароматным ремонтным работам. Как только существо нырнуло под ярко раскрашенный тент, Джек понял, что оно уже затерялось в системе коллекторов.

И, кроме того, с ближайшей боковой улицы только что вышел Дэвид Бригсток. Джек узнал всё тот же старый клетчатый пиджак, на этот раз надетый в сочетании с потрёпанными бледно-голубыми джинсами. Возможно, радиожурналистам платили недостаточно много, чтобы они могли позволить себе приличную одежду. А может

быть, на радио одежда не имела значения.

Джек положил руки на бёдра и вздохнул, словно одновременно задерживая дыхание и раздражённо фыркая.

— Убери эту штуку, — сказал он Бригстоку. — Я не в настроении разговаривать.

Бригсток улыбнулся и сунул цифровой диктофон в карман.

— Какая разница, капитан Харкнесс? Когда я прослушал наш последний разговор, он странным образом превратился в запись прямого эфира «Радио-5»^[11].

— Проблема с настройкой, — сказал Джек.

— Проблема с Торчвудом, — мягко отозвался Бригсток. Он использовал свой «эфирный» голос со слегка отрывистыми интонациями, характерными для жителей Суонси, знакомый тысячам слушателей передачи «Вечерний Кардифф». — Поговорите со мной, Джек.

— У меня тяжёлый день, — сказал Джек и направился обратно к церкви. — И я занят.

— Я тоже, капитан Харкнесс. — Бригсток шёл за ним немного позади, стараясь выглядеть так, словно у него всё под контролем, и тем самым не поддаваясь желанию бежать. — Вы знаете, что произошло с моим приятелем Родри. И не похоже, что много других людей видели, чем занимается Торчвуд. Полиция, «скорая», армия. Вы первыми прибываете на место преступления и первыми его покидаете. Вы были с Родри в тот день... у меня есть неоспоримые доказательства.

Когда они вошли в церковь, он продолжал шёпотом что-то доказывать Джеку. Тишина внутри здания принуждала к тому, чтобы говорить тихо. И ещё благодаря этому тихие причитания в дальнем конце церкви были хорошо слышны.

Джек обнаружил Йанто сидящим на первой в ряду скамье и утешающим пожилую женщину. Ей было лет восемьдесят, если только опыт не состарил её. Разодранные останки мужчины, завёрнутые в тряпки, бывшие когда-то облачением священника, были разбросаны у двери в ризницу.

— Мисс Балливант — ризничий. Она нашла тело. — Из-за того,

что старушка цеплялась за него, Йанто не мог положить свой наладонник в карман, и он передал его Джеку. — Я уже позвонил в полицию. — Джек видел, что истинной целью Йанто было показать ему анализ Разлома на дисплее, который Тошико передала из Хаба.

Бригсток злохнулся на скамью за Йанто, стараясь не смотреть на труп. Он без конца повторял «О Господи». Поймав взгляд Джека, он перестал возиться со своим портативным диктофоном и снова спрятал его.

— Этого достаточно, чтобы пошатнуть веру в Бога, — пробормотал он, наблюдая, как Йанто осторожно освобождается из рук старухи. — Он ушёл в лучший мир, — слабым голосом добавил Бригсток.

Джек наклонился.

— Это лучшее, что ты можешь предложить? — выдохнул он.

Бригсток покраснел от злости.

— Это было одно из тех существ, верно? — торопливо прошептал он. — Не отрицайте это, у меня есть...

— Неоспоримые доказательства, — сказал Джек. — Да, я уверен.

— И этот ужасный запах. Как из канализации.

Джек безжалостно улыбнулся.

— Твои неоспоримые доказательства указывают на то, что эти существа — копрофаги?

— Они кто?

Йанто взял у Джека свой карманный компьютер.

— Они едят фекалии.

Джек наслаждался выражением отвращения на лице Бригстока.

— Как, ты журналист и не знал этого?

— У нас есть словари.

— Ты знаешь, что я не это имею в виду.

Мисс Балливант встала и подошла к алтарю. Она смотрела на Библию, зажимая рот дрожащей рукой. Книга была забрызгана кровью умершего человека. Джек мог только разобрать слова,

которые она читала: «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела»^[12]. Пожилая женщина всхлипывала.

Паркет вокруг тела был тёмным и залитым кровью. Джек осторожно обошёл тело.

Здесь нечего было расследовать — страшные, но знакомые последствия нападения долгоносика. Процарапанный на полу след от тела к покосившимся остаткам исповедальни позволял предположить, каковы были последние мгновения жизни священника.

Одна рука была почти полностью откушена.

А в левой руке была зажата большая разноцветная игральная карта. Джек оглянулся, чтобы убедиться, что Бригсток занят беседой с ризничим. Карту пришлось буквально вырывать из скрюченных пальцев священника. Трупный спазм, разве не так Оуэн описал бы это? Торчвуд видел их больше, чем любой офицер полиции, это редкое явление, указывающее на сильные эмоции, овладевавшие жертвой в момент насильственной смерти.

Карта была размером примерно с лист формата А5. Измятая, но не так сильно, как священник. На обратной стороне красовался красочный логотип с надписью: «Поиск Чудовищ». С лицевой стороны был нарисован стилизованный монстр в мультишном стиле, с различными атрибутами, у каждого из которых был свой рейтинг: «Возраст», «Рост», «Вес», «Свирепость», «Ум».

Бригсток бросил взгляд на Джека.

— Первыми прибыли на место... — сказал он.

— И первыми покинем его, — заключил Джек. — Пойдём, Йанто.

— Кто это, — проворчал Бригсток. — Ваш бойфренд?

— Ага, — ухмыльнулся Джек. — И мы опаздываем на свидание. Не бери в голову, Дэвид, ты найдёшь себе историю на вечер. Жестокое убийство местного священника. У тебя есть свидетель. Убедись, что ты хорошо о ней позаботился.

Старушка-rizничий цеплялась за запястье Бригстока. Он определённо не мог решить, стоит ли оставлять её здесь.

— Вы никогда не согласитесь быть свидетелем, правда,

Джек? — журналист впервые повысил голос. Эхо неслось вслед Джеку и Йанто, когда они покидали церковь.

В машине Джек передал карточку «Поиска Чудовищ» Йанто.

— Очень похоже, — сказал Йанто, вертя карту в руках. — Но что такое «Зубастик»?

Глава третья

Свадебное платье не было готово. Гвен Купер спокойно сидела в кафе, пока подружка невесты Меган злилась на скамейке рядом с ней.

— Это безобразие, вот что, — резко бросила Меган. — Откуда ты знаешь, будет ли оно вообще готово вовремя? Может случиться всё, что угодно.

— По тому, как ты себя ведёшь, можно подумать, что это *твоё* свадебное платье! — Гвен пригубила свой капучино и улыбнулась. Ей пришло в голову, что существует множество вещей ещё похуже этого — например, вчерашняя стычка с Йанто, существо, похожее на слизняка, и ведро со шваброй. Но об этом она не могла рассказать Меган. — Давай сделаем как можно больше. Мы можем подобрать мне наряд для отъезда. В «Happy» распродажа, я видела надписи на витрине. — Она посмотрела на часы: почти половина десятого. — Мы ещё можем избежать толкучки.

У Меган был такой вид, словно она предпочла бы вернуться в магазин свадебных товаров и продолжить ругаться с незадачливым менеджером.

Гвен погладила руку Меган.

— Мама настояла, чтобы я купила что-то особенное. Она сказала: «Не хочу, чтобы эта надменная корова Бренда злорадствовала, когда твоя машина отправится в аэропорт». — Она знала, что Меган повеселят жалобы на грозную мамашу Риса. Которая вскоре должна была стать грозной свекровью Гвен.

— Мне здесь не нравится, — объявила Меган, когда они пробирались сквозь толпу утренних покупателей в торговом центре «Пендевиг». — Все цветы искусственные. Мусорок вечно нет, когда они нужны. Туалеты в нескольких милях отсюда, на верхнем этаже. И в это время года здесь всегда полно чёртовых английских студентов.

— А что с Саймоном из Саутгэмптона, с которым ты ходила на свидание? Он был аспирантом, да?

— Точно, — отрезала Меган. Она вытянула шею, оглядываясь по сторонам, как сурикат^[13]. — Итак, как насчёт «Valley Girl»? Там есть прекрасные жакеты от Вивьен Вествуд.

Покупатели смотрели в противоположный конец торгового центра. Судя по крику и волнению в толпе, кто-то торопливо спускался по эскалатору. Гвен подавила искушение пойти и посмотреть, в чём дело — у неё был выходной, и сейчас было неподходящее время, чтобы заниматься охраной правопорядка. Она пошла вслед за Меган. Крепко зажав сумочку под мышкой, она почувствовала рукоятку своего торчвудского пистолета. У неё может быть выходной, но её никогда не застигнут врасплох.

— Кстати, мне нравятся твои ботинки, — оценила Меган чёрную, высотой до щиколотки обувь Гвен. — Это «Конверс»?

— «Белстраф»^[14], — ответила Гвен.

— Господи! — взвизнула Меган. — Тебе хорошо платят в твоём спецотделе. Сколько?

Гвен не хотелось говорить, сколько она потратила на ботинки. Она ещё не сказала об этом Рису.

— Через пару часов ноги в них начинают уставать, — заметила она. — Понимаешь, я обула их, потому что хочу убедиться, что жакет к ним подойдёт.

— Как тебе этот? Похоже, он приталенный, — Меган взяла строгий антрацитовый пиджак. — Подойдёт для девичника, а? — воскликнула она. — Хорошо повеселимся.

Гвен приложила к себе жакет. До присоединения к Торчвуду она купила бы такую вещь не задумываясь. Теперь же она поймала себя на том, что её больше интересует, легко ли будет вывести с пиджака инопланетную грязь, чем то, имя какого дизайнера указано на бирке. Теперь — по возможности никаких «только сухая чистка».

— На ярлычке написано «Англомания». — Меган втянула щёки. — Хотя вещичка милая. Так что я не скажу Рису, если хочешь.

Гвен накинула жакет и изучила своё отражение в большом зеркале. Она вежливо отказалась от предложения Меган подержать её сумку, вместо этого прижав ремешок ногой.

— Моя задница не слишком торчит? И если ты не можешь сказать ничего хорошего, Меган, то хотя бы имей совесть и скажи что-нибудь неопределённое.

Меган захихикала.

— Я говорила это Банану. Не похоже, что он понял намёк. — Она притворилась, что стряхивает нитку с рукава жакета Гвен. — Он вернулся в страну?

— Тебе его не хватает?

— Как дырки в голове, — Меган сморщила нос. — Это была ещё большая ошибка, чем доктор Саймон.

— Или Герайнт Хонесс.

Меган театрально застонала.

— И всё же, если бы передо мной стояли эти трое и у меня был дробовик с двумя патронами, знаешь, кого я бы убила, а кого пощадила? — Она склонила голову набок, но не стала дожидаться ответа Гвен. — Я бы выстрелила в этого идиота Банана дважды, чтобы быть точно уверенной.

— А потом разбила бы ему голову прикладом! — засмеялась Гвен.

— Прикладом? Слышала бы ты себя, — заметила Меган.

Гвен отвела взгляд.

— Тренировки по стрельбе, — пробормотала она.

Однако настроение Меган, кажется, улучшилось.

— Хотя это же не свадьба дробовиков. Правда? — поддразнила она.

Гвен не ответила. Она смотрела сквозь открытую дверь наружу — что-то привлекло её внимание. До боли знакомая сутулая фигура в кожаной куртке проталкивалась сквозь толпу, плюясь и рыча.

— Оставайся здесь, — сказала Гвен. Она схватила свою сумку, выбежала из магазина и помчалась за долгоносиком.

* * *

— Ублюдок невоспитанный! — рявкнула Дженни Болтон. — Я тебе покажу!

Паршивец врезался в неё, и она налетела на пожилую женщину, тащившую магазинную тележку на колёсиках. Дженни как раз

звонила своей маме чтобы узнать, где она. Телефон мама подарила ей на день рождения. И куда она подевалась? Она должна была быть рядом с «Бутс» четверть часа назад. Дженни ведь не собиралась ждать весь день.

Пацан продолжал проталкиваться сквозь толпу перед ней; у него была странная подпрыгивающая походка. Он столкнулся с группой подростков, которые заходили в «Valley Girl». Толстый гот с длинными чёрными волосами и накрашенными глазами схватил паршивца за отвороты его кожаной куртки.

— Смотри, приятель, — медленно и спокойно произнёс гот. — Здесь другие люди. Ты что, не видишь из-под маски?

Другие покупатели не были уверены, стоит ли наблюдать за происходящим или лучше смущённо отвести глаза, чтобы не быть вовлечёнными в скандал. Но не Дженни. Она возилась с настройками камеры в телефоне. Нужно было сделать фото и заявить на него в полицию. Ей уже надоело, что её толкают.

И всё же, что с ним было не так? Эти редкие тусклые волосы — возможно, алопеция. Или химиотерапия. На мгновение Дженни засомневалась, стоит ли делать фотографию. Затем паршивец издал странный горланный рёв и бросился на гота, ударив его головой. Гот завопил и упал на спину, на его лице была кровь.

Поганец закружился, отпугивая окружающих своим рёвом. Его маска была ужасно реалистичной — с красными глазами, капающей слюной, а теперь ещё и перепачканная кровью. Большой палец Дженни дёрнулся и почти невольно надавил на кнопку фотографирования. Мигнула вспышка, парень поднял когтистую руку.

— Попался, — сказала Дженни. Хотя это было не так. Её отвлекла вспышка фотокамеры, и паршивец, должно быть, шмыгнул в толпу.

Рядом с ней резко остановилась молодая женщина. Длинные чёрные волосы, прямая чёлка, немного дикий взгляд. Мильный жакет, отметила Дженни, но всё ещё с защитной этикеткой на рукаве. Это объясняло, почему воет сигнализация. Сердитый светловолосый парень — голубая рубашка «Valley Girl», розовое лицо — схватил её за плечо. Темноволосая женщина полезла в сумку и продемонстрировала ему удостоверение:

— Уходите. Я Гвен Купер, из полиции.

— Полиция не ворует в магазинах, — отрезал злобный парень. Его розовое лицо побледнело, когда Гвен Купер сменила своё удостоверение на пистолет.

Толпа расступилась. Гвен Купер закрыла свободной рукой телефон Дженни, чтобы та не могла её сфотографировать.

— Вы видели, куда оно ушло?

Дженни молча покачала головой.

Вооружённая женщина выудила из сумки ещё что-то. Слишком маленькое, чтобы это можно было разглядеть, но она пальцем засунула эту вещь в ухо.

— Тош, — сказала она. Но остальное невозможно было расслышать из-за шума вокруг.

Сквозь ближайший аварийный выход ворвались ещё двое хулиганов и врезались в толпу. За ними в торговый центр проник мощный поток холодного воздуха. Газеты и листовки взвились в воздух и закружились.

Покупатели отшатывались, падали на пол, их пакеты лопались, и их содержимое разлеталось по полу. Некоторые стонали от шока и боли, когда паршивцы в масках пробегали мимо. Крики смешивались с воем ветра. Вокруг были слёзы и кровь. Хулиганы бросались на людей с ножами, похожими на растущие из их рук когти. Толпа вновь собралась, когда эти мерзавцы пробежали мимо по направлению к выходу и исчезли.

Стена дрожащих покупателей шарахнулась назад, случайно прижав Дженни к стеклянной витрине «Valley Girl». Каблук-шпилька впился в её ногу, влажный зонтик прижался к лицу. Она слышала, как стекло за её спиной трещит. Дженни в панике начала толкаться локтями, стараясь отползти в сторону. Ей удалось уйти от окна и практически упасть за дверь пожарного выхода.

Пошатываясь, Дженни пошла по гулкому пространству, заполненному холодным воздухом. Здесь была пожарная лестница. Двери захлопнулись. Она выглянула через узкие, длинные окна и увидела, что люди по-прежнему толпятся в торговом центре. Пройти мимо них было невозможно, поэтому она решила вместо этого влезть по пожарной лестнице на верхний этаж.

На следующем лестничном пролёте она нашла порванное кожаное пальто. Чуть дальше на лестнице лежало тело другого хулигана, на нём по-прежнему была маска. Он что, упал? Наверно, он был пьян. Пахло от него так, словно он обделался. Дженни отважилась подойти ближе.

— С вами всё в порядке?

Было очень много крови. Одна рука была оторвана от тела. Артериальная кровь забрызгала всю лестницу и стену. Дженни видела, что это не человек, а скорее что-то похожее надикую обезьяну. Кому пришло в голову одеть животное в такую же одежду, как у того мерзавца в магазине? В руках у неё по-прежнему был зажат телефон, и она посмотрела на фотографию, которую сделала — существо, без сомнений, было то же самое. Должно быть, растерявшись, она отправила эту фотографию своей маме. Теперь мама ей перезванивала.

Нажимая «Принять вызов», Дженни всхлипнула. Потом вскрикнула, услышав, как звякала пожарная сигнализация.

Шум потревожил ещё кое-кого на лестничной площадке. Дженни не заметила его, устроившегося на нижних ступеньках. Отвратительное, похожее на летучую мышь существо упало передней; оно было размером с крупную собаку. Оно изучало Дженни своими безжалостными, чёрными глазами.

Телефон выпал из её рук и полетел вниз.

«Если я разбила этот телефон, мама меня убьёт», — в отчаянии подумала Дженни.

Но не мама убила Дженни Болтон.

* * *

Гвен не могла понять, откуда взялся этот резкий порыв воздуха. Даже если бы где-то открыли дверь, от этого не поднялся бы такой ветер. Она неловко прикрыла правое ухо левой рукой.

— Я почти не слышу тебя, Тош. Пришли подкрепление в торговый центр «Пендевиг». Здесь на свободе два долгоносика, и они такое устроили...

— Я говорю, я думала, у тебя выходной, — крикнула Тошико. — В любом случае, я не могу прислать подкрепление.

Гвен побежала за долгоносиками прочь от «Valley Girl» сквозь орущую толпу; она не могла выстрелить, потому что боялась задеть случайного прохожего. Большинство покупателей отскакивали в сторону, а на тех, кто этого не делал, нападали долгоносики. Гвен не припоминала, видела ли она когда-нибудь этих инопланетных существ в таких толпах. Возможно, именно это пугало их. Бегая по торговому центру, эти уродливые создания без конца оглядывались. В конце концов они, должно быть, заметили естественный свет, льющийся сквозь стеклянную входную дверь в торговый центр, и их бег ускорился.

Гвен уже почти решила бросить своих дорогие ботинки, потому что из-за каблуков гнаться за долгоносиками было слишком сложно. Но пока она снимала бы их, долгоносики уже давно убежали бы.

Взвыла пожарная сигнализация, невероятно громкая. Толпа вновь зароптала.

Долгоносики врезались в стеклянную дверь и отскочили. Гвен тщательно прицелилась в ближайшего из них, но на линии огня появилась какая-то женщина. Гвен спокойно отошла в сторону и прицелилась снова, но долгоносики решили прекратить свою короткую атаку на выход. У смежной стены открылась дверь пожарного выхода. Долгоносики прыгнули туда, сбив с ног ошеломлённого уборщика, чьё ведро покатилось по лестнице за ними.

— Хулиганы чёртовы! — заорал он им вслед. Однако остальные слова застряли у него в горле, когда Гвен протиснулась мимо него, держа наготове пистолет.

Лестница вела к служебным помещениям в подвале. К счастью, здесь отсутствовали орущие покупатели, и самыми громкими звуками были жужжение оборудования и настойчивый вой пожарной сигнализации. Даже звук ветра сменил гул систем кондиционирования. Гвен наконец смогла услышать, что кричит ей Тошико.

— Ладно, теперь тебя очень хорошо слышно, Тош. — Её тихий голос отдавался странным эхом на бетонной лестничной клетке.

В ухе снова послышался голос Тошико.

— Я еду.

— Кто присматривает за магазином?

— Наш питомец.

— А что, птеродактиль умеет отвечать на телефонные звонки? — прошипела Гвен.

— Птеранодон, — возразила Тошико.

— Да, это важное отличие. А где остальные?

— Джек с Йанто в Ньюпорте. Проверяют активность Разлома.

— Теперь это так называется?

— Приборы зафиксировали подозрительную вспышку в районе церкви, — продолжала Тошико. — А Оуэн проводит расследование в отеле. Так что остаёмся только ты и я. Скоро увидимся.

Связь прервалась.

Гвен продолжила спускаться по холодной, выкрашенной в серый цвет лестнице. Следы крови на стенах показывали, где долгоносики задевали их в своей бурной гонке.

Лампа в коридоре гудела. Одна из флуоресцентных лампочек-трубок перегорела и теперь прерывисто мигала и искрила. Гвен попыталась сориентироваться. Если бы Тошико была здесь, она бы открыла на своём карманном компьютере план торгового центра и разобралась, где они находятся, с помощью GPS. У Гвен не было времени доставать свой наладонник из сумочки, не говоря уж о том, чтобы подключить его к магазинной беспроводной сети. Насколько она знала местность, где был построен «Пендевиг», этот служебный коридор под торговыми залами должен был вести к дальнему концу магазина и погрузочным помещениям.

На ярком свету в пятидесяти метрах впереди один из долгоносиков остановился. Он, дрожа, сгорбился у стены. У его ног лежало скрюченное тело. Очередная человеческая жертва, подумала Гвен, и её захлестнула горячая волна гнева. Человек, убитый и съеденный инопланетянином. Не имело значения, сколько жертв она видела с тех пор, как вступила в Торчвуд — их были дюжины, не меньше — она была уверена, что никогда не привыкнет к этому. У неё были знакомые в полиции, которые шутили о найденных на

улице останках так, словно это были вещи, а не люди. У них бы поубавилось этого холодного равнодушия, подумала она, если бы они увидели, как животные из других миров обращаются с людьми, как с мешками с мясом. И они стали бы проявлять немного больше уважения даже к вонючим бродягам с Куин-стрит или алкоголикам, вываливающимся из бара «Адонис» по ночам в пятницу.

Долгоносик медленно покачивал головой над телом. Он не ел, он плакал. Тело в его руках принадлежало другому долгоносику. Гвен чуть не засмеялась, нацелив на него пистолет. Уцелевший долгоносик пытался казаться маленьким, даже несмотря на то, что был виден как на ладони. Неужели он думал, что она его не видит?

Хотя он прятался не от неё. Теперь он в ужасе смотрел на что-то напротив.

Ещё одно существо присело в пластиковых дверях склада. Гвен видела, как от его дыхания запотевает мутный, поцарапанный пластик.

Внезапно оно бросилось за дверь. Долгоносик вздрогнул, но не убежал. Он замер на месте, покорившись судьбе. Нападающий вгрызся своим звериным лицом в шею долгоносика и начал трясти его, словно собака — игрушку. Долгоносик издал единственный высокий жалостный вопль и упал, ударившись о стену.

Гвен задохнулась от ужаса. И напавшее на долгоносика существо тут же повернуло голову в её сторону. Оно было размером с лабрадора. У него было чешуйчатое чёрное тело и сильные задние конечности. Когда оно расправило свои тонкие, мощные руки, по обе стороны от его крошечной уродливой головы развернулись до нелепости большие крылья. Угольно-чёрные глаза поблескивали в свете коридора, и из его широкого рта с острыми зубами послышалось предупреждающее шипение. С развёрнутыми крыльями это существо было похоже на странную летучую мышь.

Мощные задние ноги задрожали. Гвен видела такое, когда кот её мамы готовился прыгнуть на птичку в саду.

Гвен сделала ложный выпад вправо. Когда летучая мышь прыгнула, Гвен дважды выстрелила и упала, откатившись влево.

Существо вскрикнуло, когда обе пули разорвали его крыло, и крик эхом разнёсся по помещению. Оно продолжало бежать, пронеслось мимо Гвен и направилось к выходу в конце серого

коридора. Гвен бросилась за ним, выстрелив ещё дважды ему в спину.

Она вырвалась наружу, щурясь от яркого утреннего света; её нервы были натянуты до предела, потому что она думала, что похожее на летучую мышь существо будет поджидать её. Вместо этого оно бегало по кругу, неспособное взлететь и окружённое со всех сторон припаркованными автомобилями служб доставки. Его неумолимые чёрные глаза смотрели на неё, но существо никуда не кидалось.

У него не было вариантов.

Гвен встала поудобнее — ноги на ширине плеч, левая чуть впереди, тело чуть наклонено вперед, правый локоть почти прямой. Это уже стало инстинктом, и у неё редко была потребность — или такая роскошь, как время — чтобы подумать об этом.

Она глубоко вздохнула и приготовилась выстрелить.

Вспышка яркого света ослепила её. Полоса бело-жёлтого света спиралью обвивалась вокруг похожего на летучую мышь существа, обволакивая его, а затем рассеиваясь.

Гвен повернулась, в глубине души опасаясь, что чудовище обошло её и оказалось сзади. Но оттуда не доносилось никакого шума, не было и движения под ближайшими транзитными фургонами. Висящая высоко на столбе камера видеонаблюдения лениво повернулась в её сторону, словно дразнясь.

Никто не мог ничего увидеть. Существо исчезло.

* * *

Автомобили «скорой помощи» отбрасывали синие отблески на рыночные лотки у входа. Торговцы торопливо упаковывали свои товары в картонные коробки или в бумагу, когда из торгового центра на улицу хлынула толпа людей. Пустые пластиковые корзинки для фруктов и ягод хрустели под ногами среди разбросанных остатков фруктово-овощного киоска, опрокинутого в ходе эвакуации. Гвен слышала болтовню Тошико у себя в правом ухе. Та говорила что-то о парковке. В левое ухо что-то проворчала Меган.

— Безумие какое-то, — прощебетала Меган. — Вентиляция как

с ума сошла. Одежда летала по всему магазину. Мы вышли через пожарный выход в задней части «Valley Girl».

— Мы?

— Мы с Робертом. — Она показала большим пальцем в сторону стоящего неподалёку парня с розовым лицом и заговорщики понизила голос. — Симпатичный, правда?

— Ты предпочитаешь блондинов, — улыбнулась Гвен.

— Заткнись, — сказала Меган. — Лучше бы ему не видеть этот жакет. Ты будешь его братом, или как?

Гвен смущённо прикрыла защитную этикетку.

— Когда я позвонила Трине, она ничего об этом не знала.

Гвен подняла брови.

— Ты позвонила сначала Трине, а потом мне? Меня могли затоптать до смерти.

— Ты умеешь контролировать толпу, — небрежно ответила Меган. Это было доказательством того, что она не видела, что делала Гвен после того, как убежала из магазина. — И телефон Трины у меня на быстром наборе. Посмотри на эту компашку. Чёртовы студенты, я же говорила тебе, что от них одни неприятности. Кажется, эта студенческая неделя никогда не закончится, это всего лишь оправдание для них, чтобы можно было везде шляться. Всё это много шума из ничего.

— Кто-то сказал, что они нападали на людей с ножами, — Роберт неторопливо подошёл к ним и положил руку на плечо Меган. — Люди пострадали. — Он задумчиво посмотрел на Гвен. Она спрятала руки за спину, чтобы скрыть защитную этикетку, и улыбнулась ему в ответ.

— Это были не студенты, — сказала Тошико Сато, выходя из-за стойки с кожаной одеждой у них за спинами. — Это скинхеды разбушевались. Я слышала это от полицейских.

Гвен немного расслабилась.

— Меган, это моя подруга с работы. Тош, это...

— Меган, — просияла Меган. — Знаете, я одна из подружек невесты.

— Я не знала, — сказала Тошико.

Меган не обратила внимания на её реакцию.

— Мы с Робертом сходим за кофе. До скорого! — весело заключила она, взяла за руку удивлённого, но довольного продавца, и ушла. Уходя, она оглянулась через плечо и широко улыбнулась Гвен.

— Ты шлюшка, — одними губами сообщила ей Гвен.

— Я знаю, — ответила Меган, сделав большие глаза.

Тошико возилась со своим карманным компьютером, водя им из стороны в сторону; в конце концов она остановилась на дороге, ведущей к задней части торгового центра.

Пройдя за ней до погрузочного цеха, Гвен сказала Тошико:

— Это были не скинхеды.

— Долгоносики, — согласилась Тошико. — Да, ты уже говорила раньше. Но если ты внушишь людям, что это было что-нибудь вроде скинхедов, ты удивишься тому, что они будут думать о своих воспоминаниях. Я уже бросила несколько копий черновиков в ящики для входящих сообщений местных газет. И сфальсифицировала несколько учётных записей свидетелей в их партнёрских блогах.

— А что с записями с камер наблюдения? — спросила Гвен. Они дошли до транзитных фургонов рядом с погрузочным цехом, и она увидела крутящуюся камеру на столбе. — Или нет ничего такого, что лежит за пределами твоих способностей?

— Уж точно не закрытая система подобного рода. Красивый жакет, — добавила она. — Ты собираешься его купить?

Гвен смущённо улыбнулась, когда Тошико постучала по защитной этикетке на рукаве. А потом удивлённо выдохнула, когда Тошико что-то сделала со своим карманным компьютером так, что этикетка без всяких последствий отвалилась. Затем, без всякого перехода, Тошико показала Гвен дисплей.

— Теперь взгляни на это — показатели активности Разлома на этой территории только что снизились почти до нуля. Это очень быстро.

— Я никогда не видела таких пришельцев раньше, Тош. Отвратительное существо. Похоже на летучую мышь, но размером с

лабрадора. И оно до усрачки напугало долгоносиков.

— Что, в прямом смысле?

— Это было как... — Гвен задумалась о реакции загнанного в угол долгоносика. — Как будто оно на них охотилось. Я ранила его, но оно продолжало нападать. Нам нужно подкрепление.

— Уже нет, — Тошико закрыла свой карманный компьютер. — Чем бы оно ни было, оно давно ушло.

— Оно было здесь меньше получаса назад, — настаивала Гвен.

— По меркам Разлома это долго.

Гвен раздражённо вздохнула.

— Так где остальные? Почему только мне испортили выходной? Держу пари, Джек и Йанто не стали бы прерывать свидание, правда?

— О, так вот о чём они говорили, — поняла Тошико. — Думаю, они собирались пойти к Йанто поесть. Он сказал Джеку, что готовит что-то особое.

— Что-то съедобное, но, может быть, не обед.

Тошико попыталась выглядеть шокированной. Выражение её лица изменилось, когда она увидела, что улыбка соскользнула с лица Гвен.

— В чём дело?

— Рис собирался приготовить нам обед. А я застряла здесь и опять его пропускаю!

— Нет, ты не пропустишь обед, — сказала Тошико. Она осторожно вошла в торговый центр через вход в погрузочные цеха. — Покажи мне, где в конце концов очутились долгоносики, и я вызову Оуэна — мы с ним тут приберёмся. Ты можешь идти домой.

— Так нечестно по отношению к тебе. Тебе не кажется, что мы слишком перенапрягаемся? Мы можем справиться с пришельцем здесь и монстром там. Но что, если бы нам пришлось поспешить, а? Если бы что-то произошло с Разломом. Как мы впятером могли бы сражаться с целым миром? Со многими, многими инопланетными мирами?

Они дошли до разорванных останков двух долгоносиков.

Животные так и застыли в жутких объятиях. Тошико смерила находящуюся тут же камеру видеонаблюдения опытным взглядом.

— Будет довольно легко стереть все фактические фотографические доказательства присутствия долгоносиков из их системы.

Гвен выглядела неуверенной.

— Нужна помошь?

— Ты можешь назвать мне разницу между неэкранированным витым кабелем и коаксиальным кабелем с сопротивлением 75 Ом?

— Определённо нет.

— В таком случае, я справлюсь и без тебя. Иди. — Тошико помахала ей. — Между прочим, милые ботинки. «Белстраф»?

На улице, на разгромленном рынке, врачи «скорой помощи» подбирали последних жертв.

— Скинхеды распоясались, — говорил один из фельдшеров.

А у него за спиной покупатели продолжали заходить в магазины и выходить из них, и недавние события ничуть их не смущали, потому что прозаичная реальная жизнь продолжалась.

Глава четвёртая

Идель Гетин ковыляла по автобусу, извиняясь перед пассажирами, когда её сумки задевали их колени. Водитель, поганец, не стал ждать, пока она усядется. Как будто из-за лишних нескольких секунд он бы слишком задержался. Автобус набирал скорость. С обеими занятymi руками Идель пришлось изо всех сил стараться удержать равновесие, не топчась по ногам других пассажиров. Она видела двойное сиденье на задней площадке. Это было то, что надо. Из-за её больных коленей и грузного тела стоять всю дорогу до конечной остановки не было вариантом.

Она жалела, что не поехала более ранним автобусом. Но знакомое лицо женщины средних лет в боковом окне заставило Идель отказаться от поездки. Она не знала имени этой женщины, хотя иногда видела её в автобусе этого маршрута. Женщина была странной; у неё были тревожные, выпуклые глаза человека с гипертиреозом^[15]. Идель знала, что гадкие дети в автобусе будут дразнить бедную женщину — называть её «красавицей Полли» — и ей хотелось избежать того смущения, которое она всегда испытывала, когда это происходило; она слишком нервничала, чтобы вмешаться и остановить их. Слишком беспокоилась из-за того, что они переключат своё внимание на неё и начнут дразнить Идель из-за её полноты.

Кевн Уэлч прислушался к рычанию девятилитрового двигателя «Скании», когда автобус завёлся и поехал. До следующей остановки дорога была прямой, и теперь, аккуратно преодолевая те участки пути, где проводились дорожные работы, он мог компенсировать предыдущие задержки и вернуться в рамки расписания. В зеркале заднего вида он заметил человека, подпрыгивающего в проходе. Это была та толстая женщина, которая пыталась найти нужную сумму денег на билет. Поторопись и найди что-нибудь, дорогая, подумал он. Шестьдесят сидений и в два раза больше стоячих пассажиров, чего же ты ждёшь?

В отличие от своих товарищей из депо, Кевн любил эти новые соченённые автобусы. Он представлял их крадущимися по городским джунглям Кардиффа, словно хищники, гладкие, целеустремлённые. Ему нравилось расположение кнопок, ручек и

рычагов на приборной панели, его внушительный вид из-за огромного цельного ветрового стекла, гортанный рёв девятилитрового двигателя. И запах новой обивки был определённо лучше, чем вонь мочи и пыли от старых сидений. Надо идти в ногу со временем, сказал он Рональду, когда тот начал жаловаться на все эти изменения в автобусном парке «ДрагонЛайн». И с этими мыслями Кевн вёл свой извилистый автобус между светофорами, включив третью скорость.

Дэниел Пью положил свой портфель на колени, чтобы толстая женщина могла пройти по проходу. В задней части автобуса, за «гармошкой», остались уже только стоячие места. Дэниел задумался, стоит ли уступить ей место. Или это будет означать, что он принял её за беременную? Она может обидеться. Такое уже случалось. Тогда он рассказал об этом Шейле, но его жена презрительно посмеялась над ним. «Если ты достаточно стар, чтобы досрочно выйти на пенсию, Дэн, то ты, может быть, и имеешь право на сидячее место в автобусе. Это дети должны уступать места. Заставь их». Как те подростки — нет, может быть, парни постарше — играющие в карты с другой стороны прохода. Дэниел видел, что это не обычная колода бубён, пик и так далее; эти карты были намного больше по формату, они скорее напоминали портретные фотографии. На каждой из них были яркие иллюстрации, изображавшие уродливых существ, и сложные аннотации. На обороте карт было написано «Поиск Чудовищ», что бы это ни означало.

— Вы не староваты для такого, парни? — пошутил он.

Они весело улыбнулись в ответ.

— Сегодня в торговом центре будет турнир, — сказали они. — Знаете, это не какие-нибудь там шахматы или бридж.

За ними сидел другой высокий парень, судя по бело-зелёному шарфу, студент. Этот парень поймал его взгляд. Дэниел улыбнулся ему и отвернулся. Он увидел собственное отражение в пыльном стекле. У него всё ещё густые белые волосы, подумал он, и забарабанил пальцами по портфелю.

Херольд Шоонховен поплотнее запахнул своё коричневое шерстяное пальто и поправил шарф. Он читал книгу о международной торговле, потому что в понедельник у него должна была быть письменная работа. Он продолжал своё образование на

факультете морских технологий и судоходства. Он мог бы лучше сосредоточиться в библиотеке, без всей этой автобусной суеты и шумных студентов, сидящих на соседних сиденьях и играющих со своими картами «Поиск Чудовищ».

Обычно Херольд ездил в университетскую библиотеку на велосипеде — он завёл этот ритуал, когда учился в университете в Амстердаме, — но он не доверял кардиффским субботним пробкам. Поэтому сегодня утром он пообещал своей новой девушке, что будет осторожнее. В прошлом месяце симпатичная индианка в баре «Амфора» подумала, что он как-то сумел угадать её имя. На самом деле он говорил о своей учёбе, кляня себя за то, что не умеет болтать ни о чём. Смущение и её вежливый смех сработали, и с начала семестра он стал встречаться с Марин Калхорой. Если бы он закончил письменную работу в университетской библиотеке сегодня утром, днём они вдвоём могли бы сходить в кино. Женщина на сиденье рядом с ним толкнула его ногу и пробормотала извинения, неуклюже пытаясь найти что-то в кармане своего пальто.

Шона Болтон посмотрела на часы. Господи, уже 10.30, она так опаздывает. Словно в подтверждение этого, её мобильный телефон ожил, загудел, завибрировал и стал требовать её внимания, словно живое существо, оказавшееся в ловушке у неё в кармане. Она нащупала его, виновато осознавая, что толкнула локтем сидящего рядом парня.

Шона опаздывала с того момента, как только проснулась. Том принёс ей её обычную чашку кофе, разбудил и напомнил, что она планировала встретиться в городе со своей дочерью Дженни. Она выпуталась из одеяла и приняла душ, превозмогая ослепляющую головную боль. Том постоянно ныл, что она опаздывает, она в самом деле опаздывает, да, хорошо, она слышала его, когда он повторил это первые двадцать раз, чёрт возьми. Она уходила в спешке, даже не успев нормально высушить волосы.

Когда она шла к автобусной остановке, за ней побежал Том. Он выглядел как идиот в своих пушистых тапочках, неистово размахивая её мобильным телефоном.

— Ты опять его забыла! — задыхаясь, сообщил он. — Позвони ей. Скажи, что опаздываешь.

Шона сунула телефон в карман и снова отчитала Тома за нытьё,

но на самом деле по большей части из-за того, что ей не хотелось говорить, что она ненавидит эту чёртову вещь. Том купил два телефона — один для Шоны, другой — чтобы она подарила его Дженнин на день рождения. Поэтому она не собиралась говорить ему, что едва разобралась, на какие кнопки нужно нажимать. В отличие от Дженнин, которая обожала посыпать своей маме видео с местами, где она была, людьми, с которыми встречалась, и, по одной неприятной случайности, с бойфрендом, с которым она... ладно, речь не об этом.

На блестящем серебристом экране телефона загорелось фото — Дженнин, снятая её отцом в тот день, когда он купил им с Шоной телефоны. Дочь могла бы позвонить ей и отругать. Дженнин наверняка ждала мать с нетерпением, а Шоне ещё нужно было сделать пересадку на конечной остановке, чтобы попасть в торговый центр «Пендевиг».

Это было видеосообщение. Шона сомневалась, приложить ли телефон к уху или смотреть на него. Она с надеждой нажала несколько кнопок. Экран телефона стал светлее. И ещё светлее. А потом он стал совсем невероятно, обжигающе ярким. И во всём этом блеске буквально ниоткуда появилась тёмная фигура.

Идель Гетин оставила надежду добраться до свободного сиденья и не упасть. Она поставила сумки на пол и согнулась у поручня, пытаясь сохранять вертикальное положение. Рядом с ней лохматая женщина смотрела на свой мобильный телефон. Сначала Идель показалось, что этот яркий свет — от раннего утреннего солнца. Потом она почувствовала на своём лице горячее зловонное дыхание. Прямо у неё перед носом клацнули острые зубы. Из-под мохнатых кожистых бровей на неё смотрели безумные глаза. Женщина с гипертриеозом была последним, о чём подумала Идель, когда существо из ночного кошмара вцепилось ей в горло.

Херольд Шоонховен был с головой погружён в статью о показателях эффективности работы транспорта, когда началась суматоха. Кто-то пытался протиснуться мимо толстой женщины с кучей сумок. По автобусу разлетелись брызги какой-то жидкости. На мгновение Херольд подумал, что кто-то открыл банку газировки. Однако послышался вздох, и на его бумаги брызнула струя артериальной крови. Сидящие рядом студенты в ужасе заорали. Херольд отшатнулся, судорожно пытаясь понять, что происходит. Какое-то дикое существо напало на толстую женщину, которая с

последним булькающим вздохом упала на пол. Но откуда оно появилось, и кто мог так одеть это существо?

Автобус заполнил порыв зловонного воздуха. Существо прыгнуло вперёд, его глаза бешено вращались на уродливом лице. Оно царапало своими острыми когтями всё подряд, пробираясь в переднюю часть автобуса. Пассажиры в ужасе отшатывались; из-за мягких глубоких сидений они не могли крепко прижаться к холодным оконным стёклам.

Кевн Уэлч услышал крики сзади. Опять эти чёртовы студенты, подумал он. Они считают, что сбор денег на благотворительность даёт им право вести себя, как им заблагорассудится. Ну, только не в этом автобусе. Он проедет этот участок, где производятся дорожные работы, съедет на обочину и вышвырнет их вон. Фургон на другой полосе мигнул ему фарами, Кевн нажал на педаль газа и направил автобус в промежуток между автомобилями.

Так что он не ожидал нападения. Сначала его настиг горячий, кислый запах. Как мерзкое нездоровое дыхание бродяг вочных автобусах. Затем — острыя боль в левой руке. Горячие иглы впились в его плечо и горло. Он удивлённо задержал дыхание и ещё больше удивился, когда понял, что не может дышать. Он упал у двери запасного выхода, и всё его тело дрожало. На него смотрело отвратительное, деформированное лицо.

Водитель фургона отчаянно сигналил. Кевн поднял голову, чувствуя боль в шее. Сквозь огромное ветровое стекло он видел, как приближается участок с дорожными работами. Кевн рванулся к рулю, но «Скания» уже прорвалась за барьер и неслась к куче земли. Вид за ветровым стеклом изогнулся под причудливым углом. Автобус врезался в земляную гору и свернулся вправо, словно вставшее на дыбы животное. Двигатель продолжал реветь, как будто Кевн до сих пор давил на газ, но он больше не чувствовал свою левую ногу.

Дэниел Пью упал с сиденья в проход. Автобус резко развернулся и с грохотом повалился на бок. От удара и трения о край тротуара боковое окно треснуло, издав душераздирающий визг протеста, который мог бы конкурировать с криками пассажиров. Соединительная «гармошка» застонала и порвалась, когда задняя часть автобуса нехотя повернулась вслед за передней, сбросив пассажиров со своих мест с глухим стуком, как будто они попадали на твёрдую поверхность.

Когда автобус наконец остановился, Шона в оцепенении лежала на разбитом окне. Толстая женщина завалилась на неё мёртвым грузом, и Шона не знала, чья кровь заливает ей глаза. Двигатель продолжал работать вхолостую. Шипение выпускаемого воздуха смешивалось со всхлипываниями выживших.

Шона по-прежнему сжимала в руке телефон. Звуки становились менее чёткими, более отдалёнными. Она пыталась сфокусировать взгляд на маленьком дисплее. Она слабо надавливала на телефон, но её пальцы словно онемели, и она не могла нашупать маленькие кнопки. Она начала паниковать. Что это — телефон службы спасения, повторный набор или кнопка, с помощью которой можно перезвонить?

Пронзительный крик обезумевшего и раненого существа заполнил автобус. Шона перестала беспокоиться из-за того, что опаздывает на встречу к дочери, и начала беспокоиться о том, выживет ли она.

Глава пятая

Невымытая посуда поддразнивала Риса с другого конца комнаты. Покачивающаяся стопка тарелок и чашек хитро косилась на него, словно посудный монстр, поселившийся в раковине. Если бы это был настоящий пришелец — и Бог его знает, он уже почти готов был поверить в существование тех вещей, о которых рассказывала ему Гвен — его невеста без колебаний прикончила бы этого монстра с помощью своего торчвудского пистолета. К несчастью, именно Рис обещал ей разделаться с посудой, когда целовал её на прощание — он сказал, что это будет первым, что он сделает утром. Шею кольнуло чувство вины: ещё одно нарушенное обещание.

Он включил стоящий на шкафчике радиоприёмник, настроив его на волну «Радио BBC Уэльс» в качестве фонового шума, и принялся за дело. Он попал на окончание новостного репортажа о нападении вандалов на торговый центр — это могло бы объяснить, почему в «Пендевиг» сработала пожарная сигнализация. Затем последовала какая-то передача из тех, что сводили Риса с ума — что-то вроде «человеческого интереса». Дэвид Бригсток сообщил о двух членах Партии Уэльса^[16], которые подали запрос на расследование вопроса о том, почему оседает здание Ассамблеи.

— Не копайте слишком глубоко! — крикнул Рис в ответ радио.

Группа детей-скаутов нарядилась в костюмы для Хэллоуина, чтобы собрать деньги на очистку пляжей от мусора. Женщина подала в суд на солярий из-за полученных ей ожогов, потому что ей позволили провести четыре сеанса загара за один день. Мыльными пальцами Рис переключил канал, как только понял, как громко кричал на радио. Может быть, он услышит рекламную песенку «Харвудз» в перерыве между передачами. Он напевал себе под нос: «Кому вы можете доверить мытьё своих тарелок?», когда хлопнула входная дверь и он услышал, как вошла Гвен.

Она бросила свою кожаную куртку на подлокотник дивана.

— Это ты голосил? — с неодобрением поинтересовалась она. — Тебя с лестницы было слышно.

— Не надо так говорить о моём пении.

Гвен издала весёлый возглас и отмахнулась от мыльных объятий Риса. Когда тот подошёл к ней, чтобы поцеловать, с него во все стороны капала пена.

— Разве ты не должен был сделать это в первую очередь? И где мой обед? — Она наблюдала, как он вытирает руки. — Не посудным полотенцем, возьми другое!

— Ты говоришь, как твоя мама, — поддразнил Рис. Он заключил Гвен в тесные объятия и уткнулся лицом в её шею. — М-м. Ты надела свой сексуальный красный топ. Ты мне в нём нравишься. Но ещё больше ты мне нравишься без него...

Гвен с довольным видом попыталась освободиться из его объятий.

— Это твоё оправдание за то, что ты не приготовил обед?

— Я бы сделал это раньше, любимая, — сказал Рис, — но в магазинах чёрт знает что творилось.

Он почувствовал, как она напряглась в его объятиях.

— Я выскочил ненадолго, чтобы купить кое-какие мелочи, — осторожно пояснил он. — Я тут кое-что подслушал. Та женщина у Леквортса сказала своей подруге: «Она оставила себе его проездной на автобус, потому что там, где он теперь, этот билет ему не понадобится», и её подруга спросила: «Там — это где, на небесах?». И женщина ответила: «Нет, в Кармартене»^[17].

Гвен вырвалась из его хватки и сложила руки на груди.

— Лекворт?

— ...И Банан сказал: «Вот, Рис, это истинный голос Коубридж-роуд...» — он сник под её взглядом.

— Под Леквортом ты имеешь торговый центр «Пендевиг»? — Гвен говорила таким тоном, какой обычно использовала её мать, когда делала кому-нибудь выговор. Рис решил не упоминать об этом в данный момент. — Ты обещал мне, Рис.

— Я и близко не подходил к магазину с платьями.

— И ты прихватил с собой Божий дар валлийским женщинам! Я должна была знать.

Рис успокаивающе взмахнул руками и схватил лежавшие на

шкафчике карты «Поиска Чудовищ».

— Банан недолго там был, — соврал он. Он протянул Гвен большую колоду карт, отчасти в знак извинения, отчасти в качестве жеста примирения. — Я купил это для него, в шутку. Может, подойдёт на свадьбу, как ты думаешь?

Она буквально вырвала карты из его трясущихся пальцев.

— Не беспокойся из-за Банана, — прошипела она. — Если бы Торчвуд не надавил на испанцев, он до сих пор сидел бы в тюрьме в Лансароте.

Рис нахмурился.

— Ну да, спасибо Торчвуду, как всегда.

— Как ты думаешь, благодаря кому он благополучно вылетел из аэропорта Арресифе^[18]? Я должна была сказать Йанто, чтобы он обеспечил ему полный обыск на таможне. Чтобы узнать, сколько DVD-дисков он пытается провезти контрабандой.

— Это были CD-диски, — поправил Рис и тут же пожалел об этом.

Гвен швырнула колоду карт «Поиск Чудовищ» в Риса, словно фрисби^[19]. Колода ударилась о радиоприёмник, сбив его настройки прямо посреди весёлой рекламной песенки. Целлофановая упаковка порвалась, и разноцветные карты посыпались на шкафчик и выложенный плиткой пол.

— Тише, тише, тише! — Рис поднял руки вверх, пытаясь успокоить её. Он выключил радио из розетки и вздохнул, увидев, что несколько карт из колоды плавают в раковине, полной грязной воды. Гвен продолжала сердито смотреть на него. Она прижала ладонь ко рту и отвела взгляд. Рис увидел слёзы в её глазах.

— Это ведь не из-за Банана, правда? — Он осторожно взял её за руку, не позволяя Гвен отмахнуться от него. — И не из-за похода по магазинам. Что случилось, любимая?

— Ты не должен был узнать, — тихо сказала она и отошла, чтобы присесть на диван. — Я оставила Тош, чтобы она со всем разобралась. Сегодня утром на торговый центр «Пендевиг» напали.

— О, да, я ушёл, когда услышал пожарные сирены. По радио сказали, что это детишки разбушевались. Я видел одного из них. В

дурацкой хэллоуинской маске. Он болтался по эскалаторам.

— Это были не дети.

— Значит, хулиганы. Может быть, они разминались перед сегодняшним матчем.

— И не хулиганы. Это была не маска, Рис. Это был настоящий, живой, смертельно опасный долгоносик.

— Я думал, это подросток, — задумчиво произнёс Рис. — Ты говорила, что долгоносики не любят светлые места. Что они предпочитают темноту. Ночь. Что они прячутся вместе со своими сородичами. — Он помолчал секунду или две. — Сейчас, когда я думаю об этом, это всё больше похоже на подростков, разве нет?

— Это точно был долгоносик, — настаивала Гвен.

— Такое существо, как то, что ты показывала мне в подземной камере? — Рис присвистнул. — Ого. Я не слишком присматривался к этому вашему. Но, с другой стороны, нельзя было ожидать, что увидишь одного из них в магазине.

— И ёщё кое-что. Кое-что похуже.

Рис сел рядом с Гвен, и она позволила ему обнять её.

— Держу пари, для тебя это не проблема. Эй, — продолжал он. — Помнишь свои первые несколько дней в полиции? Я думал, что ты ни за что не справишься с хулиганами. А теперь ты больше привыкла иметь дело с Тварью из Чёрной Лагуны^[20]...

— Погибли люди, Рис, — упорствовала Гвен, пристально глядя на удивлённого Риса.

— Что?

— Я не могла их остановить. — Гвен печально вздохнула. — И ты не смог бы остановить их. И тебя могли убить. Прямо перед нашей свадьбой.

— Да ну, — льстиво возразил Рис. — Разве таким должен стать наш брак, Гвен? Ты не можешь каждый день защищать меня. Я уже большой мальчик. Может быть, немного слишком большой, но я уже заказал костюм, так что мне только надо будет в него влезть...

— Ты не должен недооценивать то, чего не понимаешь.

— Спасибо, — проворчал он. — Это одна из поговорок Джека, да? «То, что нас не убивает, делает нас сильнее» — это тоже он сказал? А как насчёт «Помидоры демонстрируют разницу между знаниями и мудростью»?

— Понятия не имею, о чём это ты... — Её голос затих, и она встала.

Чёрт возьми, Рис, ты доигрался.

— Ладно, я должен был сказать тебе, — признал он. — Прости меня.

Гвен присела на корточки перед ним, положила руки ему на бёдра и поцеловала его.

— И ты меня прости.

Она подошла к шкафчику.

— И я не должна была кидать эти... — Она остановилась возле раковины и стала двумя пальцами вылавливать из грязной воды перепачканные карты.

Рис присоединился к ней и принялся собирать то, что было разбросано по полу. Стильно изображённые на картах существа рычали и угрожали — безобидные нарисованные чудовища. Он не понимал, почему они так популярны среди студентов и прочей молодёжи. Рис смахнул с них пушинки и собрал большую часть колоды воедино. Почти все карты по-прежнему выглядели прилично, и если он выкинет те, которые упали в раковину, Банан ничего не заметит — или ему будет всё равно.

— Где ты это взял? — спросила Гвен. Она хмурилась, глядя на одну из карт, выловленных из раковины. — Рис, ты внимательно их рассматривал? — Она показала ему лицевую сторону карты. На ней было написано «Зубастик». Брови нарисованного монстра были нахмурены даже сильнее, чем у Гвена.

— Я купил их в магазине с играми в торговом центре. Там и костюмы были. Так что, когда я увидел хулигана в хэллоуинской маске, я даже не задумался об этом... — Он замолчал, уловив связь. — Ты сказала, это был не хулиган.

Гвен покачала головой.

— Долгоносик. Главная тайна кардиффской канализации —

благодаря Торчвуду.

Рис взял у Гвен мокрую карту и посмотрел на неё. Неожиданно нарисованное существо перестало казаться ему таким уж безобидным.

— Что за магазин продаёт карты и хэллоуинские маски чудовищ, о которых никто не знает?

Гвен схватила с дивана свою куртку и бросилась к лестнице, которая вела к выходу из их квартиры.

— Пойдём и выясним. Ты покажешь мне, где этот магазин. Плевать на опасность, а?

Мгновение Рис колебался.

— То, что нас не убивает, делает нас сильнее?

— Теперь ты большой мальчик. — Она бросила ему ключи от автомобиля. — Я позволю тебе вести машину.

Глава шестая

Снег в ноябре подошёл бы Амур, подумал Мальcolm Беркли. Смотритель зоопарка наблюдал, как великолепная оранжево-коричневая бенгальская тигрица бродит по вольеру, безразлично глядя на знакомую бетонную ограду своими серо-голубыми глазами. Она пребывала в таком состоянии уже около месяца, с тех пор, как умер другой тигр, белый бенгальский по имени Уссури. Тигры были одиночными животными, и до тех пор, пока сотрудники зоопарка не придумают, как подселить к Амур нового тигра, жизнь для неё должна была стать более одинокой и холодной в отсутствие её белоснежного товарища.

Однако снега сегодня не предвиделось. Этим морозным ноябрьским субботним утром небо было льдисто-голубым, без единого облачка, и не стоило ожидать каких-либо осадков.

В зоологическом парке «Торланнай» было тихо, приближалось время открытия, и сотрудники готовились к приходу посетителей. По утрам в субботу обычно ухаживали за Амур. Чаще всего её кормили сердцем и говяжьим фаршем с примесью витаминов и минералов. Сегодня ей должны были дать целого кролика.

Иногда, подумал смотритель, животные питаются лучше него. Может быть, если бы он был достаточно щедр, он мог бы бросить тигрице ещё и коровью кость. Это могло бы позабавить дневных посетителей. Люди любили наблюдать, как большая кошка грызёт огромную кость. Мальcolm смеялся, глядя, как дети в тигровых наушниках прижимаются лицами к прозрачной стеклянной стене, отделявшей их от большой кошки. Кроме этой стены, конечно, была ещё кирпично-бетонная ограда и шестиметровый ров.

Амур продолжала ходить кругами, легко огибая изогнутый ствол дерева, растущего почти в самом центре вольера. Она знала, что, если прикоснётся к нему, то получит несильный, но ощутимый удар тока от натянутых вокруг основания ствола проводов. Это исключало вероятность того, что тигрица заберётся на дерево и с его декоративных ветвей перепрыгнет через ров.

Внимание Мальcolmа Беркли привлекло какое-то движение в ветвях дерева. Вниз спикировал, должно быть, большой ворон, в

надежде поживиться остатками последнего обеда Амур.

Это оказалась не птица. Это был молодой человек. Что, чёрт возьми, он тут делает? Определённо, это не мог быть один из смотрителей, он не был одет в сине-жёлтую форму «Торланнай» или белый комбинезон обслуживающего персонала. Беркли издал предостерегающий взглаз — не будучи, впрочем, уверенным, заставит ли его крик человека запаниковать или поможет тигрице найти его. Он потянулся к своему ремню, чтобы взять рацию, и выругался сквозь зубы, когда рука нашупала пустоту. Он оставил рацию на своём столе в административном здании. Даже несмотря на то, что утро было холодным, его мороз продрал по коже.

Он не мог оставить этого человека здесь. Беркли со всех ног побежал ко входу в вольер, спотыкаясь на гравийной дорожке. Слава Богу, у него был при себе пропуск. Беркли сунул его в пропускной механизм и слегка надавил. Быстро миновав внешние ворота, он схватил ведро с заранее приготовленным говяжьим фаршем. Это могло понадобиться для того, чтобы отвлечь большую кошку и вывести человека в безопасное место.

Внутренняя калитка со скрипом открылась, и этот звук в морозном воздухе показался Малькольму очень неприятным. Амур повернула голову; она узнала звук.

— Уходи отсюда! — рявкнул Беркли на непрошеного гостя.

Тот повернулся к нему лицом. Беркли ощутил, как холодный страх превращается в жгучую ярость. Это был Гарет!

— Гарет, что тытворишь, чёрт возьми? Уходи отсюда сейчас же! Не иди слишком медленно, но и не беги. Ты ведь должен помнить, чему тебя учили?

Гарет стоял на месте и улыбался. Теперь он был на три-четыре года старше, чем помнил Беркли. Волосы стали длиннее, общий вид — запущенное. Но в нём по-прежнему можно было узнать студента, проходившего летнюю практику в «Торланнай».

— Мистер Беркли, — в лаконичных, насмешливых словах Гарета чувствовалось пугающее отсутствие беспокойства.

— Ты что, под кайфом? — прошипел Беркли.

Гарет помахал ему своим мобильным телефоном. Это была уродливая, неказистая старомодная модель.

Беркли уставился на него.

— Тебя так убьют. Возможно, нас обоих! Этого тигра сегодня не кормили...

— Какого тигра? — Гарет приложил руку ребром ладони ко лбу и стал оглядываться по сторонам, словно старый моряк, смотрящий на море.

Беркли обернулся, чтобы посмотреть, где Амур. Её нигде не было видно. Не было её и за тонким стволом единственного дерева. Он стал вертеть головой в разные стороны, не веря своим глазам. Нигде не было ни следа большой полосатой кошки. Могла ли она соскользнуть вниз, в ров? Там она могла забраться в большой тоннель в дальнем конце рва и по нему вернуться в основную часть зоопарка. Амур не стала бы пытаться перепрыгнуть через ров, потому что на противоположной его стороне под углом в 90 градусов стояла стена из гладкого бетона и стекла, которую Беркли ежедневно осматривал на предмет повреждений.

Нет, этого не могло быть. С того места, где стоял Беркли, он мог видеть практически весь зоопарк. Гладкая стена просто исчезла. Тигр мог перепрыгнуть через ров.

Нарушитель подошёл к смотрителю зоопарка. Та вещь, которую он держал в руке, не была мобильным телефоном. Она была слишком необычной формы, и мигающие огоньки казались слишком странными.

— Что происходит, Гарет?

Молодой человек махнул ему рукой. Из его пальцев, кружась, выпал плоский кусок картонки, и смотритель зоопарка невольно вздрогнул. Картонка напоминала какую-то фотографию, возможно, это была одна из тех больших открыток, которые продавались в магазине при зоопарке. Беркли разозлился. Он наклонился, чтобы поднять картонку с земли, и увидел, что это не фотография, а рисунок, изображающий монстра, с надписями и какими-то цифрами внизу.

Беркли окинул нарушителя презрительным взглядом.

— Хватит играть в игрушки, Гарет. Ты был засранцем и тогда, когда проходил здесь практику, но ты, конечно же, помнишь правила, которые касаются больших кошек?

— Одиночные животные, — улыбнулся Гарет. — Они не охотятся стаей. Этим они мне нравятся.

— Это не смешно, Гарет.

— Но вы ведь любите пошутить, разве нет, мистер Беркли? — насмешливо заметил Гарет. — Помните, как учили меня обращаться с большими кошками? Как вы подумали, что это весело — пропустить меня через внешние ворота и запереть внутри. Конечно же, до того, как я узнал, что есть ещё и внутренняя калитка. Вы позволили мне наложить штаны от страха. Я в прямом смысле обосрался. Вы это знали, мистер Беркли? Знали?

Парень сошёл с ума, подумал Беркли. Не имело значения, какие шутки любили сыграть над студентами сотрудники зоопарка, это невозможно было объяснить и простить. Он смерил взглядом промежуток в дальней стене, торопливо размышляя над приоритетами. Сообщить другим сотрудникам зоопарка. Добраться до одного из пистолетов, заряженных транквилизаторами, спрятанных в пяти тайниках по всему зоопарку. Но в первую очередь нужно было спасти этого сумасшедшего.

— Ладно, парень, — Беркли встал и протянул Гарету руку. — Давай выйдем отсюда.

Гарет не слушал. Он показывал на карту, которую Беркли держал в руке.

— Полагаю, вы умеете обращаться с большими животными, да, мистер Беркли?

Беркли стряхнул с карты песок. На оборотной её стороне красовался разноцветный логотип: «Поиск Чудовищ». На лицевой стороне располагалась стилизованная картинка. Двухголовый дракон косился на него, с его челюстей капала слюна, и у него было впечатляющее количество острых, как иглы, зубов.

Гарет подошёл совсем близко и протянул Беркли ещё одну карту «Поиск Чудовищ». На ней была изображена гроза, из-за ливня проблескивали изогнутые голубые линии. Едва заметив это, Беркли почувствовал, как на его голову и плечи капает вода. Спустя несколько секунд он почувствовал себя так, словно кто-то направил на него шланг с водой. На льдисто-голубом небе по-прежнему не было ни облачка, но земля у ногсмотрителя зоопарка потемнела и начала размокать.

По грохоту захлопнувшихся ворот он понял, что Гарет ушёл. Беркли услышал, как опустился засов. С воплем он бросился к выходу. Ворота оказались заперты. Гарета нигде не было видно.

Беркли вернулся в вольер. Сквозь дыру в стене он видел, что в остальных частях зоопарка по-прежнему сухо. Но перебраться через ров было невозможно.

И как могло оказаться, что дождь идёт только в тигрином вольере?

Послыпался новый звук. Визгливая какофония, что-то звериное, чего Беркли никогда не слышал за двадцать лет работы в зоопарке. Перед ним мелькнул заострённый чешуйчатый хвост, сбив его с ног. Беркли упал на землю, перекатился на спину, и льющийся на него дождь смыв с его щёк песок и грязь.

Существо искоса взглянуло на него. Это был невероятный двухголовый дракон с карточки «Поиск Чудовищ».

Обе его головы ревели и капали слюной от нескрываемой ярости, словно сражаясь друг с другом за первенство.

Чудовище стояло между Беркли и запертыми воротами. Перебраться через ров было невозможно. Беркли попытался влезть на дерево в центре вольера, но получил болезненный удар тока от проводов, натянутых вокруг ствола.

Запыхавшись, Мальcolm Беркли лёг на землю, в грязь, под дождём. Он успел закрыть глаза и закричать как раз перед тем, как существо из ночного кошмара наконец определилось, какую из его челюстей оно использует в первую очередь.

Глава седьмая

Ллойд Мэддок не впечатлил Тошико. Прежде всего лысеющий главный менеджер торгового центра «Пенденвиг» насмешливо отмахнулся, когда она в первый раз подошла к нему. Но всё изменилось, когда она, сверкая своей обаятельной улыбкой, напомнила ему о встрече, которую тайком добавила в его онлайн-календарь. Незапланированная проверка систем безопасности, организованная материнской компанией «Пенденвиг». И теперь он преувеличенно бодро и напыщенно, со своим изобилующим паузами акцентом уроженца Суонси, рассказывал, как его великолепная команда всегда очень *старателю* работает, чтобы предоставить клиентам наилучший опыт в области шопинга в Уэльсе, в то время как «специально обученная группа по работе с клиентами» подвой пожарной сирены выводила покупателей из торгового центра на улицу.

Тошико сказала ему, что хочет увидеть записи с камер видеонаблюдения. Мэддоку не удалось вызвать начальника охраны по радио. Наземные линии связи, похоже, тоже не работали.

— Должно быть, порывом ветра повредило провода, — предположил Мэддок. — Пусть только мне попадутся эти подрядчики. Между прочим, рекомендованные правлением. Но они, должно быть, вконец испортили систему кондиционирования. — Он смущённо замолк, вспомнив, что Тошико как раз из правления, чей авторитет он только что поставил под сомнение. В неловком молчании Мэддок оглядел торговый центр, пока они с Тошико поднимались на эскалаторе вверх. — «Скорая», полиция... Бог его знает, сможет ли сумма страховки покрыть расходы. — Эта мысль заметно его приободрила. — Может быть, если это форс-мажорное обстоятельство, то торговый центр не будет нести ответственность за произошедшее?

Тошико не разделила его бессердечного энтузиазма. Она нахмурилась, взглянув на главного менеджера.

— Почему бы нам не пойти и поискать мистера Белдена на посту охраны?

Тошико прикусила губу. Она не даст Мэддоку понять, как много

она уже знает о планировке и сотрудниках «Пендевиг». Она сунула свой карманный компьютер в карман куртки и снова улыбнулась.

Мэддок потёр руки и елейным тоном выразил согласие сопроводить её в своё «оборудованное по последнему слову техники охранное подразделение» на верхнем этаже. Тошико пришлось прослушать целую лекцию о том, как внимательно руководство торгового центра относится к качеству, выбору продавцов и интересным рекламным акциям. Она сомневалась, что в «Пендевиг» когда-либо случалось что-то столь же интересное, как нападение долгоносиков.

Высокий бледный лоб Мэддока блестел от пота. Он стёр пот со лба тыльной стороной ладони и вытер руку о полу пиджака.

— Красивый костюм, — заметила Тошико.

— Джаспер Литтман, — ухмыльнулся Мэддок. — Сшит на заказ.

Этот костюм куплен не в торговом центре «Пендевиг», подумала Тошико. Несмотря на то, как настойчиво он повторял о ремонте стоимостью в десять миллионов фунтов, Мэддок считал, что он слишком хорош для этого места. Его энтузиазм был таким же искусственным, как растения, заполнившие промежуток между эскалаторами, ведущими вверх и вниз.

— Почему здесь все цветы искусственные? — спросила Тошико.

— Их не нужно поливать, — ответил Мэддок. — Только время от времени вытираять пыль. В торговом центре нет естественного освещения.

— Почему? — Даже в Хаб проникают отблески с улицы, освещая его подземный интерьер, подумала Тошико. — Это как в казино? Чтобы люди забывали, сколько времени они здесь провели, и продолжали тратить деньги? — Она огляделась по сторонам. — Здесь и часов нет.

В ответ Мэддок неприятно улыбнулся и начал объяснять, что это современный элемент дизайна для обновления основных торговых площадей, расположенных под незастеклённой крышей. Тошико лишь почувствовала, что практически отключается.

По эскалатору они добрались до самого верхнего этажа. Слева от них У-образная лестница вела в помещение охраны. Никаких эскалаторов для сотрудников, отметила Тошико. Простые ступеньки,

поцарапанные деревянные перила.

На этом этаже не было и магазинов. Лишь несколько закрытых павильонов, ожидающих реконструкции, которая могла бы сделать их привлекательными для покупателей даже в этом дальнем конце торгового центра. Всю противоположную сторону открытого пространства занимала библиотека. По другую сторону широких зеркальных витрин яркие плакаты рекламировали книги, DVD-диски, публичные чтения и мероприятия, посвящённые Хэллоуину.

Однако одно из этих ярких пятен не было плакатом. Это было большое смазанное пятно крови, которое заканчивалось примерно на уровне головы. Тошико просканировала остатки; синие огни её прибора отражались в разбитом стекле.

— Человек, — сказала она сама себе.

Красные следы вели к пожарной лестнице; по их форме можно было предположить, что их оставило существо с четырьмя растопыренными пальцами и одним задним когтем на каждой ноге. Всего было две цепочки размазанных кровавых следов, одна из которых вела к лестнице, вторая — в обратную сторону. Следы не пересекались, и Тошико не могла определить, который из них свежее. Ожидало ли её это существо на лестнице или уже ушло? Её прибор не показывал никаких признаков остаточной энергии Разлома.

— Подождите здесь, — крикнула она Мэддоку.

Мэддок только теперь увидел кровавый след. Он закрыл рот обеими руками. Когда он поднял взгляд на Тошико, она увидела ужас в его глазах.

— Полиция... — наконец пролепетал он.

— Уже в пути, — соврала она. Полиция приедет сюда только после того, как Тошико её вызовет, а этого не произойдёт до тех пор, пока она не исследует местность.

— Ждите здесь, — повторила она. Она включила аварийный ограничитель, и эскалатор со скрежетом замер. — Если кто-нибудь сюда поднимется, сразу же отправляйте их обратно вниз. Вы можете сделать это?

Он неуверенно смотрел на неё.

— Вы можете это сделать? — настаивала она.

Мэддок молча кивнул, вертя в руках мобильный телефон.

— Никуда не звоните, — сказала Тошико. Она решила ещё раз сорвать. Ей не хотелось, чтобы он звонил в полицию или своим друзьям, пока она не разведет обстановку. — Линия должна быть свободна на случай, если понадобится связаться с аварийными службами.

Мэддок смириенно подчинился. Он спрятал дрожащие руки в карманы своего дорогого пиджака и стал испуганно смотреть мимо эскалатора вниз, на торговый центр.

Тошико скользнула на пожарную лестницу и осторожно пошла по кровавому следу.

Она обнаружила тело на следующей лестничной площадке внизу. По тому, что осталось, Тошико определила, что это женщина чуть старше двадцати. Тело было скрючено, конечности неловко раскинуты среди смятых пластиковых пакетов. Верхняя часть туловища представляла собой сплошное месиво разорванной одежды и изодранной плоти. Сильным ударом в шею кто-то разорвал сонную артерию жертвы, и обшарпанная серая бетонная стена была забрызгана тёмно-красной кровью. Тело уже остыпало. Тошико закрыла широко распахнутые от ужаса глаза трупа.

С лестницы, ведущей вниз, послышался электронный писк. Тошико нашла там открытый серебристый мобильный телефон-раскладушку. Она подняла его и послушала доносившуюся из динамика хаотичную болтовню.

— Алло, кто это? — спросила она.

— Тош! Тош, это ты? — ответили на другом конце провода.

Она не могла поверить в это.

— Оуэн! Ты звонил на этот номер, или это она тебе звонила?

— Я просто нашёл этот телефон, — продолжал голос Оуэна. Похоже, он разговаривал ещё с кем-то, кто находился рядом с ним. — Сегодня немного напряжённый день, Тош.

— Ты где?

— Я в... — связь внезапно оборвалась.

— Ладно, — сказала Тошико замолкшему телефону. Она готова

была закрыть крышечку аппарата, когда из динамика послышался шорох и механический голос: «Акенбрайт приносит извинения за возникшие проблемы со связью. Пожалуйста, оставайтесь на линии». Сообщение повторялось снова и снова. Тошико сунула мобильный телефон в карман и постучала по коннектору в правом ухе, чтобы активировать торчвудскую систему коммуникации. Там повторялось всё то же сообщение: «Акенбрайт приносит извинения...» Она постучала снова.

Этого не могло произойти. У Торчвуда была выделенная сеть связи. На экране её карманного компьютера тоже мерцали интерферограммы^[21]. Может быть, она сможет проверить это с Йанто, возможно, он знает, что...

Она поймала себя на том, что снова инстинктивно постукивает по уху. Это быстро входило в привычку. Легко было стать зависимой от технологий, и она как никто другой должна была знать это.

Вернувшись в библиотеку, она застала там Мэддока, который хмурился, глядя на свой мобильный телефон. Она слышала доносящееся из его динамика всё то же сообщение.

— Кажется, я сказала вам не использовать эту вещь, — укорила она его и направилась к U-образной лестнице. — Я собираюсь просмотреть записи с камер наблюдения. Вы сказали, мне нужно искать мистера Белдена?

Он этого не говорил; эту информацию чуть раньше дал ей её карманный компьютер, но вопрос помог ей заставить испуганного главного менеджера сосредоточиться.

Ведущая в помещение охраны U-образная лестница дала ей новые подсказки. При ближайшем рассмотрении перила оказались не просто поцарапаны, на них по всей их длине красовались глубокие рубцы. Тошико изучила угол, под которым были расположены свежие царапины, и брызги крови на стене. Значит, существо спустилось отсюда по перилам, наткнулось на витрину библиотеки на нижнем этаже и ушло через пожарный выход. Там на него наткнулась какая-то неудачливая покупательница и оказалась разорвана на куски. Существо пересекло верхний этаж и вернулось обратно по той же лестнице. Тошико сжала рукоятку своего пистолета и осторожно поднялась по ступенькам на самый верхний уровень.

Дверь в комнату охраны оказалась сорвана с петель. Рядом с

петлями не хватало куска штукатурки. Покрытая трещинами дверь лежала на полу. Сверху на ней лежала оторванная человеческая рука, по-прежнему нелепо одетая в бледно-голубой рукав униформы сотрудника торгового центра; её скрюченные пальцы так и не дотянулись до дверной ручки.

Экран карманного компьютера по-прежнему бесполезно шипел. Невозможно было понять, отмечалась ли здесь в последнее время активность Разлома. Невозможно было отследить, куда ушло существо.

Дверь открывалась внутрь, но перемычка сломалась, и, когда Тошико подошла, в её сторону полетели острые обломки дерева. Кто бы ни вынес дверь комнаты для охраны, он проделал это изнутри.

А внутри была бойня.

Тошико приходилось бывать в местах убийств и на бойнях, и всё равно она ощущала тошноту. Из записей она знала, что это помещение было рассчитано на двух человек; но с первого взгляда было по-прежнему сложно сосчитать трупы. Ошмётки розовой плоти и бледно-голубой ткани усеивали весь пол, стулья и оборудование. По полу растекались огромные лужи крови. Уцелевшее оборудование мигало и щёлкало, но убитые охранники больше не могли ничего заметить.

Тошико попыталась сосредоточиться на чём-то другом, оставаться спокойной. Она разглядывала мультиплексор^[22], показывавший по четыре изображения сразу — компромисс между охватом большего количества территорий и сложностью последующей обработки записей. Это напоминало матричный коммутатор. Изображения на этом мониторе были в низком цветовом разрешении, чёрно-белые. Это было лучше для мест со слабым освещением. Инфракрасная камера передавала изображение из погружочного цеха, где чуть раньше они с Гвен встретили долгоносиков. В этой камере был датчик движения, так что она записывала видео, только если в помещении что-то двигалось, и тем самым избавляла охранников от необходимости пересматривать множество бессмысленных записей.

Но растерзанные тела мёртвых мужчин неизбежно притягивали её взгляд. Одно из тел лежало в углу и было наполовину закрыто листьями какого-то странного растения, которое там росло. Пёстрые

листья с зубчатыми краями. Не лучшее место для растений, подумала она. То, что нуждается в поливе, не должно находиться так близко к дорогому электрическому оборудованию.

Какой-то грохот заставил её резко повернуться. Её сердце забилось сильнее, дыхание перехватило. Она подняла пистолет и прицелилась, направив его в сторону дверного проёма.

— Там кто-то на крыше, — сказал Мэддок. Он замолчал, заметив её пистолет. А потом увидел бойню в комнате. — О Господи, — выдавил он, его глаза закатились, и он рухнул на пол в коридоре.

Тошико осторожно шагнула к нему. Мэддок был без сознания, но он определённо не пострадал. Она повернула его на бок. По крайней мере, ей не придётся объяснять ему, почему сотрудники головного офиса компании нынче разгуливают с оружием.

С ближайшего лестничного пролёта, ведущего вверх, на крышу, послышался шорох. На бетонные ступеньки закапала свежая кровь.

Карманный компьютер Тошико по-прежнему не работал. Она не могла узнать, что там, наверху. Это могло быть существо, которое растерзало охранников, а могла быть одна из его жертв, которой удалось удрать. В этом нужно было разобраться.

Тошико направила свой пистолет в сторону невысокой лестницы и прижалась к наружной стене. Перила и бетонная стена были вымазаны красным, но сейчас было не время беспокоиться из-за возможности испачкать одежду. Она вспомнила, как Джек предупреждал её об этом во время тренировок: «Лучше красный, чем мёртвый», — шутил он. Однако необходимость оставаться в живых не была шуткой. Тот, кто чистил её одежду, видел вещи и похуже и никогда не задавал вопросов. Хотя, опять же, — её одежду чистил Йанто.

Она толкнула пожарную дверь, и та распахнулась, скрипя несмазанными петлями. Тошико быстро скользнула сквозь дверной проём и прижалась к ближайшей стене. Она прищурилась, ожидая, пока глаза привыкнут к неожиданно яркому свету.

Крыша представляла собой ряды металлических мостиков. Угловатые очертания вентиляционных шахт и подъёмных механизмов резко выделялись на фоне ясного утреннего неба. Лёгкий ветер доносил до Тошико шум автомобилей и фабричные звуки. Вдали по трём сторонам от крыши сверкал Кардифф.

А на краю, глядя вниз, сидел тёмный силуэт.

Существо было размером с крупную собаку. Оно сидело на дальнем краю крыши, как тёмная горгулья, спиной к Тошико. Его большие остроконечные уши шевелились, когда существо прислушивалось к тому, что происходит впереди. То, что сначала показалось Тошико широкой горбатой спиной, на самом деле было парой сложенных крыльев. Они были согнуты так, словно существо готово было взлететь. Голова поворачивалась туда-сюда, словно у кошки, выслеживающей свою добычу.

Не имея возможности свериться с карманным компьютером, Тошико попыталась вспомнить план здания, где она только что была. Возможно, изображения по-прежнему хранились в памяти компьютера, но, похоже, на этот раз следовало полагаться только на себя. Эта сторона торгового центра смотрела на многоэтажную автомобильную стоянку. Так что существо наблюдало за людьми, которые парковали свои машины.

Крылья развернулись. Тонкая, с прожилками чёрная кожа была туга натянута между тонких косточек; в одном крыле красовалась небольшая дырка. Короткие согнутые конечности с длинными когтями чётко выделялись на фоне неба. Существо было похоже на огромную хищную летучую мышь.

Летучая мышь размером с лабрадора. Не её ли видела Гвен?

И оно готовилось взлететь.

Тошико выпрямилась и приготовилась стрелять. Когда она изменила позу, металлический мостик под её ногами загремел. Существо тут же повернулось на звук и оказалось лицом к ней. Под большими ушами оказалось маленькое, дикое лицо, половину которого занимал рот с острыми, как бритва, зубами, на которых застыла слюна. Оно быстро переставило ноги, согнуло крылья в нужную сторону и приготовилось броситься на Тошико.

Запаниковав, Тошико несколько раз выстрелила. Одна из её пуль прошла мимо, вторая разорвала кожу на правом крыле существа. Существо испустило яростный вопль и прыгнуло на неё.

Тошико упала на бок и скатилась с металлического мостика. Покрытая гравием поверхность крыши просела под её тяжестью, и Тошико изо всех сил попыталась снова вскочить на ноги.

Похожее на летучую мышь существо налетело на неё с устрашающей скоростью. Голова Тошико откинулась назад и ударились о металл. Перед глазами закружились огни, накатила тошнота. Когти вонзились в её куртку. Она закрыла лицо рукой, пытаясь просунуть другую руку, в которой был зажат пистолет, между собой и своим противником. Однако существо пренебрежительно махнуло задней ногой, и пистолет отлетел в сторону, к краю крыши.

У Тошико начало темнеть в глазах.

Чудовище всем своим весом давило на её грудь. Крошечная уродливая голова наклонилась к её голове, рот существа был широко раскрыт, и его крик бил по ушам.

Тошико вспомнила об изодраных останках в комнате охраны и задумалась, что останется от неё, чтобы можно было опознать тело.

Она почувствовала сильный удар. Существо отскочило от неё к краю крыши.

Тошико даже не заметила, как перестала дышать. Теперь она снова начала втягивать воздух, жадно, отчаянно. Почему чудовище остановилось? Она хотела посмотреть, куда оно ушло, но собственное тело казалось ей слишком тяжёлым, чтобы двигаться, и ей хотелось только закрыть глаза.

В воздухе неподалёку послышалось потрескивание статического разряда. Похожее на летучую мышь существо снова взмыло, хотя на сей раз звук словно затих в воздухе. Тошико заставила себя приподняться и посмотреть на него. По крыше к нему шли двое мужчин в серых комбинезонах. Что было у них в руках — винтовки? По форме они были похожи на оружие, и несли их мужчины как оружие, но стволы заканчивались нелепыми округлыми наконечниками, как у садового шланга. Странные приспособления выпустили облачка мелких брызг, которые зашипели и поплыли в сторону съёжившегося существа.

Двое мужчин прошли мимо Тошико, не обратив на неё внимания. Она попыталась окликнуть их, но не смогла произнести ни слова. Эти люди не могли её не заметить; они просто проигнорировали её.

Похожее на летучую мышь существо было уже далеко. Оно должно было быть метрах в ста от того места, где находилась

Тошико.

Но это было невозможно, потому что крыша была не настолько широкой. Чудовище, похожее на летучую мышь, съёживалось, уменьшалось, борясь с шипящим облаком частиц, вылетевшим из винтовок. Один из мужчин вытащил небольшой контейнер, не больше обувной коробки. Натянув пару толстых перчаток, он положил беспомощное существо в коробку.

Тошико почувствовала, что теряет сознание. Последним, что она увидела, прежде чем закрыть глаза, была эмблема на комбинезонах мужчин. Стилизованное изображение перекрещенных ключей и единственное слово: «Акенбрайт».

Глава восьмая

Отель «Уитингтон» не был заражён инопланетными клопами. Однако это не означало, что в его пятизвездочных спальнях не жили неприятные кусачие насекомые, размышлял Оуэн Харпер.

Джек попросил его провести это расследование. «Надёжная пара рук», — так он его назвал. Ага, точно.

Джек имел в виду, что такое задание будет безопасным для него в его нынешнем состоянии. Ничто не должно сломаться, в частности, сам Оуэн.

Ходячий Мертвец. Какой был смысл в том, чтобы вернуться к жизни, если Торчвуд не может найти для него подходящую работу?

Одна из программ Тошико выявила среди больничных записей сведения о внезапной вспышке крапивницы — значительно увеличилось количество пациентов с красными, зудящими рубцами на коже. Перекрёстная проверка данных привела к отелю «Уитингтон», где тремя месяцами ранее была зафиксирована активность Разлома.

По крайней мере, Джек позволил Оуэну снова носить с собой пистолет.

— Вряд ли он сильно поможет тебе в борьбе с инопланетными насекомыми, — пояснил Йанто в то утро, принеся пистолет с оружейного склада. — Ты не так уж хорошо стреляешь.

— Тогда как я могу защитить себя от инопланетных клопов? — задумался Оуэн.

— Заправь брюки в носки, — посоветовал Йанто, и по его виду нельзя было сказать, что он шутит.

Оуэн прибыл в «Уитингтон» около десяти часов утра и провёл там меньше часа, маскируясь под ревизора, проверяющего состояние отеля. Этого времени хватило Оуэну, чтобы заставить руководство гостиницы запаниковать и чтобы получить доступ во все необходимые помещения. Он быстро определил, что причиной такого большого количества жалоб со стороны постояльцев стал *cimex lectularis* — обычный клоп. Даже в люксе для молодожёнов

обнаружились яйца, фекальные пятна и личинки в стадии развития нимфы.

Так что вспышка возникла не из-за Разлома. Однако Оуэн обнаружил пропавшую вредошианку, которая работала горничной на пятом этаже. Благодаря клетчатой полиэстровой униформе сотрудники большинства крупных отелей все казались на одно лицо, и тем не менее Оуэн не мог понять, как вредошианке удалось остаться незамеченной с её треугольными зубами и бледно-серой кожей. Из-под чепчика торчали иголки, как у ежихи Ухти-Тухти^[23]. Оуэн внимательно изучал свою пленницу, пока они ждали лифта.

— Как это никто тебя не заметил?

Вредошианка в наручниках неловко извивалась рядом с ним.

— Начальник подумал, что я из Восточной Европы, — прохрипела она. — Иногда он не видит очевидного.

Оуэн засмеялся.

— У меня самого такой капитан.

Лифт звякнул. Оуэн хотел было обнадёживающе втолкнуть вредошианку в лифт, но вспомнил, что именно она является разносчиком клопов. Он не был уверен, что хочет ехать вместе с ней в лифте, но разве у него была альтернатива? Ему нужно было доставить её в Хаб. А что потом — чашка молока с хлебом? Он предположил, что Джек должен знать.

— Итак, ты проделала путь в несколько миллионов миль, чтобы найти работу своей мечты, — сказал он и жестом указал ей, что она должна зайти в лифт. — Самая низкооплачиваемая должность в отеле в Южном Уэльсе. Не нашлось ничего лучше, да?

Вредошианка опустила свои колючие ресницы и ничего не ответила. Она не была опасной; всего лишь очередная чёртова неприятность в городе, где есть из-за чего беспокоиться и без инопланетян, нелегально работающих в сфере услуг в Уэльсе. Господи, только представьте себе такой заголовок в «Дейли Мейл».

Оуэн разглядывал своё отражение в зеркальной стене лифта. Вот кем он стал — нянькой для бродячих пришельцев? В порядке эксперимента он прикоснулся левой рукой к лицу, зная, что снова ничего не почувствует. Его навсегда сломанный палец на левой руке скрывался под перчаткой. Там же пряталась неряшликая повязка,

удерживавшая на месте шину и, в свою очередь, прикрывавшая порез от скальпеля на ладони, который не мог зажить и который приходилось зашивать каждую неделю. Он провёл пальцем по щеке, где у него росли бакенбарды. Придя домой в первый день после своего возвращения из мёртвых, он тщательно побрился — так получилось, что в последний раз. У него больше никогда не отрастёт щетина. У него никогда не будет бороды. С другой стороны, у него, в отличие от его отца, никогда не вырастут волосы в ушах. И ему пришлось решать — тогда же, стоя перед зеркалом у себя в ванной — хочет ли он лишиться этих бакенбард до конца своей жизни. Нет, не жизни — существования.

Оуэн всё ещё размышлял над этим вопросом, когда лифт остановился на первом этаже, зеркальные двери открылись, и его отражение исчезло.

Он и его пленница вышли в вестибюль. Яркий свет утреннего солнца лился через вращающиеся двери, заставляя латунные ручки сверкать. Оранжевые украшения в виде тыкв светились, как будто изнутри в них были вставлены лампочки. Двое детей прыгали на кожаных диванах, пока их родители стояли в очереди на выписку из отеля.

Надо было вызвать служебный лифт и поехать в подвал, подумал Оуэн. Ему нужно было провезти вредошианку в Хаб через весь город. И что ему следовало сделать — вызвать такси? Он не взял свою машину, но при этом не собирался звонить Йанто и просить его о помощи. А Тошико была бы такой заботливой, такой энергичной и такой милой во всём, что он не был уверен, что сможет это вынести.

Ему не пришлось думать об этом слишком долго. Из-за вращающихся дверей послышались гудки автомобилей, сердитые крики и ужасающий скрежет металла и звук бьющегося стекла. Все находившиеся в вестибюле постояльцы и сотрудники отеля тут же бросились к окнам, чтобы посмотреть, что происходит. По первым услышанным им комментариям Оуэн понял, что произошла какая-то серьёзная авария.

Но он не знал, насколько она серьёзная, пока вместе с вредошианкой не вышел на улицу. Как только он шагнул за порог отеля, крики пешеходов стали просто оглушительными. Чуть дальше на улице лежал один из новых сочленённых одноэтажных автобусов, разбитый вдребезги, частично въехавший в стеклянную витрину

магазина. Автобус «ДрагонЛайн», по-видимому, занесло на ремонтирующейся дороге, и он врезался в магазин у противоположного тротуара. Судя по сплющенной в гармошку передней части автобуса, сначала он вылетел на встречную полосу, а потом наконец остановился, впечатавшись в витрину универмага «Уэндлбиз». Зазубренные обломки, торчавшие по краям того, что когда-то было витриной, падали на землю смертоносными сосульками. Край большого рекламного плаката хлопал на ветру. Оуэну удалось прочесть на остатках изодранного баннера: «Сегодня — показ “Поиска Чудовищ”!»

Оуэн в полной мере ожидал того, что окажется первым медиком на месте происшествия. Стоявшая у него за спиной в тени эдвардианской галереи отеля «Уитингтон» вредошианка исподтишка стреляла глазами в стороны, размышляя, удастся ли ей сбежать. Оуэн прислушался к крикам пешеходов и рёву мотора разбитого автобуса. Он бросил взгляд на вредошианку, покачал головой и бросил ей ключ от наручников.

— У тебя сегодня удачный день, — сказал он и направился к месту аварии, бормоча себе под нос: — Кому-то из этих явно не так повезло.

Он прошёл мимо первых зевак.

— Отойдите, — рявкнул он на них. Пергидрольная блондинка сердито посмотрела на него. — У вас есть мобильный телефон? — спросил он у неё.

— Да, — ответила она.

Оуэн впился в неё взглядом.

— Позвоните в 999^[24]. — Вид у блондинки был удивлённый. — Сейчас же, — добавил он. Она была так шокирована, что без разговоров подчинилась.

Рядом злобно рычал автобус, с его заляпанной поверхности в разные стороны брызгала грязь и вода.

Двигатель по-прежнему работал. Оуэн обогнул автобус и нажал на кнопку экстренной остановки в задней его части. Мотор затих, и шипение вырывающегося из пробитых шин воздуха и крики пассажиров стали слышны лучше.

На тротуаре между «Уэндлбиз» и развороченной задней частью

автобуса застряло чёрно-белое такси. Оуэн прыгнул на капот и, переступив через расколотую табличку «Свободно», вскарабкался на боковую сторону автобуса. Он прошёл к кабине, чувствуя, как металлические панели проседают под его весом. Эмблема «ДрагонЛайн», стилизованный узор в красно-зелёных тонах, извиваясь, тянулась вдоль корпуса автобуса, как бы обозначая путь для Оуэна. На электронной панели у ощерившейся пасти нарисованного дракона прерывисто вспыхивали оранжевые надписи, по которым невозможно было понять маршрут автобуса: номер 207, идущий в Лисвейн через Лланишен, сменялся номером 102 до парка «Виктория» и обратно.

Откуда-то из-под ног Оуэна, послышался стук. Оуэн посмотрел вниз и увидел испуганное лицо, в отчаянии смотревшее на него. Женщина средних лет стучала окровавленным кулаком в двери автобуса, по стеклянным панелям, которые теперь стали потолком для запертых внутри людей. Она просовывала пальцы между резиновыми уплотнителями, пытаясь открыть двери. Из-за того, что пальцы были в крови, женщина никак не могла ухватиться за дверь, руки соскальзывали. Расстроившись, она хлопнула рукой по двери, оставив на стекле размазанный кровавый отпечаток ладони.

Оуэн махнул рукой, чтобы она отошла, нажал на аварийный контроллер дверей и сильно ударил по ним. Двери открылись, и Оуэн осторожно спрыгнул в образовавшееся отверстие.

По всему автобусу разносились исполненные ужаса крики. Шум обеспокоил Оуэна больше всего. С тех пор, как он утратил осязание и чувствительность к вкусам и запахам, его зрение и слух обострились. Поскольку одним боком автобус лежал на асфальте, половина окон оказалась закрыта, и в салоне царил полумрак.

Сердитый мужчина лет двадцати попытался схватить Оуэна за грудки, но тот оттолкнул его.

— Я врач, — сказал он громко, но спокойно. — Позвольте мне помочь этим людям. Я вижу, вы можете нормально двигаться?

У сердитого парня стал немного испуганный вид.

— Хорошо, — отрывисто продолжал Оуэн. — Тогда помогите этим людям выбраться наружу через передние двери. Я осмотрю остальных.

Во время аварии пассажиры, сидевшие слева, были отброшены

вперёд и вправо. Люди пытались выбраться из-под неподвижных тел, лежавших со стороны дороги. Пока те из раненых, кто мог ходить, пробирались вперёд, к открытым дверям, Оуэн решил начать осмотр с задней части автобуса. Он осторожно прошёл по краям сидений в конец салона, призывая людей к спокойствию. У покрасневших от просочившейся в трещины в стекле окон лежали тела. А под ними виднелась серая дорога. Чьи-то руки хватали Оуэна за ноги, когда он проходил мимо. Он бормотал извинения, не останавливаясь, и обещал вернуться.

Наконец Оуэн добрался до задней части автобуса и начал раздавать советы о том, как держать травмированные конечности и накладывать давящие повязки на раны. Он знал, что сам не сможет определять пульс, и просил помощи у других пассажиров, указывая, где найти сонную или лучевую артерии.

Женщина, на вид лет сорока, тихо всхлипывала и без конца повторяла, что не может остаться, её дочь ждёт, ей нужен её мобильный телефон.

— Как вас зовут, дорогая? — спросил её Оуэн.

— Шона, — ответила женщина. — Я опаздываю на встречу с дочерью.

Она была прижата согнутым стальным сиденьем. Она смотрела на Оуэна, вцепившись руками в искорёженный металлический каркас и пытаясь выбраться. В её взгляде читалась мольба.

— Дайте мне руку, — предложил седой мужчина, подтолкнув Оуэна локтем.

— Мне не больно, Дэниел, — сказала Шона. — Я просто... застряла.

— Мы только что познакомились, — сказал седой. — Охрененно подходящее время для новых знакомств. Впрочем, на ней вряд ли хоть царапина есть. Давайте вытащим её отсюда.

Оуэн отвёл его в сторону и сказал ему на ухо:

— Не могу так сказать, нет ли у неё повреждений внутренних органов. Подождите, пожалуйста. — Он заглянул под сиденье, пока пожилой мужчина рядом с ним возмущался, а Шона продолжала всхлипывать. Оуэн видел, что ноги женщины изогнуты под неестественным углом. Кругом была кровь. Он знал, что в такой

тесноте и беспорядке он ничего не сможет для неё сделать. Она не чувствовала боли. Он ощутил знакомую тошнотворную беспомощность, которую помнил по своим первым дням в отделении неотложной помощи, когда впервые оказался на месте ДТП. Он хотел спасти эту женщину, отправить её к дочери. Но он понимал, что то, когда она умрёт, — лишь вопрос времени. И знал, что ожидает её после этого. И с этим он тоже ничего не мог поделать.

Они с пожилым мужчиной обменялись взглядами. Тот тоже увидел кровь. Лёгким движением головы Оуэн дал мужчине понять, что происходит. Глаза Дэниела начали наполняться слезами.

— Я останусь с ней, — сказал он Оуэну. — До тех пор, пока... — Он не стал договаривать. — Пока не приедет «скорая», — сказал он Шоне, откинув волосы с её глаз своей покрытой коричневыми пигментными пятнышками рукой. — Ни о чём не беспокойтесь. — Он повернулся к Оуэну и прошипел: — А что случилось с той скотиной, которая всё это затеяла? Где этот подонок?

На лице Оуэна отразилась растерянность.

Дэниел изо всех сил старался оставаться спокойным — ради Шоны. Он кивнул в сторону тела крупной женщины, растянувшегося поперёк двух разломанных сидений.

— Он пырнул её ножом, а потом побежал по автобусу...

Остаток обличительной речи Дэниела Оуэн выслушивать не стал, заинтересовавшись ранами на шее толстой женщины. Из-за рваных краёв эти ранения не были похожи на ножевые. Могла ли она получить их во время аварии?

Молодой парень в зелёно-красно-белом университетском шарфе шумно сражался с аварийным выходом в задней части автобуса. Нет, эти красные пятна на кардиффском шарфе были кровью, разве нет? Аварийная дверь распахнулась, и парень начал помогать людям выбираться из автобуса.

Оуэн протянул руку нескольким шокированным мальчикам-подросткам. Один из их друзей копался в мусоре и пытался вытащить что-то из-под сломанных сидений.

— Оставь их, Алуин! — крикнул один из его приятелей.

— Они ультрапредкие! — заныл Алуин. — Я не могу бросить здесь мои карточки «Поиска Чудовищ»!

Оуэн взял его за локоть и отвёл в сторону.

— Даже если так, тебе важнее выбраться самому. — Чтобы придать вескости своим словам, он вырвал несколько карт из рук Алуина и сунул их в карман собственной куртки. Парень заворчал, но позволил другим подросткам увести себя в безопасное место.

Оуэн в отчаянии закатил глаза и посмотрел туда, где у разбитого окна лежали оставшиеся карты Алуина. В центре этой кучи обнаружился мобильный телефон с откинутой крышечкой и мигающим экраном. Оуэн потянулся и взял его в руки, стряхнув с серебристой панели мелкие осколки стекла. На дисплее красовалась фотография улыбающейся молодой женщины с подписью: «Дженни». Он слышал доносящийся из трубки голос.

— Алло, кто это? — спрашивали на другом конце провода.

Чёрт возьми, подумал Оуэн, какова вероятность того, что это окажется правдой?

— Тош! Тош, это ты?

Её голос казался таким же удивлённым.

— Оуэн! Ты звонил на этот номер, или это она тебе звонила?

Она? Должно быть, это Джени.

— Я просто нашёл этот телефон, — пояснил он.

— Это Джени? — слабым голосом поинтересовалась Шона.

— Нет, это одна моя знакомая, — мягко ответил он. А потом произнёс в трубку: — Сегодня немного напряжённый день, Тош.

— Ты где?

— Я на месте ДТП, в самом эпицентре, рядом с... — он замолчал, услышав в трубке короткие гудки. Связь прервалась. Можно будет перезвонить Тошико позже.

Большинство ходячих раненых уже эвакуировались. Остались только мёртвые и те, кто оказался зажат между сиденьями. С другого конца автобуса донёсся высокий голос:

— Помогите, пожалуйста!

Китаец средних лет оказался прижат упавшей на него женщиной. Её длинные светло-коричневые волосы рассыпались по дешёвой

обивке вспоротого сиденья. Её невидящие глаза смотрели прямо вперёд. Оуэн взял мужчину за плечи и осторожно освободил его. Он видел, что левая нога китайца неестественно повернута влево, а сквозь дыру в джинсах виднелась глубокая рана. Серьёзная травма ноги могла оказаться смертельной, и если бедренная артерия была повреждена, то человек мог погибнуть от потери крови в течение ближайших десяти минут. Оуэн неуклюже снял с мужчины ремень и затянул его вокруг травмированной ноги.

— Господи, что здесь произошло?

Китаец поморщился, когда Оуэн затянул жгут.

— Какой-то пацан в хэллоуинской маске и с ножом взбесился и устроил резню. Убил водителя. Автобус потерял управление. — Он стиснул зубы, и в его глазах появился страх. — Это террористическая атака?

— Нож? — Оуэн осмотрел мёртвого водителя, лежавшего в кабине. Рука, плечо и горло мужчины были разорваны в клочья. И снова — неровные края ран, не такие, какие остаются от ножа или от пореза металлом или стеклом.

Китайский парень поднялся, неловко опираясь на здоровую ногу. Его нога зацепилась за какую-то одетую в кожаную одежду фигуру, лежавшую на сиденье рядом с ним. Фигура зашевелилась и застонала.

— Эй, эй, эй! — закричал Оуэн. — Отойдите от него!

— Это террорист, — бросил китаец.

Это не террорист, понял Оуэн, когда фигура выпрямилась. Это долгоносик. И он очень сильно раздражён.

Долгоносик вскинулся голову и завыл. Китаец отшатнулся, но бежать было некуда. Долгоносик зашипел и бросился на него.

Оуэн ударил долгоносика по лицу.

— Давай, вали отсюда, — сказал он. — Если думаешь, что тебе это удастся.

Господи Иисусе, подумал он, когда существо повернуло голову, чтобы посмотреть на него, лучше бы ты оказался прав в этом, Харпер. После воскрешения Оуэн обнаружил, что одно его присутствие успокаивает долгоносиков. Но знал ли это чудище, что

Оуэн — Король долгоносиков? Или ему предстояло стать Закуской долгоносиков?

Глубоко посаженные глаза существа сверкнули. Долгоносик тихо зарычал и опустил голову.

Оуэн медленно моргнул.

— Хороший мальчик.

С улицы донёсся визг тормозов автомобиля «скорой помощи». Вокруг внезапно замерцали синие огни, и автобус наполнился пронзительным визгом сирен. Испугавшись, долгоносик выскочил из укрытия и выбежал через открытые двери автобуса.

Оуэн попытался нашупать пистолет под ремнём на спине. Из-за слабой чувствительности в руках ему приходилось дважды проверять, пытаясь достать что-то, находящееся вне поля его зрения. Он выругался. Он не может нашупать кошелёк, не может нашупать пистолет, что он вообще может?

К тому времени, как Оуэн смог пуститься в погоню за долгоносиком, тот уже пробежал мимо толпы собравшихся на улице людей. Оуэн беспомощно наблюдал, как пришелец исчезает в боковом переулке. К тому времени, как Оуэн выберется из автобуса, долгоносик будет уже у себя дома, в канализации, есть пирожки из деръма.

Оуэн в отчаянии ударил по боку автобуса, и грохот рукоятки пистолета о металлическую обшивку принёс ему некоторое удовлетворение. Заметив шок на лицах парамедиков, он спрятал пистолет. Потом тяжело опустился на боковую сторону автобуса и снова выругался. Его внимание привлекло какое-то движение в витрине «Уэндлбиз» за его спиной; что-то хлопало на ветру, освещаемое вспышками маячков на машинах «скорой помощи». Если бы сердце Оуэна до сих пор билось, оно бы судорожно ухнуло вниз. Это «что-то» оказалось всего лишь рекламным плакатом «Поиска Чудовищ». Но изображённый на нём большой рисунок подозрительно смахивал на долгоносика.

Оуэн сунул руку в карман куртки и вытащил несколько смятых карт «Поиск Чудовищ», которые отобрал у Алуина. С каждой из этих больших карт на него косились стилизованные изображения долгоносиков. Точно таких же, как тот, который сбежал в переулок. Они как будто дразнили Оуэна. Король долгоносиков, точно.

Оранжевая электронная панель у драконьей пасти, похоже, наконец определилась со своим статусом: «Не работает». Это напомнило Оуэну о прерванном телефонном разговоре с Тошико. Он прикоснулся к мочке уха и попытался вызвать Тош.

Что за чёрт?..

«Акенбрайт приносит извинения за возникшие проблемы со связью, — произнёс спокойный голос. — Пожалуйста, оставайтесь на линии».

Глава девятая

— Тош? Тошико!

Гвен начала жалеть о том, что недостаточно внимательно слушала торчвудские лекции о здоровье и безопасности. Тогда это казалось слишком далёким от реальной жизни, практически невероятным. На полицейских тренировках она научилась основам медицинской помощи — «ДК» — «Д» означало дыхание, «К» — кровообращение. В Торчвуде буквы были другими: «П» — пришельцы, «Б» — биоформа. Было что-то ещё, но она отключилась ещё до того, как Йанто добрался до «И — инсеминоид».

И вот теперь она оказалась наедине с травмированной коллегой на холодной крыше торгового центра. Следовало бы начать с навыков, приобретённых в полиции. Она уже готова была повернуть Тошико на бок, когда та — слава Богу — пришла в себя.

— Осторожно, не вставай слишком быстро.

— Я ударила головой, — простонала Тошико. — Откуда ты узнала, где меня искать?

— Что ты имеешь в виду, не считая следов крови и частей тела? — Гвен приподняла свой карманный компьютер. — Когда я не смогла достучаться до тебя через нашу систему коммуникации, мне удалось найти твои GPS-координаты. Ты очень настаивала на том, чтобы мы все научились это делать.

Тошико осторожно приподнялась на локтях и улыбнулась.

— Ты — моя любимая ученица.

— Мне понадобилось некоторое время, чтобы правильно всё настроить, — призналась Гвен. — Были кое-какие помехи. Кажется, сначала я попала на волну радио «Красный дракон».

— Помехи? Конечно! Они всё ещё здесь? Люди в униформе. — Тошико внезапно села, пытаясь осмотреться по сторонам. От усилий у неё закружилась голова.

— Всё в порядке, Тош. Всех охранников эвакуировали. Тех, кто всё ещё жив, — мрачно добавила она.

— Другая униформа.

— Ну, сейчас здесь только мы. Рис внизу, в торговом центре. Разумеется, обиженный, потому что я не пустила его сюда, наверх. Оставила его беседовать с Энди Дэвидсоном.

— Констебль Энди, — сказала Тошико. — Бравый молодчик Кардиффа^[25]. Ой!

— Осторожно. — Гвен помогла Тошико сесть правильно и осмотрела её затылок. — Тебе лучше вернуться в Хаб, Тош. Неизвестно, сколько времени ты пробыла без сознания. Надо, чтобы доктор Харпер тебя осмотрел.

Тошико снова начала волноваться.

— И Оуэн тоже! Мы разговаривали по телефону, и связь прервалась... её прервали те же люди, которые были здесь! Акенбрайт, так они назывались. Я видела это слово на их униформе.

Гвен с неохотой позволила Тошико встать.

— Давай договоримся. Ты можешь разобраться, что это за Акенбрайт. Но ты вернёшься в Хаб и позволишь себя осмотреть.

Тошико схватила Гвен за руку.

— Сначала мне надо кое-что тебе показать.

* * *

Пожарная сигнализация смолкла, как только они вернулись в здание. Гвен отправила главного менеджера Мэддока вниз, подышать свежим воздухом, и это позволило им с Тошико без помех и наблюдателей осмотреть комнату охраны.

Она не видела столько крови в одном месте с тех пор, как Торчвуду пришлось иметь дело с космическим китом на кустарной скотобойне. Только на сей раз это была человеческая кровь и человеческие останки. Она не была уверена, стоит ли стыдиться того, что от этого обстоятельства было только хуже. Она предположила, что легче было представить этих людей с их семьями. Кому-то придётся сообщить о случившемся их детям, или соседям, или любимым. Слава Богу, этого больше не придётся делать ей.

— Я видела существо, которое сделало это, — дрожащим голосом пояснила Тошико. Она осторожно пересекла комнату, демонстрируя Гвен неопровергимые доказательства — царапины, щепки и обломки. — Летучая мышь размером с собаку.

— Как и то существо, которое я видела в погрузочном цехе! — выдохнула Гвен.

Тошико осторожно кивнула.

— У него на одном крыле была дырка от пули. Это было то самое существо, которое убило твоих долгоносиков.

— Тогда как оно сюда попало? Оно определённо должно было улететь. И не возвращаться в торговый центр.

Тошико указала на разломанный дверной косяк.

— Оно не врывалось сюда. Оно прокладывало себе путь наружу. На этой двери кодовый замок. Но эти бедолаги вряд ли впустили бы это существо сюда и заперлись вместе с ним в комнате, правда? — судя по лицу Тошико, она наконец поняла, в чём дело. — Эй, помнишь, как оно исчезло? — Тошико нажала несколько кнопок на панели управления, стараясь не касаться кровавых пятен. Центральный монитор включился, и на нём появилось изображение погрузочного цеха.

— Нет! — Гвен трудно было поверить в это, но доказательства казались достаточно вескими. — Оно проникло через камеру наблюдения? — Она присмотрелась к мерцающему изображению погрузочной площадки. Попыталась стряхнуть ошмётки какого-то растения, частично заслонявшее обзор. И с удивлением обнаружила, что они были прикреплены к монитору — росли в трещинах в пластиковом корпусе. — Посмотри на это.

Тошико вытащила из кармана пакет для сбора улик и вырвала из монитора кусочек растения.

— Здесь нет дневного света. Во всём торговом центре не слишком много естественного света, поэтому все растения здесь искусственные. Тогда как это может тут расти? — На стыке двух кусков ковролина на полу тоже торчал пёстрый лист. Тошико отогнула край ковра и увидела корни растения в трещине в бетонном полу. — Это не похоже на типичные офисные растения.

— И оно умирает. Видишь? Листья становятся коричневыми.

Плохо поливали, да? — Гвен содрогнулась. Что с ней происходит? Она стоит рядом с окровавленными останками двух людей и разговаривает об уходе за растениями. — Всё происходящее явно нуждается в объяснении, — заключила она.

— Я знаю, — согласилась Тошико. — И в подвале всё ещё лежат те мёртвые долгоносики.

— Нас слишком мало, — резко заявила Гвен. — Всего пятеро. Торчвуду не хватает людей.

— А когда их хватало? — Тошико выдернула ещё один образец растения из основания пульта управления — двухголовый бутон, который пока не распустился. — Здесь нам понадобится прикрытие. Придётся уничтожить данные через неделю или около того, когда мы узнаем, что полиция, *по их мнению*, обнаружила. А если они не смогут понять, что нашли, то прикрытие нам не понадобится. Ой!

Тошико слегка пошатнулась — она слишком резко выпрямилась.

— Ладно, — отрывисто произнесла Гвен. — Тебе нужно вернуться в Хаб. Не садись за руль, возьми такси. Заплатишь с нашего банковского счёта.

Тошико вздохнула.

— Секретная организация с банковским счётом для оплаты такси.

— Очередная инновация Йанто, — усмехнулась Гвен. — Счёт на имя доктора Джона Смита. Это явно одна из странных шуточек Джека.

* * *

— Чёртов Энди Дэвидсон! — Разгневанный Рис вовсю кипел, когда они с Гвен поднимались по эскалатору. Эскалатор не двигался, поэтому им пришлось прыгать по ступенькам. — Я уже готов отменить его приглашение!

— Он пока не ответил, — неодобрительно заметила Гвен. — Не думаю, что ты додумался у него спросить.

— Ты шутишь.

— Что он наделал на этот раз?

Этого Рису было достаточно, чтобы остыть.

— Я пошутил, что у меня не нашлось нужной суммы, чтобы заплатить за парковку. А он начал талдычить, что мне влепят штраф в шестьдесят фунтов. А я... эй, чего ты смеёшься?

Гвен закрыла рот рукой, пытаясь сдержать смех.

— Он тебя надул, любимый. — Она подошла к нему и поцеловала в лоб. — Ладно, это тот этаж?

Рис протянул ей руку, приглашая присоединиться к нему.

— Раз уж такое дело, нам надо почаще ходить по магазинам, да?

— Это потому, что полиция очистила помещение. Видишь, как они отключили эскалаторы, ведущие наверх? Это чтобы заставить людей побыстрее уйти отсюда.

Рис окинул взглядом пустынный верхний этаж.

— Тут немного страшновато, когда никого нет.

— Ты говоришь, как Энди.

— Не начинай, — засмеялся он. — Ладно, я помню эти украшения к Хэллоуину. Вон там, в дальнем углу — «Игрушки и игры Леонарда».

В магазине до сих пор горели лампы, ярко освещая выставленные в витрине тыквы и надгробные плиты. Металлическая шторка была почти полностью опущена, лишь внизу оставалась щель шириной примерно в метр. Гвен и Рис пролезли под ней внутрь.

— О Господи! — первоначальный шок Гвен сменился облегчённым смехом. Она увидела у касс высокую фигуру, похожую на долгоносика-переростка. За долю секунды до того, как она поняла, что это наряженный манекен, её рука сама собой схватила пистолет и, не дрогнув, нацелила его в голову фигуры. Пряча пистолет обратно в кобуру, она заметила на лице Риса странное выражение — нечто среднее между шоком и восхищением.

В пустом магазине пахло, как в раздевалке после того, как там побывала футбольная команда. Заднюю его часть занимала обшарпанная раскрашенная диорама из папье-маше, изображающая поле битвы. Рядом с парой костей, у которых было больше шести

граней, валялось несколько вырезанных из бумаги фигурок, то ли выброшенных, то ли забытых. На дальнем конце стола лежало несколько карт «Поиск Чудовищ» с загнутыми уголками.

Гвен повертела в руках пластиковые упаковки, висевшие рядом с кассой. Она точно узнала несколько миниатюрных долгоносиков и хоикса — хотя на упаковках было написано «Зубастик» и «Меймер». Другие модели были для неё новыми, в том числе та, что изображала существа с двумя головами, похожими на шипящих змей. У другого чудовища были длинные хвост и шея и рог посреди лба, из-за чего существо напомнило Гвен злобного диплодока.

— Мы закрыты, — послышался резкий высокий голосок. Он принадлежал худощавому мужчине, который поднялся из-за стойки с кассовым аппаратом, как будто всё это время прятался там. Тёмные волосы хозяина магазина спиралью торчали в разные стороны. Он появился так неожиданно, что Гвен невольно подскочила, и это, кажется, его позабавило. Он повернулся к Рису, и на его лице промелькнула тень узнавания.

Рот владельца магазина скривился то ли в улыбке, то ли в гримасе. Маленькие зубы и внушительные дёсны делали его похожим на боксёра.

— Здрасте, — сказал он. — Так вы вернулись за сдачей?

— О, да, — засмеялся Рис. — Я немного торопился. — Он протянул руку.

Хозяин магазина начал копаться в кассе.

— Нет, — фыркнул Рис. — Я просто хотел представиться. Я Рис, а это Гвен.

— Диллон. — Хозяин магазина пожал руку Риса и снова улыбнулся. На Гвен он не обращал внимания. — Я помню. Вы дали мне десятку за колоду карт «Поиск Чудовищ». А потом убежали, когда сработала пожарная сигнализация. Именно поэтому я всегда сначала беру деньги, а потом отдаю товар.

Рис указал большим пальцем в сторону основного помещения торгового центра.

— То есть вы не эвакуировались вместе со всеми остальными?

— Нынче часто бывает ложная тревога, — отмахнулся

Диллон. — Хотя теперь, может быть, придётся закрыть магазин. Продажи сильно упали. Но закрыться сегодня, в самый выгодный для торговли день? Это могло бы лишить меня моего дела.

Рис выглядел удивлённым.

— Вы сказали, что этот «Поиск Чудовищ» очень популярен. Я думал, что вы хорошо зарабатываете на этом.

— Не я. Это Гарет делает на этом деньги. Я просто ему помогаю. — Он произнёс это, словно проклятье.

— Об этом мы и хотели с вами поговорить, — нетерпеливо перебила его Гвен. Она бросила на прилавок упаковку с «Зубастиком».

— Семь девяносто девять, — сказал хозяин магазина.

— Я думала, вы закрыты? — ответила Гвен, возмущённая тем, что её неправильно поняли. — Но я не собираюсь это покупать. — Она видела, как Рис корчит ей рожи. Чего он хочет? Он весь день болтал с этим парнем и ничего не узнал. — Откуда у вас эти модели?

— Кого это интересует?

— Торговые стандарты.

Губы владельца магазина сжались в тонкую линию.

— Тогда проваливайте отсюда.

Рис вздохнул.

— Очень мило. — Гвен понадобилось мгновение, чтобы понять, что это бормотание адресовано ей. — Пожалуйста, Диллон. Нам нужна ваша помощь.

— О, а вы, значит, хороший полицейский? — хозяин магазина перевёл взгляд с Риса на Гвен и обратно. — Я вас не боюсь. — Он с силой захлопнул кассовый аппарат. — Я же сказал, мы закрыты. Уходите. — С этими словами он ушёл в дальнюю часть магазина и начал чистить пейзаж из папье-маше.

Рис взял Гвен за руку, удерживая её, потому что она порывалась пойти за Диллоном. Он подошёл к диораме и начал складывать фигурки долгоносиков в коробку, пока Диллон собирал с раскрашенного пейзажа разбросанные карты «Поиск Чудовищ».

— Ну же, приятель. Какой от этого может быть вред?

— Какая вам разница? — буркнул Диллон.

По голосу Риса Гвен слышала, что он с трудом сохраняет спокойствие.

— Что там с этим Гаретом? У вас есть его адрес? Где можно найти этого вашего друга?

Диллон вырвал фигурку долгоносика из рук Риса.

— Он мне не друг. Уже нет! — заорал он. Гвен насторожилась, заметив, как напряглась тощая шея владельца магазина. Рука, сжимавшая карты «Поиск Чудовищ» — пара оскалившихся долгоносиков и огненный монстр — задрожала. — Он втянул меня во всё это. Организовал эти настольные игры. Но когда я сказал ему, что администрация торгового центра подняла арендную плату и мне, возможно, придётся закрыть магазин, что он сделал? Распиховался!

Рис жестом попросил парня успокоиться, но это только разозлило того ещё больше.

— Он меня бросил! Поставщик оказался недостаточно хорош для него. Он собирается открыть «Поиск Чудовищ» в «Уэндлбиз». В самом центре города.

Рис бросил на Гвен взгляд, полный отчаяния. Но та не смотрела в его сторону. Её взгляд был прикован к картам, которые Диллон держал в руке. На карте с огненным монстром плясали языки пламени. Диллон заметил, куда смотрит Гвен, и посмотрел сам — и, вскрикнув от удивления, уронил горящую карту на раскрашенный пейзаж из папье-маше.

С тем же успехом он мог бы бросить спичку в лужу нефти. Диорама вспыхнула. Все трое отскочили, ощущив исходящий от неё сильный жар. Это был не обычный огонь. Он закруглялся и скручивался по краям, пока не образовал силуэт гуманоида. Одна его рука лениво вытянулась, и полка с комиксами внезапно загорелась.

Первой реакцией Гвен было вытащить пистолет. Рис вытаращил глаза.

— Чем тебе это поможет, чёрт возьми? — заорал он. — Диллон, где у вас огнетушитель?!

Диллон словно застыл от удивления. Ещё одна полка взорвалась

мешаниной оранжевого, красного и жёлтого цветов. Часть магазина уже вовсю пылала.

Рис оттащил владельца магазина в сторону, когда обрушился стол, на котором стояла диорама. Огненное существо встало во весь рост посреди пожара и стало тянуть к ним свои тлеющие усики. Диллон в ужасе закрыл лицо руками.

В центре туловища огненного существа открылось холодное тёмное отверстие. Чудовище прижало руки к телу и наклонило голову. Его горящие ноги подогнулись, и всё это рухнуло, превратившись в бесформенную кучу, разбросав по всему магазину угли, которые тут же начали тлеть.

— Оно исчезло! — закричал Рис.

— Зато огонь не исчез! — крикнула в ответ Гвен. — Нам нужно выбираться отсюда!

Они потащили Диллона к выходу из магазина. После нескольких мгновений панических поисков им удалось найти рычаг, который полностью закрывал металлическую шторку. Рис подбежал к пожарной сигнализации и со второй попытки смог разбить стекло. До боли знакомый вой сирены эхом разнёсся по пустому торговому центру.

Хэллоуинские маски и фальшивая паутина на витрине уже горели, окна почернели и начали покрываться трещинами. Противопожарные спринклеры пытались совладать с огнём, но тщетно — было понятно, что пожар уже невозможно контролировать.

Они успели дойти до неработающих эскалаторов, когда магазин «Игрушки и игры Леонарда» взорвался. Мелкие осколки стекласыпали помещение, словно вода из душа. Спустя несколько секунд магазин товаров для школы тоже охватило пламя.

Диллон повалился на пол.

— Того огненного чудища хватило, чтобы напугать вас? — спросил Рис.

Хозяин магазина начал всхлипывать.

— Никто мне не поверит, — запричитал он. — Все решат, что я устроил поджог.

— Нет, — сказал Рис. — Это касса загорелась, разве нет? — Он

подтолкнул Гвен локтем. — Мы просто успели вовремя вывести вас наружу, правда, Гвен?

— Это правда, — Гвен помогла Диллону встать и указала путь к выходу. — Мы — ваши свидетели.

Во взгляде Диллона сквозило недоверие, но вместе с тем и страстное желание того, чтобы так всё и оказалось.

— Да, мы могли бы ими быть, — добавил Рис, когда они с Гвен повели Диллона к пожарному выходу. — Если у нас будет домашний адрес Гарета.

Глава десятая

Йанто Джонс смотрел на змею, а змея смотрела на Йанто. Когда Йанто присел на корточки, челюсти змеи лениво распахнулись — всего в двадцати сантиметрах от его носа. Он почувствовал, как напряглись его ноги. Ему нужно было встать. Но не потревожит ли это змею?

— *Oxyuranus microlepidotus*, — сказал ему Джек.

Йанто не отводил взгляда от змеи прямо перед ним.

— Что ты выдумываешь, — спокойно сказал он.

— Это внутриматериковый тайпан, — продолжал Джек тихим и угрожающим голосом. — Один его укус содержит достаточно яда, чтобы отравить сто человек. — Он немного поразмышлял над этим. — Я встречался с такой девушкой.

— Значит, оказывается, ты и на свидания ходил, — покачал головой Йанто и со стоном встал. Он прислонился к стеклу, отделявшему их от змеи. — Ты только и говоришь, что о своих прошлых победах, Джек.

В полумраке серпентария Джек нашупал руку Йанто и ласково сжал её.

— Ты и сам немного волшебник, мистер Джонс.

Йанто наблюдал за тайпаном. Тот уже утратил интерес к нему и переместил своё оливково-зелёное тело в другой конец вольера.

— Я не заколдовал его. Или её.

— А ты чего ожидал? — ухмыльнулся Джек. — Кому бы этого хотелось — смотреть на мир из стеклянной коробки много лет подряд? — Он кивнул в сторону выхода. — Пойдём, можешь купить мне мороженое.

Они вышли из тёмного серпентария на холодный, свежий ноябрьский воздух зоопарка «Торланнай». Зоопарк открылся совсем недавно, но здесь уже было довольно много народа. Дети болтали и кричали от восторга, наблюдая за ужимками обезьян, ужасались запаху бегемотов, выпрашивали у родителей мороженое. Группы

посетителей сопровождали сотрудники зоопарка, которых легко было заметить в толпе благодаря яркой униформе.

— Мы держим Дженет в стеклянной коробке. Внизу, в камере, — сказал Йанто.

— Не знал, что ты борец за права животных. — Джек сделал вид, что шокирован. Он посмотрел на ремешок, который носил на запястье. Похоже, он никогда не снимал эту проклятую вещь — даже в постели, хотя иногда и в этом были свои плюсы. Йанто подозревал, что Джек согласился пойти на свидание в зоопарк лишь потому, что Тош упоминала о замеченной здесь ранее активности Разлома. И этот плохо замаскированный взгляд, который Джек уже как минимум в десятый раз бросил на своё запястье. Видимо, он считал, что делает это незаметно.

— У вас выходной, капитан Харкнесс. — Йанто потянул Джека за руку, как будто это могло отвлечь его от мыслей о работе. — Эй, каким собирательным существительным можно назвать... — Он огляделся по сторонам. — Э-э... сурикатов?

— Это свидание или викторина?

— Я буду считать, что ты не знаешь, — упорствовал Йанто, таща Джека на дорожку и одновременно пытаясь втянуть его в беседу.

— Или мне всё равно.

— В любом случае, правильный ответ — «стая». А что насчёт... львов?

— Да это легко! Прайд. Львы, леопарды и все эти стайные животные.

— Нет такого понятия — «стайные животные», — возразил Йанто. — Есть стадные. И те, которые таскают вещи. Вьючные животные, знаешь.

— Если животные живут в стаях — значит, есть, — заметил Джек. — Раз есть слово, должно быть и понятие. — Он ухмыльнулся и махнул рукой. — Нет, нет, теперь моя очередь. Как насчёт... долгоносиков?

Йанто немного подумал и заключил:

— Очевидно, дермо.

Оба засмеялись. Мимо них по асфальтовой дорожке шла пожилая пара. Старики подняли воротники, чтобы спастись от холода, и прятали руки в карманы своих одинаковых бежевых курток. Невысокий пожилой мужчина взглянул на Йанто, сузив глаза.

— Следите за языком, пожалуйста! — мягко произнёс он. — Здесь дети.

— Простите, сэр, — ответил Йанто, стараясь не смеяться. Джек отнюдь не помогал, поглаживая пальцем волоски на тыльной стороне ладони Йанто.

Бежевая куртка разглядывала Джека и Йанто.

— Вы немного староваты, чтобы держаться за руки.

— Вы себе не представляете, — весело улыбнулся Джек.

Пожилая женщина вытащила руку из кармана и потянула своего мужа за рукав.

— Нельзя быть слишком старым для того, чтобы держаться за руки, Уолтер, — мягко укорила она его. — Вы продолжайте в том же духе, мальчики.

Уолтер улыбнулся, и они с женой пошли дальше; их тонкие старческие пальцы теперь нежно переплетались.

— Леопарды не живут в стаях, — начал Йанто.

Джек застонал.

— Ты опять?

— И тигры...

— Эй, мы как раз рядом с тиграми. Давай спросим. — Джек заметил крупного мужчину в сером комбинезоне — наверняка одного из сотрудников зоопарка. — Привет! — окликнул его Джек. — Вы не знаете, как называется множество тигров? Толпа, или прайд, или?..

Серый комбинезон едва ли заметил их. Он был огромным, высоким парнем. В нём было метра два роста, от подошв его облепленных грязью армейских сапог до кончиков торчащих в разные стороны рыжих волос. Рыжий человек-шкаф, в чьих руках карманный компьютер казался совсем крошечным.

— Вы не против? — настаивал Джек.

Йанто подошёл к нему.

— Это не сотрудник зоопарка, — сказал он. Он заметил на серой униформе мужчины логотип в виде перекрещенных ключей с надписью «Акенбрайт». Ему вдруг вспомнилось, что униформа сотрудников зоопарка была сине-жёлтой.

Рыжий парень выключил свой карманный компьютер щелчком похожих на сосиски пальцев. Он свернулся с асфальтовой дорожки, огромными шагами преодолевая пространство между вольерами с животными. Стая фламинго заволновалась и розовым облаком тревоги принялась расхаживать по своему загону.

— Акенбрайт, — задумался Джек.

— Я заметил, — кивнул Йанто. — Ты видел у него наушник?

Пронзительный крик прорезал неподвижный воздух. Он доносился с противоположного конца зоопарка, и это был не весёлый визг ребёнка, который увидел жирафа. Это был вопль ужаса. Йанто принял изучать указатели, пытаясь понять, где они находятся, прежде чем куда-то бежать. Снова раздался крик. Судя по указателям, он доносился из той части зоопарка, где находились большие кошки.

Джек побежал вслед за Йанто в сторону вольера с бенгальскими тиграми.

— Ты видел этот указатель? — проворчал он. — Они неправильно написали слово «тигр».

Йанто покачал головой.

— Это на валлийском^[26]. Господи, Джек, сколько лет ты прожил в Кардиффе?

— Достаточно много.

— Достаточно много, чтобы хоть немного выучить валлийский, это точно, — пропыхтел Йанто.

Джек надулся.

— Обещаю, что научусь свободно разговаривать к тому времени, когда ты познакомишь меня со своей семьёй.

— Тогда у тебя масса времени на изучение языка, — пробормотал Йанто.

Они резко остановились у тигриного вольера. Двое сотрудников зоопарка в синих комбинезонах неохотно направляли толпу любопытных посетителей подальше от этой территории. Полному приземистому мужчине с жёсткими усами это удавалось лучше, чем его долговязому коллеге. Воспользовавшись суматохой, Джек и Йанто проскользнули мимо него.

Йанто направился к калитке.

— Разве эта дверь не должна быть закрыта, если открыта другая?

— Это даёт подсказку относительно того, что внутри, — сказал Джек.

— И что там?

— Ничего. Животные сбежали. — Джек снова проверил ремешок на запястье, даже не пытаясь скрыть это от Йанто.

В вольере находился какой-то молодой человек. Его волосы были стянуты на затылке в тощий коричневый хвостик, и он сам напоминал какое-то животное из зоопарка. Он пытался успокоить пронзительно кричащую женщину, тоже одетую в форму сотрудника зоопарка.

— Всё будет хорошо, Бетан, — повторял он, словно мантру.

— Нет, не будет, Джорди! — заорала она на него. С её багрового лица капали сопли и слюна. — Тигр уже убил Малькольма. — Она нервно указала на кучу кровавых ошмётков, лежавшую у дерева в центре вольера. Джорди с хвостиком не решился посмотреть туда и вместо этого сосредоточился на Бетан. Та не отреагировала. — Я увидела его тело, когда исчезла стена.

— Исчезла? — В голосе Джорди послышалось недоверие и лёгкая паника, а потом он вспомнил, что вообще-то должен успокаивать свою коллегу. Он подошёл к наружной стене и ударил ладонью по её твёрдой поверхности. — Она не исчезла. Видишь?

— Она опять появилась, — хмыкнула женщина, тихо, но упрямо. Она смотрела на стену с осуждением, как будто та была виновата в том, что находилась на месте, опровергая слова Бетан. Йанто смерил взглядом изогнутую стену вольера. Позади рва, обрамлявшего площадку, размещалось огромное стеклянное окно для наблюдения. Сквозь него Йанто видел, как посетители зоопарка спешно покидают территорию.

Джек толкнул Йанто локтем, чтобы привлечь его внимание.

— Земля здесь влажная. — Он занимался своим любимым делом — комментировал обнаруженные доказательства, ожидая от Йанто согласия или возражений. — Пруд в центре вольера переполнен. Может, сток засорился? Или жертва поливала землю из шланга перед тем, как на неё напали?

— Если только это не тигр?

— Это очень много тигриной мочи, — пробормотал Джек.

Объявление для посетителей негромким эхом разнеслось в неподвижном воздухе. Все громкоговорители располагались у основных пешеходных дорожек, но кое-какие слова доносились и до тигриного вольера. Зоопарк закрывался, и посетителям предлагалось немедленно, сохраняя спокойствие, пройти к выходу.

Сквозь большое обзорное окно Йанто увидел, как к вольеру подходят двое сотрудников зоопарка с транквилизаторными ружьями наперевес. Что-то заставило его повнимательнее присмотреться к бетонно-кирпичной стене или, точнее, к тому, что находилось на противоположной стороне рва. Этот ров был в ширину метров пять или, может быть, шесть.

— Нам нужно уходить, — сказал Джек. Он закрыл крышечку на своём браслете и приготовился покинуть вольер.

Йанто с любопытством взглянул на него.

— Мы ничем не можем помочь?

— Это не наша работа, — тут же отрезал Джек. — Мы ловим пришельцев, а не сбежавших из зоопарка животных.

Йанто, в отличие от него, не спешил уходить.

— Видишь? Там, слева? — он указал на линию, пролегавшую параллельно прозрачной стеклянной стене.

— Трещина в кирпичной кладке? — предположил Джек. Он присмотрелся повнимательнее. — Для трещины в растворе она слишком ровная.

Йанто кивнул.

— Ты слышал, о чём говорила та женщина. Кто-то убрал эту стену, выпустил тигра, а потом вернул стену на место. Ей это не

почудилось. Но тому, кто это сделал, не удалось правильно совместить части стены, поэтому мы можем увидеть место соединения.

Он собирался продолжить свою мысль, но его внимание отвлекла суматоха за стеклянной стеной. Что бы ни было причиной этого, вооружённые сотрудники зоопарка мгновенно обернулись и предусмотрительно подняли свои ружья. Один из них неистово замахал остальным своим коллегам, чтобы те отошли в сторону, и начал осторожно продвигаться вперёд.

— Нам нужно подойти ближе к этой стене и осмотреть её, — сказал Джек Йанто. — Этот ров слишком широкий. Надо перейти на другую сторону.

— Тогда никакого мороженого, — вздохнул Йанто.

— Что я могу сказать, — ответил Джек. — Свидания со мной обходятся дёшево.

Они вышли из вольера. Перед тем, как пройти через вторую калитку, Йанто стряхнул с туфель песок, солому и тигриный помёт и торопливо направился осматривать стену рядом с большим стеклянным окном для наблюдения. Последние посетители зоопарка проходили мимо, подгоняемые сине-жёлтыми сотрудниками зоопарка, словно стайка гусей.

Йанто отогнал сердитого сотрудника зоопарка одним строгим взглядом.

— Как ты думаешь, куда пошли те люди с ружьями? — спросил он Джека.

— Охотиться на тигра, — ответил Джек. — Лучше смотри по сторонам, мистер «Безопасность Прежде Всего».

Йанто закатил глаза. Они с Джеком не были вооружены, потому что Йанто решил, что лучше оставить пистолеты в запертом внедорожнике, который, в свою очередь, был надёжно припаркован в секции «Носорог-6». Вместо того, чтобы спорить, он принялся разглядывать стену. С этой стороны безупречно ровная вертикальная линия в кирпичной кладке выглядела даже более чёткой. А у подножия стены лежал наполовину утопленный в засохшей грязи прибор необычной формы, сделанный из неизвестного металла.

— Инопланетная техника, — ухмыльнулся Йанто и начал

размышлять, как можно было бы назвать эту вещь.

— Подожди, — предостерёг его Джек. — За нами наблюдают.

Они привлекли внимание небольшой группы людей, стоявших у закрытого киоска с фаст-фудом недалеко от вольера с зебрами. Йанто узнал рыжего бугая, который проигнорировал Джека чуть раньше. Парень беседовал с тремя другими крупными мужчинами, все они были одеты в нестандартные серые комбинезоны. Даже издали можно было разглядеть эмблему в виде перекрещивающихся ключей. Йанто повернул голову, чтобы послушать, что кричит один из них.

— ...всё ещё не заперт! Хрен с ним, с этим долбаным тигром, забери это! Ты меня слышишь? Забери оборудование и уходи!

И в этот момент мимо промчался тигр. Он обогнул забор, которым был огорожен большой вольер с зебрами, касаясь боком нижней перекладины, словно скаковая лошадь, которой до финиша осталось всего несколько фарлонгов^[27]. Размытое оранжево-коричневое пятно неслось в их сторону, сражаясь за свою жизнь. Или стремясь заполучить их жизни.

Йанто инстинктивно прижался к стене. Джек заслонил его собой. Тигр бежал прямо к ним, но промчался мимо и ударился о стеклянную стену своего бывшего вольера. Красивая голова животного с тошнотворным хрустом столкнулась со стеклом, и тигр отшатнулся и почти сразу же упал.

Четверо мужчин в серых комбинезонах безучастно наблюдали за этим. Это было странно. Ещё одна странность заключалась в том, что у каждого из них в руках было по небольшому чемоданчику.

На другом конце вольера для зебр показались вооружённые сотрудники зоопарка и бросились к потрясённой и растерянной большой кошке.

— Тигр никогда не подходил слишком близко к стеклу, — выдохнул Йанто. — Поэтому он подумал, что сможет пробежать сквозь него. Он бежал домой. Должно быть, они его напугали.

— Это не они его напугали, — мрачно возразил Джек. Он снова открыл крышечку устройства на своём запястье. — Здесь фиксируется активность Разлома.

Йанто кивнул.

— Здесь инопланетная техника, которая...

Со свистом пролетев по воздуху и подняв тучу пыли, на землю рядом с ними плюхнулась окровавленная туша зебры. Йанто отскочил назад, чтобы на него не попали брызги крови. Голова животного была оторвана, и из шеи текла кровь, добавляя к чёрно-белой шкуре ярко-красные полосы.

— Вот более правдоподобное объяснение, — медленно произнёс Джек и указал пальцем.

Ограда из цепей вокруг поля, находящегося напротив, дрожала, словно натянутая струна. Мёртвая зебра пролетела как раз над ней — полные двадцать метров. А инопланетное чудовище, которое сумело бросить труп животного на такое расстояние, начало выть. Дыра в заборе чуть дальше объясняла, как оно попало внутрь. Оставшиеся зебры в панике бегали кругами в дальнем конце своего загона.

Чудовище, покрытое шероховатой чешуёй, словно вышло из ночного кошмара. Жёсткий заострённый гребень тянулся от кончика хвоста существа по спине и плечам и увенчивал две головы, которые вертелись в разные стороны независимо друг от друга. Каждая из голов обозревала разные части зоопарка, обнажая невероятное количество узких острых зубов, когда на глаза ей попадались люди.

Мужчины в комбинезонах внезапно ожили и открыли свои чемоданчики. Если бы у них была хоть капля здравого смысла, подумал Йанто, они побежали бы к выходу вместе со всеми остальными посетителями зоопарка. Вместо этого они начали окружать двухголовое существо.

— Это браккани. Стой смирно, — тихо, но настойчиво велел Джек Йанто. — Эти существа больше полагаются на свой слух, чем на зрение.

— Неудивительно, что тигр сбежал в ужасе.

Джек внимательно посмотрел на свой прибор.

— Это убивающая машина. Оно может разделаться с целой стаей тигров и даже не запыхаться.

— Тигры не живут в стаях, они...

— Не сейчас, Йанто! — с этими словами Джек бросился к вольеру с зебрами, стараясь ступать по траве, чтобы не шуметь.

Йанто побежал за ним. Джек не выглядел довольным, когда заметил это.

— Может быть, всё не так плохо, как кажется, — пошутил Йанто.

— Да, точно, — прошипел Джек. — Огромное чудище, которое убило ту зебру, совершило небольшую ошибку. На самом деле оно милое, доброе и хорошо относится к животным меньшего размера. Жаль, что девяносто девять процентов браккани создали о себе такую дурную славу.

Браккани разорвал цепи, из которых была сделана ограда, с такой лёгкостью, словно это была тюлевая занавеска. Одна голова, шипя, наклонилась к Джеку и Йанто.

Джек уже активировал беспроводную систему коммуникации, чтобы связаться с Хабом. Йанто попытался тоже подключиться и послушать, но вспомнил, что его наушник лежит в бардачке внедорожника. Доверившись Джеку, он совершенно забыл его забрать.

— Она пошла за покупками? — недоверчиво переспросил Джек. — Ладно, тогда отправь Оуэна, если он ближе.

Люди в комбинезонах с надписью «Акенбрайт» доставали оборудование из длинных карманов в своих чемоданчиках. Джек подошёл к рыжему здоровяку и настойчиво попросил отойти подальше в целях безопасности:

— Мы — Торчвуд.

Парень поднял свою мясистую руку и ткнул ею в лицо Джеку.

— Уходите. Всё под контролем, — сказал он. У него был шотландский акцент.

Джек отшатнулся.

— Если это называется «под контролем»... — начал он.

Одна из вооружённых сотрудниц зоопарка выстрелила из своего транквилизаторного пистолета. Вылетевшая из дула стрела попала браккани в голову и глупо повисла на его покрытой чешуёй щеке. Огромная голова раздражённо подёргалась из стороны в сторону, опустилась вниз и с размаху врезалась в сотрудницу зоопарка. Та упала в неглубокий ров, окружавший вольер.

Йанто быстро и тихо бросился ей на помощь. Женщина была ошеломлена и сконфужена. Йанто вытянул её на поверхность. Чуть дальше от того места, куда она упала, Йанто увидел предыдущую жертву браккани. Седые волосы и помятая бежевая куртка говорили о том, что это может быть только Уолтер. Его жена неловко стояла на коленях рядом с ним, всхлипывая; её рука до сих пор сжимала его руку, даже сейчас, когда он лежал, распластавшись, на сухой земле.

Существо почувствовало движение внизу и попыталось понять, где Йанто, согнув свои ужасные головы так, что шеи образовали две небольшие дуги. Джек увидел это и с диким криком бросился вперёд. Обе головы тут же повернулись в его сторону.

Браккани опустил одну голову и схватил Джека за левую ногу. Поднял его в воздух, тряся, словно резиновую игрушку, и отбросил в сторону. Тот упал на ограду из цепей и повалился на землю, странно подогнув ногу. Вторая голова пришельца наклонилась, разглядывая новую жертву.

А потом браккани начал окружать серо-зелёный туман. Во время всей этой суматохи людям из Акенбраита удалось вытащить оборудование из своих чемоданов и установить на треногах винтовки. Стволы этих винтовок имели шарообразную форму и распыляли шипящее облако энергии, обволакивавшее тело пришельца. Браккани задрожал, сверкнул и начал уменьшаться. Через минуту он стал достаточно маленьким для того, чтобы один из аckenбрайтовцев смог надёжно запереть его в своём чемоданчике.

Джек неподвижно лежал у ограды. Первым порывом Йанто было подбежать к нему, но он преодолел это желание. С Джеком всё будет в порядке. Сейчас есть более важные дела.

Люди из Акенбраита собирали своё оборудование обратно в чемоданы, обмениваясь грубыми указаниями. Йанто прокрался обратно в тигриный вольер, пока они спорили: «Что ты оставил? Тогда иди и забери это!»

Рыжий парень выглядел на удивление испуганным. Он тоже направлялся к вольеру тигра. Йанто нужно было откопать прибор прежде, чем рыжий доберётся до места.

Человек из Акенбраита заметил, что он делает.

— Нет! — заорал он. — Стой!

Йанто удалось соскести грязь с края инопланетного прибора. Он осторожно вытащил устройство.

— Положи на место! — завопил другой мужчина, бросаясь к нему. Парень-гигант уже практически навалился на Йанто. — Система защиты всё ещё активна!

Инопланетное устройство в руке Йанто загорелось. Раздался огненный взрыв тепла и света, и всё начало становится белым, и ещё белее, совсем белым. А потом превратилось в тишину и темноту.

Глава одиннадцатая

Рис поехал в том направлении, которое подсказал им травмированный хозяин магазина. Он вёл «Вектру» через город, борясь с субботними утренними пробками. Ехать получалось медленно, и Гвен рассердилась, когда Рис открыл найденную в бардачке банку колы и начал шумно прихлёбывать оттуда.

— Зачем тогда подставки для стаканчиков, если я никогда ими не пользуюсь, а?

Они направлялись в Риубину — северный пригород Кардиффа; нужный им дом находился неподалёку от площадки для гольфа. Гвен позвонила Тошико, которая уже вернулась в Хаб. Им удалось узнать фамилию Гарета из списка избирателей, произведя поиск по адресу. Тошико отыскала фотографии из студенческого билета и паспорта Гарета Портленда и отправила их на карманный компьютер Гвен. С этих фотографий на неё высокомерно смотрел серьёзный зеленоглазый мальчик с длинными волосами и высокими скулами.

Остаток пути Гвен раздражённо барабанила пальцами по колену каждый раз, когда машина останавливалась. Молодая мать с детской коляской переходила через дорогу на светофоре. Мальчик на велосипеде пересекал Т-образный перекрёсток, даже не убедившись, что поблизости нет машин.

Мимо них с воем сирены проехала пожарная машина; автомобили впереди медленно разъезжались, чтобы дать ей дорогу. Рис тоже остановился, чтобы пропустить её. Гвен пробормотала что-то неодобрительное, но потом извинилась.

— На моей машине нет мигалок, — проворчал Рис.

— Они не входят в стандартную комплектацию наших автомобилей.

Гвен жалела о том, что у них нет устройства, которое Тошико установила в торчвудском внедорожнике — этот прибор при приближении автомобиля к светофору изменял сигнал на зелёный.

— Нам надо было выбрать «Астру», — буркнула она. — Она более манёвренная. Её легче припарковать и всё такое, — добавила она, когда они проехали мимо места, которое было слишком

маленьkim, чтобы развернуться там.

Ещё несколько минут покатавшись по Кардиффу, Рис наконец остановил машину недалеко от нужного дома, за углом.

— Здесь нельзя парковаться, — заметила Гвен.

Рис засмеялся, захлопывая за собой дверь машины.

— Когда Торчвуд беспокоился о парковках?

Гвен изобразила суровый вид («Ты об этом пожалеешь!») и сказала:

— Мне придётся злоупотребить служебным положением, чтобы избавить «Харвудз» от штрафа за неправильную парковку!

Она перешла через улицу и засмеялась, заметив, что Рис несколько мгновений колебался, прежде чем последовать за ней.

— Ты всё-таки пошёл! — улыбнулась она.

Дом Гарета стоял в стороне от дороги — большое викторианское здание из красного кирпича с широкими эркерами. Из его высоких, богато украшенных кирпичных труб поднимались толстые клубы тёмного дыма.

Первым делом Гвен подумала о том, что трудно было бы прокрасться к зданию тайком из-за хруста гравийной дорожки под ногами. Однако к тому времени, как они добрались до ворот, оказалось, что прятаться не было смысла. На гравии были видны следы шин, глубокие и широкие, там, где пожарная машина свернула с дороги в сторону дома. Дым шёл не из труб — горел верхний этаж дома. Дальний край крыши съёжился и обрушился, словно расплавленный воск, уничтожив и несколько спален. Пожарная команда разворачивала и подсоединяла свои шланги, готовясь к тушению пожара.

— Сегодня прямо день пожаров, да? — заметил Рис.

Из огня в воздух взметнулись хлопья бумаги и пепла и, кружась, приземлились на дорожку. Рис продемонстрировал Гвен несколько обгоревших обрывков.

— Мы приехали в правильное место. — В обуглившихся клочках картона всё ещё можно было опознать карты «Поиск Чудовищ». — Только мы немного опоздали, а?

— Интересно, он печатал и упаковывал их дома? — задумалась Гвен. Она огляделась по сторонам и заметила ветхий деревянный гараж, который стоял в стороне от дома, у ряда высоких сосен. — Может быть, там ещё что-нибудь сохранилось?

Поблизости уже собралась небольшая группа любопытных местных жителей, чтобы поглядеть на происходящее. Гвен подошла к ним и прислушалась.

— Это просто ад, — сказала женщина в розовом халате и тапочках, вокруг которой столпились соседи. Она явно была не из тех, кто пропустил бы местную трагедию. Её грязные волосы были накручены на бигуди, которые обрамляли её голову, словно корона. — Говорят, она всё ещё там. Наверно, она уже сгорела. — Последнее замечание было высказано со смесью ужаса и удовольствия.

— О ком это вы, миссис Стакпоул? — спросила похожая на мышку женщина, стоявшая рядом.

Миссис Стакпоул царственно наклонила голову.

— Его подружка, — снисходительно пояснила она. — Повидимому, матери она никогда не нравилась. — Она понизила голос, словно хотела поделиться тайной. — Это из-за того, чем она занималась. Может быть, они потому и ругались. Я услышала это через окно в ванной, когда делала причёску.

— Скорее, когда выглядывали из окна ванной.

— Из моего окна как раз видна дальняя часть дома, — парировала миссис Стакпоул. — Что я могла сделать, если они верещали, стучали и Бог знает чем ещё занимались? Они так орали, что я не удивилась бы, если бы крыша рухнула! А если бы и не рухнула, я всё равно перепугалась. Я думала, это был взрыв.

— Это была молния, — вставила худощавая женщина в клетчатом пальто.

Миссис Стакпоул не понравилось, что её прервали.

— Конечно, молния, Мэри. На небе ни облачка.

— Я сама её видела, с другой стороны улицы, — настаивала Мэри.

Миссис Стакпоул недоверчиво поджалла губы.

— Но ведь это же я сразу позвонила в 999? — её голос стих, когда она заметила, что Гвен прислушивается к разговору. — Я могу вам чем-то помочь, дорогая? — сварливо поинтересовалась она.

Гвен одарила её широкой улыбкой.

— Я искала Гарета.

Миссис Стакпоул изобразила на лице сожаление.

— Мне жаль, дорогуша. Он и его девушка были в доме, когда обрушилась крыша. Вы его знали?

— Мы... мы договорились о встрече с ним. По делу, — сымпровизировал Рис.

— Странный человек, — продолжала миссис Стакпоул; выражение беспокойства на её лице несколько ослабло. — Мой Роберт назвал бы его чокнутым. Когда Гарет учился в школе, он уже был странным, и когда поступил в университет, не слишком изменился.

— Он был очень замкнутым, — подсказала женщина, похожая на мышь.

— Да, он был сам по себе, — безжалостно продолжала миссис Стакпоул, не готовая уступать инициативу. Она кивнула в сторону объятого пламенем дома. — Но не думаю, что пожарная бригада сможет что-то там найти... — она осеклась. Её внимание привлекло что-то рядом с домом. Остальные тоже повернулись, чтобы проследить за её взглядом.

Двое пожарных мчались прочь от рушащегося дома; они явно бежали не так быстро, как им хотелось бы, из-за того, что им мешала громоздкая униформа, и спотыкались на гравийной дорожке.

— Уходите отсюда! — закричал один из них, подбегая к пожарной машине. Его каска съехала на затылок, но он не остановился, чтобы поправить её.

— Боже милостивый, — произнесла миссис Стакпоул, увидев что-то, заставившее её наконец замолчать.

Гвен стряхнула руку одного из пожарных, который пытался её остановить, и выскользнула из напряжённых объятий Риса. Она чуть приблизилась к странному существу, которое уничтожало арку у входа в дом.

Оно было похоже на маленького злобного диплодока размером примерно с корову, поворачивавшего свою длинную шею туда-сюда. Сверху продолжали, кружась, падать обрывки карт «Поиск Чудовищ» и пепел. И тогда Гвен вспомнила, где видела это существо раньше. Оно было точно таким же, как одна из игрушек «Поиск Чудовищ» в магазине. Тот рог, который она видела на модели, на самом деле оказался третьим глазом в центре лба.

Она включила свой карманный компьютер и направила его на дом. Затем, постучав по уху, активировала систему коммуникации.

— Тош? Ты уже вернулась в Хаб?

Послыпался голос Тошико:

— Да, вернулась.

Гвен сфокусировала камеру на карманном компьютере.

— Видишь это?

— Полагаю, ты не в Парке Юрского периода?

— Нет. Недалеко от Хит Парк. — Гвен слышала, как Рис зовёт её. Диплодок вытянул свою длинную шею в её сторону и широко разинул пасть. Она попятилась, но споткнулась, неловко повернулась и упала на дорожку.

— Что происходит? — спросила Тошико.

Маленький диплодок сделал несколько шагов в её сторону. Гравий брызгал у него из-под ног, как выстрелы. Гвен вскинула руку, чтобы защитить лицо. Как только существо оказалось прямо перед ней, его окутала яркая вспышка. Гвен тут же вспомнила, что сказала та женщина, Мэри: удар молнии. Но никакого шума не было.

И, бросив взгляд из-под поднятой руки, Гвен увидела, что динозавра больше нет.

Она прокатилась по гравийной дорожке, отчаянно пытаясь рассмотреть, куда делось существо, боясь, что оно может напасть сзади. Но оно полностью испарилось. Оглянувшись на Риса, она поняла, что все остальные точно так же шокированы, как и она сама.

Прежде, чем она смогла произнести хоть слово, едва установившуюся тишину прервал рёв автомобильного двигателя. Он доносился из ветхого гаража и постоянно усиливался. Затем

послышался визг колёс по бетону и треск ломающихся прогнивших деревянных дверей.

На дорожку, разбрасывая в стороны гравий, выехал помятый красный «Форд Мондео»; разговаривавшие женщины бросились врассыпную. На несколько долгих секунд Гвен показалось, что машина едет прямо на неё, и она впилась взглядом в отчаянного водителя. Длинные волосы, высокие скулы.

В последний момент Гарет Портленд резко вывернул руль влево и проехал мимо.

Гвен бросилась в погоню за машиной, срезав угол, жестами показывая Рису, что ему тоже нужно бежать. Он последовал за ней, на ходу выкрикивая извинения пожарной команде и удивлённым соседям.

Сотней метров ниже по дороге путь Гарету Портленду преградил выезжающий задом мусоровоз, и парень на красном «Форде» пытался протиснуться мимо него.

Гвен вырвала у сопротивляющегося Риса из рук ключи от машины и села на водительское сиденье. Когда она завела «Вектру» и выехала на дорогу, он всё ещё продолжал жаловаться.

— Там был динозавр! — выдохнул Рис. — Я всегда знал, что в Риубине особенные домашние животные, но это просто нечто. Эй, не поцарапай краску! — Он вздрогнул, когда Гвен провела машину через узкую щель рядом с мусоровозом. — И зачем мы гонимся за этой машиной? Не похоже, что он прячет динозаврика Барни на заднем сиденье своего «Мондео».

— Понятия не имею, куда делось то существо, — сказала Гвен. — Но сколько ты поставил бы на то, что Гарет Портленд с этим связан?

Когда они уходили из торгового центра, Рис сунул карты «Поиск Чудовищ» в карман. Теперь он снова достал колоду и начал рассматривать картинки на картах.

— Пусть Тош попытается отследить этого динозавра, — Гвен постучала по наушнику, чтобы связаться с Хабом.

Однако Тошико не могла ответить. В тот самый момент она оказалась отвлечена незваным гостем и изо всех сил сражалась за свою жизнь. Внезапно, невероятно, совершенно неожиданно

диплодок материализовался у неё перед глазами и метался в центре Хаба, круша всё на своём пути.

Глава двенадцатая

С первым глубоким вдохом его лёгкие наполнились свежим кислородом. Всё вернулось — синаптическая вибрация нервных волокон, фазный взрыв нейронов. Мотор ожил. Всё его тело наполнилось удивительными ощущениями, каждый его атом покалывало от безудержной жизненной энергии; он просто впал в эйфорию.

Джек вернулся к жизни — в тысячу триста семьдесят девятый раз. Или около того. После тысячи двухсот он перестал считать.

Он выбрался из-под тонкого красного одеяла, прикрывавшего его лицо. Ткань зацепилась за ссадину на лбу, содрав корочку с уже заживающей раны. Свежая кровь потекла по его носу, и он раздражённо моргнул.

Настало время, как обычно, разведать, где он находится и как сюда попал.

Место: он лежал на каталке в небольшом закрытом помещении, напоминавшем белую коробку. Сильный запах антисептика не вполне маскировал вонь крови и рвоты. Значит, это «скорая помощь». Автомобиль стоял на месте, двигатель не работал — значит, Джека только что привезли или ещё не успели увезти. Значит, ему не удастся узнать, сколько времени он пробыл мёртвым на этот раз.

Последнее, что он помнил: нападение браккани в зоопарке... Йанто на его пути... Джек, бросающийся наперерез... хватающие его челюсти... дикая боль в левой ноге, невероятный полёт по воздуху и наконец — невыносимая боль в шее, когда он ударился об ограду.

Он резко сел, вцепившись в руку, которая его держала.

— Спокойно, Джек, — это был голос Оуэна. — Ты вернулся. Ничто не может сломить хорошего человека.

Трудно было определить, что Оуэн чувствует. Видеть, как Джек возвращается к жизни, было достаточно тяжело, даже не зная, что самому тебе предстоит быть живым мертвецом. Джек, по крайней мере, снова мог дышать. Для Оуэна это было невозможно.

Джек коснулся руки Оуэна, чтобы подбодрить его. Медленно

повернул голову, осознавая, что не стоит делать резких движений, пока он не убедится, что перелом сросся — в противном случае он мог бы умереть снова, и это заняло бы лишнее время.

— Тогда доложите ситуацию, доктор Харпер. Эта «скорая» уже приехала в больницу?

— Она всё ещё в зоопарке, — ответил Оуэн.

Джек отбросил в сторону одеяло и свесил ноги с каталки.

— Потише, капитан, — сказал Оуэн, осторожно удерживая его на месте. — У тебя серьёзная рана на лбу, и, думаю, ты заметишь...

О, да, понял Джек — он не мог поставить ноги на пол. Точнее, мог, но только правую ногу. Потому что левая держалась на тонкой полоске плоти и хрящей. Браккани практически откусил ему ногу. Когда кровь начала приливать к травмированной конечности, кулья взорвалась болью. На пол автомобиля упало несколько свежих капель крови.

— Не беспокойся, — пробормотал Оуэн. — Ты выживешь. Конечно же.

Задние двери «скорой помощи» открылись, и внутрь заглянула мрачная пухлая медсестра.

— Всё готово? — Она наткнулась взглядом на оторванную ногу Джека и побледнела. — Христос всемогущий! Барри сказал мне, что он мёртвый!

— Это был другой парень, — пояснил Оуэн и кивнул на вторую каталку.

Только теперь Джек заметил другое тело. Оно от макушки до пяток было накрыто красным стёганым одеялом. Крупное тело, абсолютно неподвижное.

— Йанто? — выдохнул он.

— Нет, — твёрдо сказал Оуэн.

— Ну же, посмотрите на ногу этого человека, — настаивала медсестра. Она указывала на травму Джека. — Нам нельзя здесь задерживаться.

Джек пошевелился, и нога неприятно закачалась на тонкой полосе плоти.

— Она очень хорошо держится, — сказал он.

— Без обид, приятель, — сказала медсестра. — Но нам нужно отвезти вас в больницу.

Она была готова залезть в машину, но Оуэн встал, чтобы помешать ей.

— Я же сказал вам, оставьте нас. Торчвуд всё организует. Не спорьте, — безжалостно продолжал он, не обращая внимания на протесты. — Просто уходите, и мы сами во всём разберёмся.

— Он точно был мёртв, — заявила медсестра, испепеляя Оуэна взглядом. Оуэн видел, что от её внимания не укрылась и рана на лбу Джека. — Знаете, я всё-таки парамедик, а не какая-нибудь санитарка.

— А я — врач, — сказал ей Оуэн. — Хотите побеседовать с мистером Маджунатом в отделении неотложной помощи?

Медсестра попятилась.

Оуэн кивнул.

— Отлично, тогда валите отсюда.

Двери решительно захлопнулись. Джек вздрогнул и схватился за травмированную ногу, которую снова пронзила боль.

— Когда они нашли тебя, рана уже перестала кровоточить. Сейчас ты ожил, а крови до сих пор нет, хотя твоё сердце снова бьётся. Ты уверен, что оно... ну, понимаешь... — Оуэн пошевелил пальцами, как фокусник.

Джек посмотрел на забинтованные пальцы Оуэна, зная, что они никогда не заживут, в отличие от его травм.

— Это займёт некоторое время. И это чертовски больно.

— А что было самым худшим из твоих смертей?

Джек на мгновение задумался.

— Ты не захочешь этого знать.

— Сгореть дотла?

— Ты больной на всю голову, ты это знаешь?

— Сказал человек со съёмной ногой. — Оуэн задумчиво прищурился. — А ты можешь выжить, если тебя пропустить через

мясорубку?

— У меня не было такого искушения, — ответил Джек. — Господи, это было бы действительно больно, правда? Хотя всё равно то, что нас не убивает, делает нас сильнее.

— Расскажи мне об этом, — пробормотал Оуэн. Он осмотрел оторванную ногу Джека. — Могло бы быть и хуже. От укуса браккани ты мог бы подцепить церебральную энцефалопатию, вызванную инопланетным возбудителем.

Джек задумался.

— Звучит неплохо.

— Отвратительно, — сказал ему Оуэн. — От этого умер Кристофер Робин.

— Клянусь Богом, Оуэн, с тобой иногда не знаешь, во что верить. — Джек перевёл взгляд на тело на соседней каталке. — Если это не Йанто, то где он?

— Не знаю, — ответил Оуэн. — Тош отправила меня прямо сюда. Внедорожник был ещё на стоянке. Из зоопарка всех эвакуировали, так что найти тебя было легко. Я просто пошёл за машинами «скорой помощи». Сегодня у них просто чудовищный день, на другом конце города в торговом центре пожар, а в центре Кардиффа — крупное ДТП. Йанто нигде не видно, — заключил он. — Как будто он просто исчез.

— Тогда кто этот жмурик?

Оуэн стянул одеяло. Джек мгновенно узнал лицо покойника. Это был рыжий парень, один из команды Акенбраита. Его шея была неловко вывернута на тонкой подушке, а бледный веснушчатый лоб пересекала широкая рана.

— Пострадал от взрыва. Ударился головой о кирпичную стену, итог — перелом клиновидной кости черепа. Но это ещё не самое прекрасное. — Оуэн полностью убрал одеяло с тела.

Верхняя часть трупа всё ещё была одета в серую форму Акенбраита, покрытую пятнами крови из-за тяжёлой травмы головы.

Нижняя часть тела, ниже талии, отсутствовала. Оуэн снова накрыл труп одеялом, и очертания ног появились снова, словно это был какой-то фокус. Он опять убрал одеяло, и ноги исчезли.

— Ноги не ампутированы, — сказал Оуэн. — Их просто нет. Что ты об этом думаешь?

* * *

Йанто чувствовал во рту привкус крови. Он повернул голову, и на одно короткое мгновение его охватила паника, потому что его ноздри оказались под водой. Он кашлянул, и от вкуса солёной воды у него сдавило горло. Он отчаянно барахтался, пока ему не удалось каким-то чудом выбраться на мелководье... где бы это место ни находилось. Даже кашляя, он с трудом слышал самого себя. Ему хотелось закричать, но он не знал, где находится.

Почему вокруг было так темно?

Полная темнота. Однажды он спускался в угольную шахту, и его проводник погасил все фонари, в том числе и на касках. Тогда там стояла точно такая же темнота, как здесь. Полное отсутствие света.

Было ли это смертью? Как-то раз он полуслучайно спросил у Оуэна, что ожидает людей после смерти. Оуэн презрительно ответил ему, что он не поймёт, но по его глазам Йанто понял, что на самом деле Оуэну действительно не хотелось об этом говорить. Возможно, теперь Йанто испытывал это сам. Узнавал, что бывает, когда умираешь.

Что ожидает его во тьме.

Он закричал, надеясь, что кто-нибудь его услышит. Его собственный голос отдавался каким-то глухим гулом в голове. Горло болело. Шептал он или кричал?

Он широко открыл глаза. Ничего. Но в ушах гудело, и он чувствовал солёный вкус воды во рту, шероховатость бетона под собой и воду под ногами. Проведя руками по лицу, плечам, по вытянутым ногам, он узнал очертания собственного тела и понял, докуда доходит ему вода. Правая сторона тела болела и, кажется, одежда была разорвана. Но он совершенно точно чувствовал своё тело.

Он всхлипнул от облегчения. И вдруг услышал это. Гул в ушах начал превращаться в слова. В человеческие голоса, находящиеся не слишком далеко от Йанто.

— Слышишь это? — голос молодого человека с акцентом уроженца Суонси.

Ему ответила девушка:

— Если это те чёртовы студенты, я прибью их на фиг. Грёбаная студенческая неделя, она никак не закончится. Ленивые, избалованные английские ублудки.

Демонические звуки настоящего Кардиффа. Значит, он точно не умер.

— Если они думают, что мы отвалим целое состояние, чтобы они вернули ту стену... — начала женщина.

— Не глупи, Анна. Как они вообще могли украсть стену из кирпича и бетона?

— Я видела Деррена Брауна^[28], — проворчала Анна. — Я не виновата, что у тебя не идёт четвёртый канал.

Голоса затихли, когда эти двое отошли дальше. Йанто знал, что не теряет слух, потому что теперь он слышал шорох ветра в ветвях дерева и рябь на воде вокруг него. И утробный рык крупного животного рядом.

У Йанто перехватило дыхание. Он отчаянно моргнул, не смея пошевелиться. Встал на четвереньки, обнаружив, что оказался в воде, в каком-то неглубоком бассейне. Не видя, невозможно было узнать наверняка, что здесь за животное, где оно прячется и насколько опасно.

Хотя можно было догадаться.

Инопланетное устройство в его руках отключилось. Это был не защитный механизм, о котором кричал тот здоровенный парень. Каким-то образом взрыв уничтожил стену вольера и отбросил Йанто в основную часть зоопарка. Если бы он не упал в бассейн, падение могло бы убить его. К тому же устройство как-то помогло ему удрать от нападавшего и... что, ослепило его? Какой в этом смысл?

Тьма рассеивалась. Хорошенько сосредоточившись, Йанто смог различить очертания каких-то предметов перед ним. Сначала он подозревал, что это оптическая иллюзия, что его мозг пытался смириться с потерей зрения и создавал для него какие-то зрительные образы. Но нет, это действительно были контуры тигриного

вольера... усыпанная песком исцарапанная земля... дерево в центре...

И, о да, тигр.

Йанто в ужасе вздрогнул и сделал глубокий вдох. Голова тигра повернулась в его сторону. Но животное не двинулось к нему. Оно приподняло свою лохматую полосатую голову и подозрительно принюхалось. Возможно, необходимость удирать от двухголового инопланетного чудовища пошатнула уверенность большой кошки, но Йанто был слишком испуган, чтобы задумываться об этом.

Отчаянно барахтаясь, он добрался до отмели в тигрином бассейне. Пятаясь, Йанто выполз из воды, с болью осознавая, что плеск воды прекрасно слышен, и не отрывая взгляда от полосатого животного. Тигр мрачно смотрел на рябь на воде, как будто это была самая увлекательная вещь в вольере.

Йанто продолжал отступать, не прекращая смотреть на тигра, готовый к тому, что тот в любой момент может попытаться прыгнуть в воду или начать ходить вокруг бассейна. Пятаясь, он почувствовал запах навоза и поморщился, поняв, что вляпался в кучу тигриного деръма. Инстинкт заставил его посмотреть, куда он поставил руки — и он увидел несколько ярких фотографий, лежащих на земле. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это большие карты для игры в какой-то «Поиск Чудовищ». И на карте было нарисовано такое, из-за чего Йанто почти забыл о тигре: это было стилизованное изображение браккани.

Быстрый взгляд вверх помог понять, что тигр успокоился, по-видимому, утратив интерес к непонятному движению. Йанто осторожно протянул руку, чтобы вытащить карту из навоза.

И не увидел своей руки.

Он должен был сразу это заметить. Но возвращение к нему зрения и попытки отвлечь большую кошку сделали осознание этого ещё более шокирующим.

Он вообще не мог видеть ни своё тело, ни свою одежду. Даже когда махал руками перед собственным лицом. Или, точнее, перед тем местом, где должно было быть его лицо. Он по-прежнему чувствовал свои конечности, и туловище, и голову, что подтвердилось, когда он быстро ощупал себя.

Йанто недоверчиво засмеялся — или, может быть, это была истерика. От смеха заболели рёбра.

Шум заставил тигра с любопытством поднять голову, но он не встал и не пошёл к Йанто. Неудивительно было, что он не мог его найти. Йанто Джонс был невидимым.

Глава тринадцатая

Тошико спряталась под свой стол, так, чтобы её со всех сторон окружало стекло. Она не кричала — на случай, если вдруг динозавр услышит её.

Она прыгнула туда сразу же, как только существо материализовалось в Хабе. Она подумала, что это сумасшествие. Оно никак не могло пробраться внутрь. Это была какая-то разновидность мелкого зауропода^[29], возможно, диплодок, хотя третий глаз давал понять, что это существо внеземного происхождения. Оно точно не могло быть взрослым земным динозавром, иначе оно заняло бы собой всё пространство Хаба. Это существо и так было размером с быка и, возможно, оно было таким же опасным.

Но оно не было хищным. Так что непонятно было, стоит ли Тошико прятаться. Заметил бы её динозавр, если бы она издала какой-нибудь звук? И если бы заметил, заинтересовался бы или нет?

Существо вытянуло свою длинную шею в сторону оранжереи, располагавшейся на верхнем этаже. Это помещение было переделано из старого конференц-зала, когда Хаб расширили, и там было полно растений в горшках, в основном инопланетного происхождения. Тошико была там всего несколько минут назад — исследовала образец двухголового растения, которое нашла в торговом центре. Яркое освещение в оранжерее, должно быть, привлекло внимание голодного существа к заманчивой зелени внутри, и поэтому пришелец так рвался туда.

По помещению разнёсся сердитый вопль, эхом отразившийся от вымощенных плиткой стен. В Торчвуде был свой динозавр — птеранодон. Джек и Йанто поймали его несколько лет назад и позволили свободно летать по Хабу. Тошико всегда беспокоилась из-за того, что у птеранодона может быть сильно развит инстинкт защиты своей территории, и размышляла о том, что все их рабочие места могут оказаться обляпанными помётом динозавра. Джек казался необычайно информированным о территориальных привычках существ, которые не существовали на Земле уже более семидесяти миллионов лет, но птеранодон был дрессированным, ни разу не напал ни на кого из сотрудников Торчвуда и никогда не

приносил в Хаб никаких местных овец, которыми иногда перекусывал, если его отпускали на ночную охоту. Тем не менее, птеранодона явно обидело появление в Хабе соперника. Он сел на мостках возле оранжереи и клюнул динозавра в макушку, визжа от ярости.

Зауропод небрежно махнул хвостом и сбросил на пол всё, что было на столе Гвен. Монитор с плоским экраном разбился. Тошико почувствовала, как задрожал её собственный рабочий стол. Она негромко вскрикнула, когда его содержимое посыпалось ей на голову — ручки, плюшевый игрушечный тигр, болтающаяся на проводе мышь, несколько карамелек из баночки, которую купила ей Гвен. Она успела поймать фотографию родителей прежде, чем рамка успела упасть на металлический пол и разбиться, и положила её в безопасное место.

Зауропод отскочил в сторону, чтобы парировать яростную атаку птеранодона. Вокруг его ног сквозь металлическую решётку на полу прорастали новые инопланетные цветы. Примерно полдюжины жёлтых двухголовых цветков. Тошико принесла в Хаб всего один образец, и сейчас он лежал в торчвудском пакетике для сбора улик на её разгромленном столе. В оранжерее не было ни одного подобного образца — она проверяла.

Эти новые цветы появились вместе с динозавром. Но как появился динозавр, просто материализовавшись из воздуха?

Птеранодон снова закричал. Тошико выглянула из-под стола и увидела, как торчвудский динозавр широко расправил крылья. Она вздрогнула. Это напомнило ей то чудовище, которое напало на неё в торговом центре.

А, то чудовище исчезло в воздухе прямо на глазах у Гвен. И снова появилось в комнате охраны — там, где она обнаружила двухголовые инопланетные бутоны.

Могло ли существо, похожее на летучую мышь, передаться через сигнал с камер видеонаблюдения? И мог ли этот динозавр быть послан в Хаб через карманnyй компьютер Гвен?

Тошико выбралась из-под своего рабочего стола и застучала по клавиатуре, не обращая внимания на шум, больше не беспокоясь из-за того, что зауропод может её услышать.

Ловко нажав на несколько клавиш, она отключила всю систему

видеонаблюдения в Хабе. Динозавр не должен был случайно отправиться к кому-нибудь из её ничего не подозревающих коллег.

С другой стороны, он ведь и не собирался никуда исчезать. Хвост со свистом дёрнулся, отшвырнув стул Гвен в мелкий бассейн у основания стальной башни.

Тошико нажала ещё несколько кнопок на клавиатуре своего компьютера и с удовлетворением услышала скрип открывающейся двери оружейного склада.

Динозавр ещё немного потоптался по мосткам, оставляя на них вмятины, и зацепился ногой за дверь оружейного склада, которая открывалась наружу. Тошико попыталась понять, в какую сторону может податься существо. Его ноги разъезжались всё шире.

Это было всё равно что перебегать через оживлённую автостраду, только риск здесь был смертельным.

Тошико бросилась вперёд, боясь дышать. Она буквально ввалилась в помещение склада. Когда она снова смогла сделать вдох, её дыхание было прерывистым и резким.

Стены оружейного склада загремели, когда зауропод тяжело опёрся на дверь. Тошико смотрела на стеллажи, лихорадочно пытаясь вспомнить, где лежит оружие. На одно ужасное мгновение она подумала, что кто-то из её коллег мог его забрать.

Нет, оно было на месте: джамолеанское копьё. Она схватила его, ломая ногти о край полки. К счастью, оружие оказалось заряжено.

Стены склада снова загремели и задрожали. Вызывающий визг птеранодона эхом отдался в ушах Тошико. Зауропод прижался боком к дверному проёму, и дверная рама под давлением начала гнуться.

Тошико прижала ствол оружия к жёсткой шкуре динозавра и нажала на спусковой крючок.

Она почувствовала жар, когда энергетическое оружие выстрелило. По Хабу разнёсся протестующий вопль удивления и боли. Тошико снова прижалась к стене оружейного склада, укрывшись за стойками, где лежало инопланетное оружие, тихо молясь, чтобы тепловая отдача от выстрелившего оружия не задела и не заставила взорваться другие снаряды. Всего за несколько секунд в помещении стало так жарко, что оно начало напоминать сауну.

Экзотермическая реакция, созданная джамолеанским копьём, обжигала весь Хаб до тех пор, пока зауропод бесформенной тлеющей кучей не рухнул на пол. Ещё несколько минут Тошико не двигалась с места, пока эффект от оружия не прекратил своё действие. Когда она набралась храбрости, чтобы выйти, птеранодон клевал сморщеные, обугленные останки. Тошико была уверена, что видит кровожадный блеск в глазах рептилии.

Весь Хаб пропитался жаром и запахом обгоревшей плоти. Тошико упала на стул у своего рабочего стола и вытерла выступивший на лбу пот тыльной стороной ладони. Она начала восстанавливать работу камер видеонаблюдения и улыбнулась, подумав о том, что то, как она разделялась с пришельцем, не было записано на видео. Работая, она начала размышлять, что ещё могло объединять между собой тех существ, которые она видела — то, что было похоже на летучую мышь, псевдо-диплодока, даже долгоносиков... а потом поняла.

Это был тот прибор из каталога, который они поместили в архив около трёх месяцев назад. После недолгих размышлений Йанто назвал его вандрогонитовым визуализатором, хотя Джек возразил, что, если предмет был найден у вандрогона, это ещё не значит, что он был изготовлен вандрогоном.

Тошико решила, что настало время забрать визуализатор из хранилища.

Глава четырнадцатая

Передние колёса коляски в третий раз застряли в дверях машины «скорой помощи», и Джек судорожно вздохнул от боли.

— Извини, — сказал Оуэн, который вёз кресло. — Обычно я прошу об этом санитаров.

— Я польщён, — Джек вздрогнул; он сам настаивал на том, чтобы его пересадили на инвалидное кресло. Он хотел сбежать из «скорой помощи» до того, как она покинет зоопарк.

Оуэн предупредил его, что нога «висит на волоске». Правда, он использовал медицинские термины, что-то вроде «сухожилий», «подкожного воздействия» и ещё чего-то такого. Какая разница, подумал Джек. Как бы это ни называлось официально, болело оно просто адски. Но всё равно он буквально вскочил на инвалидную коляску и, не обращая внимания на протесты Оуэна, стал подгонять его, чтобы он как можно быстрее помог Джеку выбраться из машины на улицу.

Парамедики тоже возражали. Мрачная приземистая женщина, Бренда, размахивала своим удостоверением перед носом у Оуэна. Барри, тихий парень с лицом, как у грустного коня, угрюмо маячил у неё за спиной, неохотно встревая в её возмущённые речи. Оуэн упомянул слово «Торчвуд», но Джек подумал, что перестать приставать к нему парамедиков убедил скорее вид его полуавтоматического пистолета «ЗИГ-Зауэр Р228» в кобуре. Оуэн воспользовался их замешательством и изъял у них машину. Он решительно заявил, что мёртвое тело в автомобиле представляет собой биологическую угрозу, но они с Джеком могут уйти — а потом Джек запутался в клиническом жаргоне, который Оуэн активно использовал, общаясь с запуганными парамедиками. В качестве триумфального завершения спора он велел им согласовать всё это с руководством Кардиффской больницы.

Самоуверенная Бренда и покорный Барри ухватились за это, как утопающие за спасательный круг. Что, в свою очередь, дало Оуэну возможность перенаправить их радиовызов в Хаб. Тошико быстро подтвердила всё, что сказал Оуэн. Фактически, дословно, потому что он стоял у них за спиной и передавал ей информацию со своего

карманного компьютера.

— Но как мы вернёмся в больницу? — проблеяла Бренда, закончив телефонный разговор.

Оуэн небрежно махнул рукой, охватив одним жестом не только других травмированных посетителей зоопарка, которым оказывалась медицинская помощь на месте, но и несколько других машин «скорой помощи», которые были припаркованы неподалёку.

— Здесь много других людей, которым нужна помощь. А потом какая-нибудь другая команда вас подвезёт.

Барри пожал плечами. Бренда открыла было рот, чтобы снова возразить, но кто-то из paramedиков позвал её, и ей пришлось отойти к одной из жертв. Там было двое носилок. На одних лежала бледная седая женщина с кислородной маской на лице. Человек, лежавший на вторых носилках, был с головой накрыт красным стёганым одеялом, но одна его рука высунулась наружу. Мгновение она свободно болталась в воздухе, ничем не прикрытая. По скрюченным суставам пальцев Джек понял, что Уолтер и его жена наконец расстались.

Оуэн вытащил кресло из машины и увёз Джека подальше от любопытных глаз. Они остановились в уединённом месте недалеко от вольера с рептилиями, вдали от толпы зевак и сотрудников «скорой помощи», откуда Джек смог позвонить в Хаб.

— Тош, что там с Акенбрайтом? Если ты можешь взломать записи с видеокамер в зоопарке, получишь их изображения.

— Вообще-то я бы лучше этого не делала, — послышался голос Тошико у него в ухе. — Знаешь, эти камеры образуют замкнутую цепь. Их нет в свободном доступе. С тем же успехом ты мог бы попросить меня взломать их сейфы с документами.

Джек задумался.

— У этих парней из Акенбрайта на костюмах логотип. Перекрещивающиеся ключи. Как у папы римского, только без короны.

— Я уже запустила поиск.

Джек ухмыльнулся.

— Прекрасно, как всегда. И, Тош — ты отлично убедила эту команду paramedиков в нашей правоте, когда они тебе позвонили.

По её голосу он слышал, что она тоже улыбается.

— Считай, что я — четвёртая разновидность службы спасения^[30].

— В моменты кризиса я могу на тебя положиться, и ты это знаешь. — Джек уловил в её голосе кое-что ещё. — Ты в порядке? Ты как будто запыхалась.

— У меня было напряжённое утро.

— Это что, — предположил Джек, — один из тех грязных телефонных звонков?

— Я имела в виду не эту разновидность службы спасения, — недовольно отозвалась Тошико, и Джек представил, как она хмурится. — Я подумала, что можно переставить мебель. Ты не узнаешь Хаб... а вот и результаты.

Компьютер запищал, когда пришли результаты поиска Тошико. Джек прикрыл ладонью экран у себя на запястье и прищурился, глядя на миниатюрную картинку.

По сравнению с тем, что их окружало, даже при таком уменьшенном масштабе, знакомые фигуры в серых костюмах казались чудовищно огромными. На записи с камер видеонаблюдения было видно, как они гонят стаю лающих собак вокруг нескольких невысоких зданий.

— Ты показываешь мне повтор «Спасения животных»? — поинтересовался Джек.

— Сначала казалось, что здесь нет ничего важного. Они поймали около сотни животных после массового побега из питомников в Лисвейне. Системы Торчвуда отметили это событие как незначительное, потому что это были обычные домашние животные, не инопланетные. — Тошико снова перевела дыхание. — Мы маркировали это только из-за того, что одновременно с этим была зафиксирована активность Разлома.

— Возможно, из-за инопланетных приборов, которые они использовали. А не было свидетельств того, что они ловили животных внеземного происхождения?

— Нет, если только они не были замаскированы под бордер-колли.

— Ты бы удивилась. Хорошо. Спасибо, Тош. И смотри, не надорвись.

После очень короткой паузы Тошико уточнила:

— Что?

— Перестановка мебели, — пояснил Джек, закончив разговор. — Оставь тяжести для Йанто. Он вроде как специалист в этом. — Он огляделся по сторонам, чуть приподнявшись на своём кресле, опираясь руками о подлокотники. — Оуэн, где Йанто?

— Не знаю, приятель, — сказал Оуэн и спрятал пистолет в кобуру. Не было смысла привлекать к себе ненужное внимание. — Я думал, что ты так торопишься выбраться из машины «скорой помощи», потому что знаешь, где Йанто. Я же сказал тебе, я шёл за мигалками. — С этими словами он показал на нескольких полицейских офицеров, которые приказывали посетителям покинуть зоопарк и направляли их к выходу.

Оуэн говорил что-то ещё, но Джек уже не слушал. Его отвлекло кое-что другое.

— Дай мне передохнуть, — пробормотал он и обмяк в инвалидном кресле.

В их сторону по кромке газона шёл Дэвид Бригсток. Он показал одному из полицейских свой пропуск с надписью «Пресса». Констебля в этот момент куда больше занимала плачущая женщина, и он кивком позволил Бригстоку пройти. Журналист держал одну руку в кармане своего дешёвого пиджака. Явно включил свой цифровой диктофон, готовясь снова прицепиться к Джеку.

— Кто твой друг? — спросил Оуэн у Джека.

— Дэвид Бригсток, «Радио BBC Уэльс». — Журналист протянул Оуэну руку, которую Оуэн не стал пожимать. — А вас я знаю, доктор Харпер. Родились 14 февраля 1980 года. Были приняты на работу в Торчвуд в...

— Да, да, — перебил его Оуэн. — Расскажите мне о чём-нибудь, чего я не знаю. — Он взялся за ручки кресла, но не смог увезти Джека, потому что Бригсток сунул ногу прямо под передние колёса.

— Хорошо. — Журналист обращался непосредственно к Оуэну, пристально глядя на него поверх головы Джека. — Я знаю, что вы

принимали участие в той роковой перестрелке в Академии Остелоу в прошлом феврале. Как раз в ваш день рождения — вы что, не берёте выходных? «*Вестерн Мейл*» назвали это «резней в день святого Валентина». Только у них не было ни одной фотографии того пришельца с рыбьей головой, который всё это затеял. Торчвуд отлично замёл следы.

— А вы, значит, рыбачите, — спокойно ответил Оуэн.

— И ни одной жертвы. Без сомнений, это ваш коллега, мистер Джонс, поработал над прикрытием. — Бригсток бросил быстрый взгляд на Джека. — Приятно было увидеть его сегодня. Он здесь?

Джек сохранял нейтральное выражение лица.

— Или, может быть, — безмятежно продолжал Бригсток, — с этим разобрались ваши друзья из Акенбрайта? Я видел их здесь.

Джек напрягся, услышав это название. Он мысленно застонал, увидев, что Бригсток заметил его непроизвольную реакцию.

— Вы собираетесь отойти? — угрожающим тоном поинтересовался Оуэн. — А то можете стать жертвой, мистер Бригсток. Вас может сбить и переехать инвалидная коляска.

Бригсток стоял на месте, продолжая улыбаться.

— Это угроза, да, доктор Харпер?

Джек жестом велел Оуэну не отвечать.

— Всё в порядке, Оуэн. Я разберусь с этим.

Журналист фыркнул.

— Вы хотите сказать, разберётесь со мной?

Нога Джека под больничным одеялом задрожала, и ему захотелось закричать от боли. Вместо этого он стиснул зубы и попытался вежливо улыбнуться.

— Сейчас не самое подходящее время, мистер Бригсток.

— А когда будет подходящее время, капитан Харкнесс?

— Сейчас я немного занят. Доктор Харпер занимается моим лечением...

Бригсток снова с сарказмом протянул руку Оуэну.

— Я должен поздравить вас, потому что вы сотворили с этим пациентом чудо. — Впрочем, это было шуткой лишь частично. — Я видел ваши травмы, Джек. Хорошо, рана на голове раньше выглядела хуже, чем сейчас. Но вас накрыли с головой, я видел. Они думали, что вы мертвы, а ведь предполагается, что они специалисты. Парамедики не делают подобных ошибок. — В его голосе появилась жёсткость и настойчивость. — Поэтому будет ли справедливо сказать, что ваша смертельная рана зажила? Это поразило бы весь мир, разве нет, Джек?

Джек положил руки на ободы колёс, показывая, что разговор окончен и он готов уезжать.

— В другой раз. — Он стиснул зубы и начал крутить колёса, ведя кресло по бетонной дорожке. Оуэн пошёл за ним, но Бригсток бросился ему наперерез.

Добравшись до того места, где расположились полицейские, Джек оставил всякую надежду сбежать.

Бригсток упал на колени перед его креслом.

— Почему вы не уделяете мне времени, чтобы поговорить о Родри? — Он умоляюще положил ладони на колени Джека. Ноги Джека вновь пронзила мучительная боль, и он подавил крик. — Вы могли бы рассказать мне, что с ним случилось. Не для новостей, Джек. Но для его семьи. Для его друзей. — Его голос сорвался. — Да. И для меня.

— Не понимаю, о чём ты.

— Не лгите мне, Джек! Я видел, что сегодня происходило в зоопарке.

— Да. Тигр сбежал. Ужасное дело. Паника. Множество людей пострадало.

— Я следил за вами, идиот! От самой церкви Святых Невинных Младенцев. Я всё видел. Это был не тигр. Что ещё вы здесь спрятали — может быть, летающего единорога?

Джек тяжело вздохнул.

— Прости, Дэвид. Я действительно не могу тебе помочь. И, думаю, ты это знаешь.

Неожиданно Бригсток вскрикнул и вздрогнул. Почему-то он

держал руки за спиной, как будто ему дали пинка по заднице.

Полицейский у него за спиной пошатнулся. Фуражка слетела с его головы, но он успел поймать её и снова надеть.

— Осторожно, сэр, — сказал он Бригстоку и продолжил спокойно беседовать с расстроенной женщиной.

Не успел полицейский отвернуться, как его ноги подкосились, и он упал на колени. Его фуражка взвилась в воздух и упала на дорожку, как будто её бросили. Джек услышал грязные ругательства на валлийском и какой-то хлопок. Полицейский отреагировал, ударив по лицу самого себя. Сердито повернувшись к нападавшему, он нос к носу столкнулся с Дэвидом Бригстоком. На щеке и шее копа уже появлялись красные следы пальцев.

— Хорошо, сэр, думаю, этого достаточно.

Ещё двое полицейских обернулись и посмотрели на недоумевающего Бригстока.

Джек почувствовал, как инвалидная коляска быстро поехала по асфальтовой дорожке прочь от места происшествия. Он неловко повернулся, чтобы попросить Оуэна успокоиться. Однако Оуэн стоял несколькими метрами дальше и наблюдал, как кресло на колёсах само удаляется от него.

Кресло остановилось и слегка повернулось.

Джек почувствовал мягкое прикосновение тёплой руки, мягко поглаживавшей его шею. Горячее дыхание на своём лице. Ласкающие его нежные губы, язык, настойчиво разжимающий его губы и касающийся его зубов. Он узнал бы этот поцелуй в любой ситуации. Он закрыл глаза и сдался. Лишь спустя мгновение он мог выдохнуть:

— Йанто!

Он улыбнулся Оуэну, который бежал по дорожке к нему.

— Всё в порядке, Джек? Мне показалось, что тебя чуть удар не хватил. Ой!

— Осторожно, — послышался совсем рядом голос Йанто.

Оуэн уставился в пустоту.

— О, чёрт возьми, ты шутишь!

Джек расхохотался.

— Человек-невидимка. Хотел бы я сказать, что рад тебя видеть, Йанто. Что случилось?

Он услышал раздражённый вздох Йанто.

— Не знаю. И, в отличие от тебя, я не могу сказать, насколько сильно я, возможно, травмирован. Думаю, нам надо вернуться в Хаб. Удрать от журналиста, пока он занят с полицейским, которого я побил. — Джек услышал, как Йанто хихикает. — Зачем я показываю? Ты же меня не видишь.

Инвалидная коляска Джека снова поехала, когда невидимый Йанто направил её к выходу из зоопарка.

Глава пятнадцатая

«Вектра» снова слишком быстро свернула за угол, и Рис снова ударился о боковое окно. Он ненавидел быть пассажиром; ему всегда хотелось самому сидеть за рулём. Он бросил сердитый взгляд на Гвен, но та перестала извиняться после первых трёх резких поворотов, из-за которых в грудь Рису врезался ремень безопасности.

Гвен была полностью поглощена вождением. Рис видел это по тому, какими сосредоточенными были её глаза. Он узнал этот взгляд — это означало, что Гвен уже невозможно отвлечь или отговорить. Она перешла в режим «всё или ничего». Или они должны были догнать Гарета с его «Мондео», или Рису предстояло очнуться среди останков своего корпоративного автомобиля, в объятиях подушек безопасности, и восхититься тем, как эффективны зоны деформации «Вектры».

Когда Гвен, резко увеличив скорость, протиснулась между двумя плохо припаркованными белыми фургонами в переулке, Рис не мог не задуматься о том, заботится ли объект их преследования о прохожих и обо всём остальном точно так же, как она. Этот ужасный красный «Мондео» не должен был обогнать совершенно новую «Вектру», однако его водитель не задумывался о том, что может зацепить другие машины или, как в одном случае, кого-то из пешеходов. Проезжая по жилой улице, Гарет умудрился задеть каждый из припаркованных вдоль неё автомобилей. На узкую проезжую часть посыпались отломанные боковые зеркала, а гневный вой автомобильных сигнализаций заставил выйти на улицу ещё более разгневанных автовладельцев, которым предстояло оценить нанесённый им ущерб.

— Как ты думаешь, он проходил курс агрессивного вождения? — спросил Рис. Его зубы стучали, и точно так же гремело содержимое бардачка, куда он бросил карты «Поиск Чудовищ» после того, как они с Гвен в спешке покинули торговый центр. Наполовину выпитая банка колы тряслась в держателе для стаканчиков, забрызгивая каплями напитка приборную панель.

Они помчались по широкому шоссе. Ряд зубчатых белых отметок на дороге вёл к жёлтому «лежачему полицейскому». Рис поймал себя на том, что давит правой ногой в пол. Он удержался от

предостережения Гвен, понимая, что это бесполезно. Однако ему не удалось подавить стон, когда увидел двойную вспышку дорожной камеры, которая фиксировала нарушения.

— Когда они свяжутся с лизинговой компанией, штраф придётся платить мне, — проворчал он.

Гвен захихикала.

— Можно подумать, раньше Тош не приходилось взламывать базу данных по штрафам! — Она бросила на него быстрый весёлый взгляд. — Была тут одна рыба на спортивной машине, и она больше всего любила гонять на «МХ 5 Юнос» по эстакаде Габалва...

— Я уже не знаю, во что верить, — ответил Рис. — Я всегда думал, что все свидетельства появлений инопланетян подстраивали террористы — добавляли психотропные средства в водопровод. Сегодня утром я видел динозавра, который ел дом в Риубине.

«Вектра» понеслась вслед за «Мондео» на красный сигнал светофора. Рис услышал вой автомобильных гудков и звон бьющегося стекла. Гвен включила третью передачу и выругалась, когда двигатель взревел.

— О, эти ботинки!

Рис посмотрел на её ноги.

— Чёрт возьми, Гвен! — закричал он. На ней по-прежнему были эти высокие ботинки на огромных каблуках, которые ей так нравились, ботинки, цену которых она упорно отказывалась называть. — Как ты можешь вести машину на этих каблуках?

— У меня не было времени переобуться. — Гвен кивнула на руль. — Хочешь, поменяемся местами?

— Твой сарказм излишний, — ответил Рис. Он вцепился в приборную панель, когда его невеста снова поехала на красный свет. Какофония гудков и скрежет металла сказал ему всё, что он должен был знать о том, что они оставили позади.

Впереди красный «Мондео» резко свернул наперерез движению. Встречный поток автомобилей, визжа тормозами, замер. «Мондео» задел заднее колесо гоночного велосипеда, и одетый в костюм из яркой лайкры велосипедист вылетел из седла и упал на тротуар. Рис вздрогнул. Первым его порывом было остановиться, выйти и помочь.

Но он даже не успел додумать эту мысль, когда Гвен свернула на встречную полосу.

— А вот и мы, — удовлетворённо произнесла она. Она включила четвёртую передачу и выехала на шоссе с разделительной полосой. Рис посмотрел на спидометр и увидел, что его стрелка приближается к 80.

Они уже догоняли побитый «Мондео». Несмотря на то, что их цель маневрировала между машинами, у нового корпоративного автомобиля Риса и уверенной манеры вождения Гвен было преимущество.

— Гарету на каждом повороте приходится решать, что делать дальше, — сказала она Рису. — А мы просто должны следовать за ним.

«Мондео» свернул на обочину и скрылся за высокими бортами кузова огромного четырнадцатиколёсного грузовика. По карнету^[31] МДП^[32] Рис понял, что этот грузовик французский. Автомобиль закачался, и возмущённый и удивлённый водитель посигналил. Гвен нажала на педаль акселератора и помчалась по другой стороне.

Гарет съехал на тротуар и дальше на дорогу. Они могли упустить его. Гвен ударила по тормозам и остановила «Вектру» прямо на пути французского грузовика.

— Господи Иисусе, Гвен!

Снова зазвыл гудок, но на этот раз этот звук сопровождался визгом шин по проезжей части. Французский водитель нажал на педаль тормоза, чтобы избежать столкновения.

«Вектра» съехала на подъездную дорогу, и «Мондео» снова появился в поле зрения Гвен и Риса. Гвен спокойно свернула на круговую развязку. Рис всё ещё помнил запах горелой резины от колёс грузовика и безумные глаза сидящего в кабине водителя.

«Вектра» срезала угол и резко подпрыгнула на бордюре. Банка с колой выскочила из держателя для стаканчиков и отлетела к задней дверце. Дверь бардачка открылась, и содержимое ящика посыпалось на испуганного Риса.

Гвен удивлённо вскрикнула и вывернула руль, пытаясь снова взять ситуацию в свои руки.

— В чём дело? — в панике завопил Рис, оглядываясь по сторонам в попытках понять, что происходит. Машина затряслась не только из-за того, что ехала слишком быстро.

— Прости, любимый! — машина выровнялась, и Гвен облегчённо вздохнула.

— Я уже думал, что мы перевернёмся или ещё что. Ты меня до полусмерти испугала, Гвен.

— Это всё та банка с колой, — пояснила Гвен. Она смахнула пустую банку ему под ноги. — Она упала прямо на меня, и я насильно промокла. Только взгляни на мои джинсы!

— Ничего страшного, — пробормотал Рис, немного успокаиваясь. — Видела бы ты, что у меня сзади.

Они въехали в центр города, и движение стало более плотным. Рис начал узнавать дорогу, ведущую к Кардиффскому заливу. Гарет не боялся выезжать на тротуары, если так было проще обогнать стоящую машину. В какой-то момент он врезался в автобусную остановку из плексигласа и металла, разбив прозрачный павильончик и разогнав в стороны кричащих людей.

Рис наблюдал, как Гарет поехал под знак «Держитесь левой стороны». Колёса его автомобиля оторвались от земли, когда он резко свернул в сторону на перекрёстке. Взвизгнув шинами, автомобиль помчался в сторону набережной. Когда «Мондео» вилял и дико плясал из стороны в сторону, на другой стороне реки виднелся стадион «Миллениум». Вот где я хочу быть, подумал Рис. Смотреть международный чемпионат. Не гоняться за кем-то по Кардиффу, сидя в своей собственной машине, как беспомощный пассажир.

Гвен упорно гналась за Гаретом, пока их автомобили не поравнялись. И Рис понял, почему езда сегодня была настолько непредсказуемой. Гарет откидывал назад свои длинные волосы, держа что-то в левой руке.

— Посмотри на него! У него мобильный телефон! Это... — Рис собирался сказать «опасно», но понял, что это будет звучать глупо. — Это незаконно, — запнувшись, завершил он.

— О, конечно, Рис, — засмеялась Гвен. — Три очка в водительской лицензии^[33] его очень беспокоят, особенно прямо сейчас. — «Мондео» свернул на боковую дорогу, и Гвен повернула

руль вправо. — И я не уверена, что это телефон.

Предмет, который Гарет держал в руках, наполнял его машину ярким светом.

По узкой набережной им навстречу спускался огромный рычащий фургон для перевозки мебели, преграждая путь. За кабиной грузовика маячил квадратный прицеп, а шипение пневматических тормозов делало его похожим на разъярённого быка.

— Ха! — злорадно воскликнула Гвен. — Теперь тебе некуда деваться, Гарет!

Передняя часть «Мондео» наклонилась, загорелись тормозные огни. Гвен стала нащупывать ногой педаль тормоза, но «Вектру» занесло, и она врезалась в автомобиль, стоявший впереди.

— О, нет! — закричал Рис, когда капот хрустнул.

Свет в «Мондео» стал ярче. Голова и плечи Гарета ярким силуэтом выделялись на фоне сияния. Рис моргнул, подумав о том, что от такого света глазам больно. И вздрогнул.

Внезапно стало очень холодно. Когда он дышал, изо рта вырывался пар.

С невероятной скоростью вокруг машины сгустился ледяной туман. На ветровом стекле начали появляться морозные узоры. Видимость снизилась всего до нескольких десятков метров. Всё вокруг оказалось покрыто льдом — фонарные столбы, парковочные счётчики, поверхность дороги. Женщина, нагруженная пластиковыми пакетами из супермаркета, поскользнулась и упала, ударившись головой об асфальт. Её покупки посыпались из пакетов на скользкую дорогу.

Рис услышал, как двигатель «Мондео» снова ожила. Гарет резко развернул машину вправо; её колёса некоторое время бешено крутились, пока автомобиль наконец не сорвался с места и не соскользнул с тротуара, пробив ограждение, в дальний конец улицы.

Гвен включила фары «Вектры». И в ужасе выдохнула, увидев то, что было перед ветровым стеклом.

Мебельный фургон ехал прямо на них. Водитель вцепился в руль, изо всех сил пытаясь остановить огромный автомобиль, и кабина медленно покачивалась из стороны в сторону, словно голова

какого-то крупного животного. Грузовик не мог остановиться, и «Вектра» стояла прямо на его пути.

Рис взялся за дверную ручку, но Гвен схватила его за руку.

— Я видела, куда он поехал! — прошипела она. Вновь завела «Вектру». И выехала с тротуара через дыру в ограждении, проделанную чуть раньше Гаретом.

Мебельный фургон у них позади продолжал неуклонно скользить по обледенелой дороге, врезаясь в уличные фонари и опрокидывая их.

Облегчение Риса было недолгим. «Вектра» врезалась в парапет набережной. Немного покачавшись на краю, машина покатилась вниз по крутым склону.

— Это река! — закричал он на Гвен. Его голос дрожал, когда машина подпрыгивала на неровной поверхности.

— Я знаю! — отрезала Гвен. — Просто смотри.

Потерявший управление автомобиль нёсся вперёд. Ветки кустов и деревьев царапали краску на боках машины, как когти. Сквозь туман то тут, то там виднелись окрестности. Мимо пронеслась общарпанная серая набережная; в том месте, где вода касалась бетона, он позеленел.

Он раздавшегося скрежета у Риса заныли зубы. Вместо всплеска, когда машина ударила о воду, послышался хруст, потому что река тоже замёрзла. Двигатель автомобиля жалобно выл, колёса беспомощно крутились; машина описала ленивый круг по покрытой льдом поверхности реки. Из тумана выплыла большая белая фигура. «Вектра» медленно повернулась и с треском врезалась задом в эту фигуру.

Они столкнулись с речным судном. Пассажиры недоверчиво смотрели в иллюминаторы корабля; вероятно, они были точно так же, как и Рис, удивлены, что его корпоративный автомобиль врезался в их судно. Корабль резко остановился, наткнувшись на толстый слой льда, и его капитан явно не собирался искать посреди реки «Воксхолл Вектру».

Рис перевёл дыхание и пристально посмотрел на Гвен.

— Чёрт возьми, в страховой компании нам вряд ли поверят.

Он слышал крики ужаса, доносящиеся с корабля у них за спиной. Рис обернулся, чтобы посмотреть, почему они кричат. С расширившимися от страха глазами пассажиры показывали на что-то позади «Вектры».

Рис повернулся обратно — как раз вовремя, чтобы увидеть рухнувшую на капот тёмную массу. От удара автомобиль затрясся. Чья-то голова забрызгала ветровое стекло слюной, и раздался звериный вопль. Это было что-то вроде бульдога, только размером с шетландского пони, и оно скребло лапами, ломая дворники и царапая стекло, пытаясь добраться до Гвен и Риса. Рис с криком отшатнулся, жалея о том, что он не в состоянии оказаться как можно дальше от этого существа. Оно могло разбить окно. Оно могло влезть внутрь и съесть Риса своими ужасными слюнявыми клыками.

Рядом с ним, на водительском сиденье, Гвен отстегнула ремень безопасности и начала ёрзать на месте. Рис испугался, что она собирается выйти из машины.

— Нет! — закричал он. Но он не знал, что ещё сказать. И не знал, что делать.

Похожее на бульдога чудовище опустило голову, и лобовое стекло пошло трещинами.

Гвен подалась вперёд и, держа обеими руками пистолет, прижала его к ветровому стеклу. Именно поэтому она отстегнула ремень безопасности — чтобы достать оружие.

Она дважды выстрелила; промежуток между выстрелами был совсем коротким. Звук оказался оглушительным. Стекло разлетелось на куски. Голова инопланетного монстра растворилась в брызгах крови и гноя, тело соскользнуло с капота и исчезло из вида.

Гвен распахнула дверцу, выскочила из машины и как можно осторожнее пошла по льду к передней части «Вектры». Она прицелилась и ещё дважды выстрелила в существо, которого не было видно из-за капота.

Неподвижно сидящий на месте Рис отчаянно выдохнул. В ушах всё ещё звучали первые два выстрела. Он опустил голову и, дрожа, с облегчением вздохнул.

У него под ногами валялись карты «Поиск Чудовищ», которые он рассыпал чуть раньше. Он стал собирать их, чтобы положить

обратно в бардачок.

Гвен вернулась в машину. Она в ярости ударила кулаком по рулю.

— Чёрт. Гарет сбежал. — На морозе её слова образовывали сердитые облачка пара у её рта. — Он бросил «Мондео» у противоположного берега и ушёл пешком, пока я разбиралась с махалтой.

Рис толкнул её локтем.

— Ты назвала это махалтой? — Он протянул ей одну из карт «Поиск Чудовищ». — Здесь оно называется «Довоенный».

— Нет, когда мы в последний раз это видели, Джек назвал его... — голос Гвен смолк, когда она начала разглядывать большую игральную карту. — Подожди... откуда здесь это?

— Их тут намного больше, — продолжал Рис. Он передал ей ещё несколько карт, одну за другой. Долгоносик. Существо, похожее на летучую мышь. Что-то похожее на злобного диплодока. — А ещё есть «Карты Стихий», видишь? — Он наблюдал, как Гвен изучает карты. Молния. Песчаная буря. Туман. Лёд. — Слишком много совпадений? — спросил он.

Гвен задумчиво постучала картами по подбородку.

— Не бери в голову, — сказал Рис. — Кажется, туман понемногу рассеивается. Вон стадион, видишь? Чтоб мне провалиться, я давно мечтал поплавать по реке Тафф. Хотя, знаешь, я не думал, что буду совершать это путешествие в «Вектре». — Он посмотрел на замёрзшую реку. — Как ты думаешь, «Зелёный флаг»^[34] сможет сюда добраться?

— Сомневаюсь, — засмеялась Гвен.

— Я же говорил, что надо было связаться с Королевским автомобильным клубом^[35].

— Посмотри туда. — Гвен ткнула пальцем в разбитое окно. Она показывала туда, где Гарет бросил свой «Мондео».

— Надеюсь, у этого засранца есть адвокат, потому что я собираюсь подать на него в суд.

— Нет, — сказала Гвен. — Я имела в виду, его машина тонет.

Задние колёса «Монdeo» медленно исчезали под поверхностью льда.

Глаза Гвен расширились.

— Это нехорошо.

Рис видел, что из её рта больше не вырывается пар, когда она говорит. Температура воздуха повышалась, и довольно быстро. «Вектра» покачнулась, и лёд вокруг неё начал трескаться.

Это не нужно было обсуждать. И Гвен, и Рис распахнули дверцы и выскочили из автомобиля. Рис чувствовал, как лёд под его ногами превращается в снежную кашу. Гвен обходила машину, чуть покачиваясь на каблуках. Она схватила его за руку, и вместе они наполовину побежали, наполовину заскользили к берегу.

Лёд раскололся, когда Рис перепрыгивал на берег. Вода в реке по-прежнему была ледяной, и он погрузился в неё по самую талию. Наклонный край набережной уходил под воду, и его кроссовки заскользили по нему, когда Рис попытался не дать себе утонуть.

Гвен повезло меньше. Каблуки её ботинок проткнули тающий лёд, и она упала прямо в реку. Захлёбываясь от шока и унижения, она всплыла; её зубы стучали от холода. Рис схватился за бетонный выступ, потянулся к ней, и вместе им удалось избежать ледяных объятий реки.

Лишь упав на скользкую зелёную поверхность бетона и выбравшись на более высокую, сухую часть набережной, они посмели оглянуться назад.

Туман полностью рассеялся. Белая поверхность воды стала полупрозрачной. Корабль посередине реки, покачиваясь, поплыл вперёд, наконец освободившись из ледяной хватки реки. Рядом с судном задняя часть любимой «Вектры» Риса с бульканьем исчезла в глубине реки Тафф.

Глава шестнадцатая

Йанто Джонс лежал на холодном столе в морге Торчвуда. Так или иначе, это очень обнадёживало — по крайней мере, он не совсем утратил чувствительность.

Оуэн убрал висевший над ним портативный рентгеновский аппарат.

— Ты ещё здесь, Йанто?

— Очень смешно. — Йанто фальшиво рассмеялся. — Мне уже можно встать? Этот стол чертовски холодный. И твои руки тоже.

— А ты чего ожидал? — сказал Оуэн. — Я виню во всём плохое кровообращение.

— Что?

— Моё, не твоё.

Йанто сел и свесил ноги со стола. Он посмотрел вниз, на плитку, которой был вымощен пол, и ему впервые пришло в голову, что слезть будет сложнее, чем он предполагал. Насколько высоко он находился? Он не видел, на каком расстоянии от пола его ноги.

— Тогда каков диагноз?

Оуэн убирал своё оборудование.

— Не вижу у тебя никаких патологий.

— Хо-хо, — сказал Йанто.

— Я смогу узнать больше после вскрытия другого парня. — Оуэн указал на труп рыжеволосого парня, лежавший на носилках у стены. Изголовье носилок было далеко от Йанто, и ему виден был лишь отвратительный поперечный разрез, где видимая часть тела внезапно заканчивалась, словно была отрублена.

— Труп наполовину здесь, наполовину невидимый, — пояснил Оуэн. — Он должен дать нам какие-то подсказки.

— Больница может потребовать обратно свою каталку, — сказал Джек. — Вместе со всей машиной «скорой помощи».

Тошико привезла инвалидное кресло Джека на обзорную

галерею. Йанто увидел, как они оба смотрят вниз, в медицинскую зону. Даже несмотря на то, что он был невидимым, Йанто почувствовал себя голым и уязвимым перед ними.

Оуэн постучал по своему компьютеру, и на панели с плоским экраном рядом с ним появилось несколько снимков.

— Сложно произвести полный осмотр, — признал он, махнув своей забинтованной рукой в сторону экрана. — Достаточно легко подтвердить, что все жизненные показатели в норме. Твоё кровяное давление и дыхание в порядке, Йанто. Но провести анализ жидкостей сложновато, потому что я их не вижу и не могу протестировать. Или, в случае с кровью, я не могу получить образец. Поэтому области значений на этих таблицах бесполезны.

— Мы можем сказать, что ты в буквальном смысле невидим в оптическом спектре, — отметила Тошико. Она спустилась по короткой лестнице и указала на экран. — То есть на расстоянии между ультрафиолетовыми волнами в самом низу и тепловыми инфракрасными вверху. Длина волн в воздухе составляет приблизительно от двухсот до тысячи ста нанометров.

— Надо иметь в виду... — Оуэн нажал на кнопку, и изображение на экране изменилось. — Мне удалось сделать рентген. У тебя нет сломанных костей. И по результатам ультразвукового сканирования могу сказать, что серьёзных подтверждений внутренних органов тоже нет. Поэтому, хотя травмы у тебя необычайно тяжёлые, не похоже, что они смертельны. Если бы ты попал в отделение неотложной помощи, я бы, наверно, отправил тебя к участковому терапевту... — Он подавил смешок. — Правда, он на протяжении долгих лет так и не сможет тебя увидеть.

По комнате разнёсся раздражённый стон Йанто. Он знал, что Оуэн мстит ему за все его шуточки о смерти и мертвецах.

— Я так голоден, — голос Йанто дрожал. — Но, может быть, сначала я насмерть замёрзну.

— О, да. Тош хочет проанализировать твою невидимую одежду, — согласился Оуэн. Он показал Джеку пустой стол. — Ему всё равно пришлось бы раздеться, потому что вся его одежда была в тигрином дерме.

— Подожди... — Джек приподнял бровь. — Я правильно расслышал? Йанто сидит здесь... голый?

— Вроде того, но в то же время и нет — это один из моих повторяющихся кошмаров, — жалобно отозвался Йанто.

Джек поднял взгляд к потолку и расхохотался.

— О, это такое нечестное преимущество в голых прятках... — Он замолк, осознав, что Оуэн и Тошико смотрят на него. — Что?

Оуэн печально покачал головой.

— И знать не хочу, — сказал он Джеку.

— Это немного... страшновато, когда ты вот так ходишь по Хабу, — добавила Тошико.

— А мне нравится, — возразил Джек.

— Он голый.

— Ты так говоришь, как будто это плохо.

— У меня есть идея, — предложил Оуэн. — Я могу забинтовать тебе голову. Как у человека-невидимки. Я хорошо умею делать повязки. Я доктор, с дипломом и всё такое.

Йанто не впечатлился этим.

— Я бы предпочёл лечение.

— Не уверен, что оно вообще есть, — признался Оуэн. — У нас даже нет прибора, который это сделал. Наверно, ваши друзья из Акенбрайта забрали его с собой.

Это заинтересовало Джека, и он опёрся на поручень, чтобы окликнуть Тошико.

— Пока нет никакой информации об Акенбрайте?

— Сейчас как раз идёт сбор данных.

— Хорошо, передай информацию в конференц-зал. Нам пора начинать.

Тошико показала на его инвалидную коляску.

— Тебя подтолкнуть?

Джек схватился своими сильными руками за большие колёса коляски.

— Дай мне рывок вперёд. Увидимся через пять минут.

— Увидимся, — ухмыльнулся Оуэн.

Йанто вздохнул так тяжело, что лежавшие перед ним бумаги взметнулись в воздух.

— Я что, таким и останусь?

Оуэн приподнял голову, как будто мог его видеть.

— Это может зависеть от роста новых клеток. Сложно что-либо проанализировать по этому мёртвому парню.

— Я думал, что ногти и волосы растут и после смерти?

Оуэн погладил свой гладко выбритый подбородок.

— Поверь мне как эксперту, это миф. Лучшее, на что ты можешь надеяться — что твои клетки станут видимыми, когда обновятся. Мы можем только ждать. — Он опять изо всех сил пытался подавить улыбку. — Тебе нужно вести записи. Возможно, регулярно писать что-нибудь в твой дневник, Йанто. — Сдерживать улыбку было уже невозможно. — Ты мог бы делать записи невидимыми чернилами.

— У нас закончились невидимые чернила, — тут же заявила Тошико.

— Откуда ты знаешь? — возразил Оуэн. Они с Тошико захихикали, как дети.

— Знаете, я всё ещё здесь.

Оуэн широко улыбнулся.

— Если ты и покраснел, приятель, никто этого не увидит. — Он смотрел на то место, где, по его мнению, находился Йанто.

— Увидимся в конференц-зале, — отрезал Йанто. — Даже если вы меня и не увидите.

Он спрыгнул с холодного стола для вскрытий и направился к выходу из прозекторской, подальше от смеха Оуэна и Тошико.

* * *

Гвен сидела за столом в конференц-зале, ожидая, пока соберутся все остальные. Она разглядывала те несколько карт «Поиск Чудовищ» из колоды Риса, которые удалось спасти из утонувшей

машины. Они высохли, но измялись и потеряли цвет, и к тому же немного пованивали. Гвен тайком понюхала свои пальцы. Даже после тщательного душа она не была уверена, что ей удалось полностью смыть с себя илистый запах реки Тафф. Тошико могла бы первой заметить это, но в то же время она была бы последним человеком, кто сказал бы ей об этом.

Когда Тошико вошла в зал, она возилась с каким-то инопланетным прибором, который взяла из хранилища. Сев на место, она начала стучать по клавиатуре компьютера, готовясь к совещанию. Прибор напоминал квадратный карманный компьютер с волнистыми краями и лежал на бархатном чехле, из которого Тошико извлекла его.

— Ты в порядке? — спросила её Гвен. — Оуэн осмотрел тебя после контузии?

— Ага. Да. — Тошико смутилась. — Как Рис?

Гвен засмеялась.

— Ушёл домой принимать горячую ванну. — Она улыбнулась, представив себе, как Рис идёт по ноябрьским улицам, притягивая любопытные взгляды прохожих, а с него капает вода. То же самое было с ней, пока она не добралась до благословенного невидимого торчвудского лифта на Миллениум-сквер. — Учитывая обстоятельства, я решила, что будет справедливо отпустить его посмотреть сегодняшний матч. — Она снова понюхала свои пальцы. — А где остальные?

Тошико скривила гримасу.

— Их немного расстроил беспорядок на их рабочих столах.

— Это не твоя вина.

— Ты же знаешь, какой Йанто чистюля. Я бы не рискнула оставить даже крошки от печенья.

— Зато у тебя появился новый друг, — добавила Гвен.

— Да, — согласилась Тошико. — Думаю, в конце концов этот птеранодон начнёт мне нравиться.

— Я ненавижу это чёртово создание, — послышался голос Йанто словно ниоткуда, однако он явно был близко.

Тошико вздрогнула и прижала ладонь ко рту. Стул рядом с ней чуть отодвинулся в сторону.

— Ты не единственная, кому пришлось убирать дермо птеранодона, — сказал Йанто. — И что ты имела в виду под «чистюлей»?

Тошико покраснела. Она убрала руку и попыталась сесть на стуле ровнее. — Извини, Йанто. Я забыла, что ты здесь.

Йанто громко вздохнул.

— Были времена, когда мне не нужно было быть невидимым, чтобы это случилось.

Дверь конференц-зала отъехала в сторону, и появился Джек, мощными движениями крутивший колёса своей инвалидной коляски. У него на коленях лежала целая куча оборудования, бумаг и разных предметов, которые он забрал из основного помещения Хаба. Когда Джек врезался в край стола, всё это посыпалось на полированную столешницу.

— Небольшой беспорядок, — ухмыльнулся он. — Для совещания нам удалось кое-что спасти. Пару уцелевших карманных компьютеров. Блокноты, на которые не попала кровь динозавра.

— Я только что вымыл пол, — сказал Йанто. — Ты мог бы этим воспользоваться. — Послышался характерный звук, который, как в итоге поняла Гвен, был урчанием в животе Йанто. — Я бы с удовольствием съел мясную пиццу.

— Когда ты будешь её жевать, вид будет не самый приятный, — сказал Оуэн. — А уж когда ты будешь её переваривать, это будет совсем отвратительно.

— И что, значит, я должен умереть от голода, да? — с вызовом поинтересовался Йанто.

Оуэн неодобрительно покачал головой.

— Если твои новые клетки начнут становиться, ты будешь выглядеть плохо.

Джек шлёпнул воздух. Гвен не была уверена, была ли под его рукой голова Йанто или Джек просто дразнился.

— Ладно, я передумал, — объявил Джек. — Йанто, иди и надень

что-нибудь. Не хочу видеть, как твои органы ходят по Хабу, как мешок с потрохами.

Пустой стул отодвинулся.

— Значит, сейчас я должен пойти и одеться?

На лице Оуэна появилась широкая, довольная улыбка.

— А кто сказал, что ты не должен был сделать это сразу?

* * *

— Хорошо, давайте посмотрим, что у нас есть. — Джек взял колоду карт «Поиск Чудовищ». — Несколько вторжений инопланетян, все они описаны на этих иллюстрированных картах. — Он выложил колоду на стол, словно какой-то странный пасьянс. — Долгоносик в церкви Святых Невинных Младенцев. Еще один долгоносик, напавший на автобус, полный людей.

Тошико указала на другую карту из коллекции Джека.

— Вот это, существо, похожее на летучую мышь. Оно было в торговом центре.

— У, гадость какая, — сказал Джек. — Это кироптан. Он всеяден. Много зубов, маловато разборчивости.

Гвен подтолкнула вперёд потрёпанные карты, которые она выловила из реки.

— Махалта. Напала на машину Риса. Нет, нет, — отмахнулась она, увидев на лице Джека озабоченность. — Он в порядке.

— Эти имена неправильные, — заметил Оуэн. — Здесь написано «Довоенный», а не «Махалта». А долгоносиков называют «Зубастиками».

— Кто-то создал эти карты, не зная, что это за существа, — сказал Джек.

— Гарет Портленд. Он печатал их в своей домашней мастерской в Риубине.

— Отлично, — улыбнулся Джек.

— Теперь его мастерская не работает, — продолжала Гвен. —

После одного очень кстати возникшего пожара. В этом пожаре погибли одновременно его девушка и его бизнес.

Джек передвинул несколько карт.

— Но *отражают* ли эти существа реальность или являются причиной происходящего?

— Есть кое-что ещё, — сказала Гвен. Она показала ещё несколько картинок из «Поиска Чудовищ». — Карты Стихий. Дождь, снег, туман, молния... Необъяснимые реальные явления, которые мы наблюдали за последние двадцать четыре часа.

Тошико открыла новое окно на плоском экране, который висел на стене в конференц-зале.

— В этих местах в указанный период времени фиксировались вспышки активности Разлома. Редко бывает так много локализованных вспышек такой интенсивности. Один большой всплеск ещё можно было бы объяснить, плюс обычные фоновые колебания. Но это что-то необычное. И эти вспышки можно сопоставить со странными метеорологическими явлениями, о которых упомянула Гвен.

Оуэн нахмурился.

— Но что насчёт браккани в зоопарке? Там не было никакой странной погоды. И карт не было. Просто совпадение?

— Я видел одну из этих карт в тигрином вольере, — послышался из дверного проёма голос Йанто.

Все повернулись в его сторону.

— И везде было очень влажно, — продолжал Йанто. — Я слышал, как смотрители зоопарка говорили о жутком ливне, который начался, когда убили одного из их коллег... — его голос смолк, когда он заметил, как все на него смотрят.

Гвен кашлянула и извинилась.

— Извини, Йанто, это просто...

— Вы просто не ожидали увидеть, как костюм ходит сам по себе. — Голос Йанто доносился откуда-то чуть выше аккуратно завязанного галстука, который был повязан под воротничком пустой красно-коричневой рубашки. Надо отдать ему должное, подумала

Гвен, ему пришлось приложить некоторые усилия.

Костюм отодвинул стул, сел на него, поправил манжеты рубашки и положил рукава на стол.

— Итак, эти карты. Слишком много совпадений, вам так не кажется? — Рукава подтянули к себе Джекову колоду карт «Поиск Чудовищ» и стали перебирать в воздухе цветные картонки.

Тошико продемонстрировала ещё несколько результатов анализов. Сердце Гвен упало. Тошико любила свои гистограммы и круговые диаграммы, но иногда казалось, что она путается в мелочах и упускает очевидное. Прослушав пояснения относительно статистики, Гвен перебила её:

— То есть ты говоришь, что в Кардиффе возросло количество инопланетных вторжений, но особенно увеличилось число нападений долгоносиков. Даже в тех местах, где раньше они не появлялись?

— Да, — согласилась Тошико, немного расстроенная из-за того, что её исследования суммировали так кратко. — Я произвела углубленный анализ доступных данных. Искала возможные дальнейшие ссылки. И, думаю, нашла одну. Помните это? — Она показала на лежащий на столе инопланетный прибор. — Это было найдено во время археологических раскопок на холме Тумпарт.

Прибор лежал на своём мягким бархатном чехле. Чем внимательнее Гвен смотрела на него, тем более переливающимся под лампами конференц-зала он ей казался. Как подкладка пальто, которое когда-то было у её мамы. Тошико взяла прибор в руки и закрыла глаза.

— Тогда обычный вопрос, — сказал Оуэн. — Что это?

Тошико подняла руки, словно призывая к молитве.

— Это своего рода каталог. — Изображение на висящем на стене экране плавно перешло в матрицу инопланетных символов и картинок.

— Горячая линия монстров? — хихикнул Оуэн.

— Двух больших долгоносиков, пожалуйста. Пусть один из них будет особенно злобным, — заказал Йанто.

Изображение моргнуло.

— Будь ко мне добрее, — тихо сказала Тошико. — Это управляет сильными эмоциями.

— Э-э... соберись, Тош, — предложил Джек. — И переведи их на экран, не на стол.

Тошико сосредоточилась. Иллюстрации на экране закружились и поменялись местами.

— Узнаёте их?

— Эй, да тут вся банда, — сказал Джек. — Кироптан, махалта, долгоносик... у, я вижу, и хоикс с вондраком тоже. Все наши ребятки и ещё кое-кто.

Когда Тошико открыла глаза, изображение на экране вернулось к первоначальному. Она положила прибор на стол.

— Замок Тумпат находится на северной границе Риубины. Не там ли, по твоим словам, живёт Гарет Портленд?

Гвен кивнула.

— Может быть, у Гарета есть точно такой же прибор. И он использовал его как основу для своих карт?

— Интересно, — сказал Йанто. Он передвигал разбросанные карты «Поиск Чудовищ» по столу, и теперь они оказались сложены в несколько аккуратных стопок. Типичный Йанто, подумала Гвен. — В колоде больше долгоносиков, чем всех остальных существ, вместе взятых.

— Как пешки в шахматах? — осенило Гвен.

— В каталоге перечислены тысячи других существ. — Тошико приподняла квадратное устройство, и на его волнистых краях отразился свет от ламп в конференц-зале. — Целый зверинец. Если бы хотя бы по одному представителю каждого вида просочилось сюда, мы вряд ли смогли бы справиться.

— Инопланетный зоопарк, — сказал Йанто.

— И его ворота широко распахнуты, — резко заключил Джек. — Хищники сбегают. И благодаря Гарету у них есть неограниченный доступ в Кардифф.

Голос Оуэна звучал менее уверенно.

— Да ну! Это же всего один парень с нами играет, разве нет? Мы найдём его, наваляем ему и отберём прибор. Он случайно наткнулся на это устройство и обнаружил, что получил больше, чем ожидал.

— Может ли это быть объяснением всего происходящего? — Тошико встала, чтобы показать что-то на экране. Там демонстрировался анализ необъяснимых смертей в Южном Уэльсе. — Прибор может переносить пришельцев через Разлом. Но каждый набор карт «Поиск Чудовищ» — всё равно что колода карт таро. Они фокусируют разум находящегося вблизи линии Разлома человека, который обладает энтузиазмом, творческими способностями или просто очень эмоционального.

Гвен вспомнила владельца магазина игр и то, как он невольно вызвал огненное существо.

— И когда это появляется?..

— Жертвы усиливают это, — сказала Тошико. — Их удивление или ужас делают чудовищ телесными, осязаемыми. И смертоносными.

— Как те люди в автобусе, — припомнил Оуэн. Теперь он выглядел более обеспокоенным.

— Это не может быть всего один парень, — Джек посмотрел на всех коллег по очереди.

Гвен поняла, что именно так он обращал на себя внимание, завоёвывал их уважение. Актуальностью своих слов, живой страстью в глазах, когда он смотрел на тебя. Или, как в случае с Йанто, сквозь тебя. Гвен видела, как взгляд Джека остановился на пустом костюме. Было ли это смущением или нежностью? А может быть, и тем и другим сразу.

— Акенбрайт тоже с этим связан. Они должны быть связаны с этим. Их сотрудники вывели из строя нашу систему коммуникации в торговом центре и во время нападения на автобус. Они были на месте происшествия и в торговом центре, и в зоопарке. И именно от их прибора пострадал Йанто. — Джек отъехал на инвалидном кресле от стола. — Встречаемся здесь через полчаса. Дайте мне информацию. И возможности.

* * *

Когда они вернулись в конференц-зал, Джек успел раздобыть где-то кости. Металлические палки были прислонены к его креслу. Он положил травмированную ногу на стол и с любопытством ребёнка разглядывал покрытое струпьями колено. Гвен вздрогнула, увидев, как выглядит кожа на его голени. Казалось, что его нога по-прежнему держится всего на нескольких кусках плоти, похожих на отбитое мясо.

Он убрал ногу обратно под стол.

— Извините.

— Ты уже должен был привыкнуть к этому.

— Никогда, — ответил он. Ощупав пальцем лоб, он посмотрел на своё отражение в блестящей поверхности стола.

Джек усёлся на своё место между Оуэном и Тошико. На противоположном конце стола рядом с Гвен комфортно устроился костюм Йанто. Костюм принёс тарелку свежеприготовленных бутербродов с хлебом из непросеянной муки.

— Моя особая смесь с тунцом, — тихо сообщил он Гвен.

На другом конце стола Джек был готов начать совещание.

— Ладно. Расскажите мне об Акенбрайте.

Тошико немного выпрямилась на стуле, если это в принципе было возможно.

— Акенбрайт — это подставная компания, которая была создана в прошлом году. Кто-то отлично постарался и уничтожил все записи и резервные копии в Регистрационной палате^[36]. Мне удалось окольными путями заполучить кое-какие подробности в контролирующих органах в Натгару, потому что одна из компаний-инвесторов получила штраф за то, что опоздала с подачей заявки на внесение в реестр. «Паркер Пластикс», зарегистрированная в Аберистуите и принадлежавшая покойному Генри Джону Паркеру. Когда он был жив, он был лучше известен нам как заядлый коллекционер инопланетных артефактов.

— Это уже что-то, — задумался Джек. — А теперь?

— Нет никаких доказательств того, что эта фирма что-либо производила или предоставляла какие-либо услуги. У нас не хватает данных, чтобы отследить заработные платы через Управление по

налогам и таможенным сборам — никаких НДС, Национального страхования, нет источников дохода или налога на прибыль. Этой фирмы нет даже в телефонных справочниках.

Джек скорчил гримасу притворного ужаса.

Тошико постучала по дисплею, чтобы получить больше подробностей. На экране появился комплекс складов, трёхмерное каркасное изображение. Ключевые зоны были подписаны или выделены цветом. В левом нижнем углу экрана располагалась легенда с условными обозначениями.

— Здание Акенбрайта — одноэтажный комплекс, — пояснила Тошико. — Построен на месте, где в предыдущие годы фиксировалась существенная активность Разлома.

Йанто фыркнул.

— А где её сейчас нет?

Рукав костюма потянулся к тарелке с бутербродами, но Тошико оттолкнула его.

— Разница в том, что сейчас там ничего нет.

— Это маловероятно. — Джек нахмурился, глядя на дисплей, как будто надеялся найти там опровержение. — В Кардиффе всегда есть какие-то следы активности Разлома.

— Как фоновая радиация, — согласилась Тошико. — Если тебе так будет понятнее, она могла просто перейти в пассивное состояние...

— Что-что? — перебил её Джек. — Ты сама придумала эти слова, Тош?

— Ладно, сойти на нет. Исчезнуть. Полное отсутствие следов активности Разлома привлекает внимание к фабрике, как к выставленному большому пальцу. Обычно я ищу доказательства повышения энергетического уровня, а не провалов. — Тошико вывела на экран сделанный с самолёта снимок офисов Акенбрайта. В верхней части фотографии красовались три пересекающихся круга, как диаграмма Венна^[37]. — Это происходило слишком часто, чтобы быть случайностью. Они специально скрываются, чтобы их не обнаружили.

— Слишком хорошо, — заметил Джек. — Что ещё?

— Если верить всем остальным традиционным источникам информации, там пусто. У них нет никакой очевидной потребности в электричестве, потому что здание не присоединено к государственной энергетической системе, и тем не менее, как видите, у них горит свет. Так что внутри кто-то есть. Я взломала базу данных королевской почты, и там тоже ничего нет. Что это за бизнес, который не отправляет и не получает почту?

— Может быть, им не нравится вкус клея, — предположил Оуэн. — Или у них всё электронное.

— И телефонов у них нет, — сообщила Тошико. — Ни наземных линий связи, ни мобильного сигнала. Но на месте явно присутствует какая-то деятельность. В том числе ежедневные визиты их врача. — Она продемонстрировала размытую фотографию женщины с длинными, серо-стальными волосами. — Дженнифер Портленд.

— Мы что-нибудь слышали о ней? — спросила Гвен.

Тошико покачала головой.

— Нет. Но ты встречалась с её сыном. — Появилась ещё одна зернистая фотография. Молодой человек с прилизанными волосами и высокими скулами. — Помните Гарета?

— Отлично! — в глазах Джека появился пыл. — Теперь мы установили связь между парнем, который приносит этих существ через Разлом, и людьми, которые поймали как минимум двух из них. Нам нужно узнать, что находится в помещениях этого Акенбраита.

— Мы работаем над этим, — сказала Тошико. — Мне уже удалось пробиться в их систему внешнего доступа. Но всё, что находится внутри, — камеры, системы коммуникации, производственные процессы — всё это хранится на отдельном, полностью изолированном сервере. Кто-то должен пробраться внутрь.

— Им удалось отключить нашу систему коммуникации, — сказал Йанто, протягивая руку за бутербродом.

Тошико снова хлопнула его по невидимой руке и отодвинула тарелку.

— Так что им нужно нанести личный визит. Ты выглядишь идеальным кандидатом.

— Отли-и-ично! — ухмыльнулся Джек. — Если только ты чего-нибудь не съел, Йанто, потому что тогда ты будешь выглядеть как летающая масса полупереваренных... что это?

— Особые бутерброды Йанто, — сказала Гвен.

— Я знаю, — ответил Джек. — Но с чем они?

— Я что, не могу съесть хотя бы один? — заныл Йанто. Он задумался над предложением Тошико. — Подождите минутку. Вы что, предлагаете мне пойти туда голым?

— Я могу провести тебя в здание, — объяснила Тошико. — Оуэн во время своего обеденного перерыва разбрасывал компьютерные флэшки на парковке Акенбраита и у входов в офисы. Там, где эти флэшки могли бы на самом деле выпасть из карманов сотрудников. Несколько работников, возвращаясь с обеда, нашли их. Двое из них вставили флэшки в свои рабочие компьютеры, чтобы поискать фотографии или файлы, которые могли бы дать подсказку насчёт того, кому они принадлежат.

Джек был впечатлён этим.

— Я рад, что ты на нашей стороне.

— Конечно, они не заметили программ для взлома паролей, которые были автоматически установлены на их компьютеры, — пояснила Тошико, явно довольная тем, как сработала её уловка. — Так что мне ещё удалось заполучить их наиболее ценные пароли и взломать базу доступа. Так что, хотя я пока не могу пробиться на их сервер, у меня есть вся информация о том, что тебе нужно будет сделать, когда ты будешь на месте.

— Готовься, Йанто, — радостно заявил Оуэн. — Ты вступаешь в игру! Тош внесла тебя в их систему доступа под вымышленным именем. Мы выбрали их из наших порнушных имён^[38].

— Теперь я заинтригован, — сказал Джек.

— Имя твоего первого домашнего животного плюс название улицы, на которой ты вырос, — продолжал Оуэн. — У меня была собака по имени Бобби, и я вырос на Уоррен-драйв, так что я Бобби Уоррен. Гвен — Тигги Локк. А Йанто, — заключил он с ноткой скептицизма в голосе, — Тревор Суонсон.

Джек расхохотался.

— Кто, чёрт возьми, называет свою собаку Тревором? — пробормотала Гвен.

Тошико откусила крошечный кусочек от своего бутерброда с тунцом в тщетной попытке скрыть то, как её забавляла вся эта ситуация.

— Давай, Тревор, — сказал Джек. — Тебе пора идти.

Костюм начал снимать пиджак и галстук. Хотя Йанто и был невидимым, было хорошо заметно, что от этой затеи он не в восторге.

Глава семнадцатая

Джек сказал, что было бы забавно, если бы Йанто повёл внедорожник в Акенбрайт.

— Нет, дайте мне сказать — бинты, солнечные очки — всё как у Клода Рейнса^[39].

— Слишком странно, — сказала ему Гвен.

— Эй, мёртвый парень отвёз нас в «Фарм»... — начал Джек, но Гвен перебила его:

— Йанто, ты сядешь сзади, я — впереди, а ты, Оуэн, можешь вести машину. А ты... — Она повернулась к Джеку, который до сих пор ковылял на костылях. — Ты остаёшься здесь с Тош.

— Кто умер и сделал тебя капитаном? — угрюмо пожаловался Джек.

Гвен отобрала у него костыль, вышла из кабинета Джека и вместе с костылём направилась к платформе-лифту.

— Иди и забери свой костыль, босс.

Джек не смог дойти дальше мостика через бассейн. Он облокотился на перила, тяжело дыша и гримасничая от боли.

Гвен прислонила костыль к основанию башни из нержавеющей стали, чтобы Джек смог позднее забрать его. Она активировала лифт, который начал подниматься к Роальд Даль Пласс. Когда плитка двигалась вверх, Гвен балансировала на ней, держась за невидимое волосатое предплечье Йанто, словно какой-то странный мим. Она слышала, как Йанто хихикает. Возмущённое лицо Джека становилось всё меньше и меньше.

— Мы знаем, что Акенбрайт может блокировать нашу систему коммуникации, — крикнул им Джек. — Но мы не знаем, могут ли они прослушивать наши разговоры. Если для этой миссии мы выбираем молчание, я не хочу оставаться здесь с Тош.

— Спасибо, Джек, — отозвалась Тошико из-за своего стола.

— Без обид, Тош. Я просто не могу так долго ждать.

Тошико смерила его недовольным взглядом, махая Гвен на

прощание.

— В любом случае, это твои проблемы.

Слабые брызги мелкого, частого дождя донеслись от залива, когда Йанто и Гвен направились к тому месту, куда Оуэн должен был подогнать внедорожник. Благодаря дождю на улицах должно было быть меньше пешеходов, которых следовало избегать, но шлётпанье босых ног Йанто по деревянным доскам всё равно звучало странно.

Под крышей автобусной остановки Гвен смогла различить на фоне дождя едва заметные очертания головы, плеч и спины Йанто. Это помогало понять, где он находится в данный момент. Гвен заставила его остановиться на мгновение, сняла куртку и набросила её на спину Йанто. От холодного ноябрьского воздуха по её коже побежали мурашки. Гвен чувствовала, как дрожит Йанто.

— Бедняжка, — сказала она. Когда Оуэн подогнал внедорожник, она постучала в окно с водительской стороны и заставила его включить отопление.

— Попробуем припарковаться как можно ближе к зданию Акенбраита, не привлекая к себе внимания, — сказала она Йанто. — Нет смысла заставлять тебя мёрзнуть больше необходимого.

Задняя дверь внедорожника сама открылась и закрылась.

Гвен скользнула на пассажирское сиденье и пристегнулась.

— Зная, как Оуэн водит машину, — послышался сзади голос Йанто, — это очень разумная предосторожность.

Гвен тихо рассмеялась, вспомнив, что сказал Рис утром того же дня.

— Разница между знаниями и мудростью. Это одна из фразочек Джека, да?

— Это что-то связанное с помидорами? — спросил Йанто. — Да, это Джек говорит. Эта фраза кажется более глубокой, чем она есть на самом деле, поэтому он использует её, когда пытается тебя в чём-то убедить. — Он неловко пристегнул ремень безопасности. — Спроси меня через часок, было ли мудрым решением пойти во вражеский лагерь голым.

* * *

С четвёртой попытки Джеку удалось пересечь Хаб без костыля. Он вышел из своего кабинета и по мосткам обогнул водяную башню. Пульсирующая боль в его травмированной ноге была сильной, но удовлетворение от того, что он преодолел этот путь, оказалось ещё сильнее. Он подошёл к столу Тошико, и ему показалось, что он услышал, как она сказала сама себе: «Надеюсь, я сработала хорошо». Или, может быть, это было «Ты сработал хорошо».

Ладно, да, он сработал хорошо и заслужил награду за свои старания. Поэтому он взял себе конфету из банки, стоявшей на столе Тошико. Тошико вздрогнула и даже негромко вскрикнула от удивления. Но довольно быстро пришла в себя и свернула окно приложения, с которым работала.

— Что это было? — спросил Джек.

Она побледнела.

— Исследование, — ответила она после секундного колебания и отобрала у Джека банку. — Эй, Гвен купила эти конфеты мне!

Джек зажал одну карамельку между большим и указательным пальцами и вызывающе помахал ею перед носом у Тошико.

— Банка упала, — предупредила его Тошико. — Мне пришлось поднять три или четыре конфеты с грязного пола.

Джек посмотрел на конфету, потом смерил взглядом банку, оценивая её размеры.

— Люблю такие неоднозначности, — решил он и сунул карамельку в рот. После этого он ткнул пальцем в плюшевую игрушку, лежавшую на столе. — А это для чего?

Тошико таинственно улыбнулась.

— Это для Оуэна, когда он в пятый раз за день подходит ко мне, чтобы спросить, как починить его компьютер. Это из тех вещей, которые он должен знать сам. Так что я настаиваю, чтобы он сначала задавал свои вопросы этому тигру, а потом уже отвлекал меня от работы.

Джек приподнял брови.

— Это работает?

Тошико ласково почесала тигра между его велюровыми ушками.

— На восемьдесят процентов.

Джек захихикал и пододвинул стул к столу Тошико, чтобы сесть рядом с ней.

— Он не такой успешный, как ты, — сказал он. — Наш собственный компьютер, Тош. Естественная, живая, интуитивная технология, на тысячу лет опередившая в развитии всю технику, какая только существует на Земле. Но ты разбираешься в ней, как только заполучаешь в руки. Никто не понимает, как ты это делаешь, Тош. Что бы мы без тебя делали?

— Я думала об этом сегодня, — тихо сказала она. Тошико нервно постукивала пальцами по мышке, и курсор на экране её компьютера подрагивал.

— Зауропод, который сюда ворвался? — спросил Джек. — Да, должно быть, это было страшно. Но знаешь что? Ты отлично сработала.

Она внимательно посмотрела на него.

— Я именно это и имею в виду, — улыбнулся он. — В этом есть и моя заслуга, — гордо добавил он. — Я всегда выбираю самых лучших. Так чем ты занимаешься?

Тошико избегала его взгляда. Вместо того, чтобы ответить на вопрос, она показала на плюшевого тигра. Джек добродушно рассмеялся, а вслед за ним и Тошико.

— Я соединяю точки, — наконец сказала она. — Произвожу стандартный анализ данных. Это онлайн-версия Йанто, который голым ходит по Акенбрайтсу, но она с меньшей вероятностью вызовет у кого-либо подозрения.

Джек улыбнулся.

— Йанто ходит голым. Меня это возбуждает.

Тошико открыла несколько окон браузера и разместила их так, чтобы они были видны на всех мониторах над её столом. Новостные репортажи, записи Национальной службы здравоохранения, отчёты полицейских судмедэкспертов, свидетельства о рождении. Все они были связаны между собой динамично двигающимися линиями. А в центре располагалась фотография молодого человека с острыми скулами. Из-под грязных волос, разделённых на неаккуратный

пробор, смотрели ярко-зелёные глаза.

— Гарет Портленд, — сказал Джек. — Из-за этих линий он выглядит как паук в центре паутины.

— Это связи между всеми этими фактами и событиями, — согласилась Тошико. — Странные метеорологические явления, франшиза «Поиск Чудовищ», семейные адреса и так далее. Там есть отчёт психолога о том, что, будучи подростком, Гарет учился управлять гневом. Но меня интересуют внезапные смерти.

— Никогда не говори этого в общественных местах, — пошутил Джек. Тошико взглянула на него поверх очков. — Прости, Тош, продолжай.

— Священник, которого вы нашли утром? Гарет был одним из его алтарников в церкви Святых Невинных Младенцев. Эта молодая женщина? С ней он подрался в школе, когда учился в десятом классе, и из-за этого на два месяца был отстранён от занятий. Эта пара — его бывшие соседи. Смотритель зоопарка, который был убит? Он был начальником Гарета на работе. Гарет продавал «Поиск Чудовищ» в «Пендевиг» — и сегодня утром торговый центр сгорел. Девушка Гарета погибла во время пожара в его доме. А тут ещё больше случаев.

Джек щёлкнул языком.

— Или это очень несчастливый парень, или...

— ...или он паук в центре паутины, — Тошико приподняла своего плюшевого тигра, и Джек увидел, что игрушка лежала на приборе — «каталоге инопланетных животных». — У него есть такое устройство, — продолжала Тошико. — Устройство, которое использует хрупкие эмоции Гарета, заставляя его вызывать все эти явления. Парень думает, что управляет этим прибором, но на самом деле это прибор им управляет.

Джек повертел устройство в руках.

— Надо найти его, Тош.

— Он в здании Акенбрайта?

— Не думаю, — сказал Джек. — Но помнишь, ты сказала, что нашла это место, когда поняла, чего оно нам не показывает?

— Конечно.

— Поищи катастрофы и смерти, которые *могли бы* произойти, но *не* произошли — или пока не произошли. Покопайся в своих данных глубже, Тош. Так ты найдёшь его.

Тошико положила руки на клавиатуру.

— А что с Йанто? — спросила она.

— Сейчас мы не сможем с ним связаться. Он один. — Он увидел, что Тошико перестала печатать и встревоженно посмотрела на него. — Не волнуйся, — сказал он ей. — Я выбираю самых лучших, помнишь?

Но он надеялся, что его голос не выдаёт того страха, который он чувствовал.

Глава восемнадцатая

Йанто отстегнул ремень безопасности, когда внедорожник замедлил ход. Он понял, что для этого проще использовать мышечную память, чем искать застёжку. Потому что разбираться, где находятся его невидимые пальцы относительно вещей, которыми он пытался управлять, было слишком тяжело.

Оуэн припарковал внедорожник за забором с надписью «Продаётся», за которым скрывалась несуществующая типография. Таким образом они не должны были привлечь к себе такого внимания, как в том случае, если бы оставили машину на парковке Акенбрайта. Однако это также означало, что Йанто предстояло босиком пересечь подъездную дорогу и парковку.

Сквозь динамики внедорожника донёсся голос Тошико:

— Ты не сможешь контактировать с нами, Йанто, — пояснила она.

— Ну и отлично, — пробормотал он. — Никаких наушников.

Оуэн засмеялся.

— Так мы только выдали бы себя. Какой смысл быть невидимым, если что-то, воткнутое тебе в ухо, летает в воздухе само по себе?

Они решили, что даже «виртуальные контактные линзы» привлекли бы внимание, если бы случайно бросились кому-то в глаза. Поэтому Йанто предстояло проникнуть в Акенбрайт в буквальном смысле голым. Никакой одежды, никаких наушников и никакого оружия.

— В любом случае, тебе придётся запомнить шестнадцатизначный код доступа, — продолжала Тошико. — Я выбрала 2738-4947-3354-9937.

Йанто застонал, когда она не успела озвучить и половину этого набора цифр.

Гвен втянула воздух сквозь зубы.

— Да, Тош. Как, по-твоему, он это запомнит?

— Он может использовать символьно-цифровую клавиатуру, чтобы ввести соответствующие буквы начала крылатой фразы. — Голос Тошико казался польщённым. Йанто представил, как она улыбается той мимолётной торжествующей улыбкой, которая казалась Джеку такой очаровательной — улыбкой, которая означала, что Тош знает, как она умна. — Я выбрала фразу «*Creu Gwir fel Gwydr o Ffwrnais Awen*^[40]».

Йанто должен был догадаться.

— Очень смешно, — сказал он, хотя ему отнюдь не было весело.

— О-о, — протянула Гвен. — Та часть стихотворения с фасада центра «Миллениум».

— Именно, — отозвалась Тошико. — Я решила, что нужно выбрать что-то, что ты видишь каждый день, Йанто.

Йанто распахнул заднюю дверь автомобиля.

— Ты ещё пожалеешь, — сказал он, обернувшись к машине. — Ты это знаешь, правда, Тош?

— О чём это он? — спросила Гвен.

Тошико захихикала, сказала, что объяснит позже, и разорвала соединение. Йанто захлопнул за собой дверь и, крадучись, ушёл.

Казалось, что ни в одном из близлежащих зданий никого не было, поэтому никто не мог услышать, как Йанто, ругаясь и вскрикивая от боли, пересёк испещрённую ямками и буграми дорогу.

Он держался в стороне от прямой дороги к зданию Акенбраита и старался идти по краю дорожки, чтобы не наступать на острый гравий и поберечь ноги. Ледяной бетон бордюров обжигал его подошвы холодом. Низко свисающие ветки деревьев цеплялись за волоски на ногах Йанто, когда тот старался удержать равновесие. Их шипы царапали его кожу, может быть, даже до крови — кто мог бы сказать точно?

Согласно первоначальному плану, он должен был пробраться в здание вслед за одним из сотрудников Акенбраита. Попереминавшись с ноги на ногу на холоде в течение десяти минут, он понял, что это ни за что не сработает. Никто не входил и не выходил из здания. Куда все подевались? Оуэн сообщил, что чуть раньше, когда он оставлял флэшки, здесь вовсю кипела деятельность.

Теперь же в самом разгаре была суббота, но по тому, как выглядели окрестности, это могло быть и воскресенье. Кроме того, невозможно было сказать, что происходит в здании, потому что даже приёмная скрывалась за непрозрачными стёклами.

Поэтому настало время для плана «Б», который заключался в том, чтобы использовать право доступа, которое Тошико удалённо запрограммировала в системе безопасности Акенбраита.

Стоя у двери приёмной, Йанто поднял руку, чтобы создать тень — так удобнее было смотреть сквозь стекло. Он подавил смешок, осознав нелепость этой попытки — учитывая то, что его руки были невидимыми. Вместо этого он приблизил лицо к двери и прищурился, с любопытством отметив, как его невидимое дыхание конденсируется и становится видимым на дымчатом стекле.

В приёмной было пустынно, за столом никто не сидел. Йанто переключил своё внимание на считыватель пропусков, который располагался у дверей на уровне груди. Там был встроенный экран и клавиатура для тех, кому нужно было попасть внутрь, не имея пропуска.

Он ввёл шестнадцать цифр и подождал. Конечно, это число он видел каждый день — оно было таким же, как его логин в Торчвуде, который, как предполагалось, являлся секретным. И выбрал он его по той же причине, которую Тошико только что озвучила Гвен. Она передала ему закодированное сообщение, которое он понял бы, а Гвен и Оуэн — нет: фактически сообщила Йанто, что взломала его личный аккаунт.

Дверь открылась, и Йанто быстро проскользнул внутрь. Единственным риском в данном случае была вероятность того, что камера наблюдения могла зафиксировать, как дверь двигается сама по себе.

Тепло приёмной и мягкость коврового покрытия приятно отличались от того, что творилось на улице. На стене висело несколько камер видеонаблюдения, кроме всего прочего, исполнявших роль своего рода сдерживающего фактора для непрошеных гостей. Однако по их неподвижности и погасшим световым индикаторам было очевидно, что они не работают. Это было странно.

За столом у входа по-прежнему никого не было. Заглянув за

него, Йанто обнаружил, что по столу и по полу вокруг перевёрнутого стула разбросаны бумаги. Как будто секретарь в спешке куда-то сбежал. Монитор также остался включённым, и Йанто смог увидеть отображавшуюся на нём информацию.

Одна сторона экрана демонстрировала имя Тревора Суонсона, потому что именно это имя Тошико привязала к коду доступа. Йанто улыбнулся, увидев фотографию, которую Тош выбрала в пару к имени: изображение Барри Нельсона, который однажды сыграл на телевидении роль Джеймса Бонда. Тошико знала вкусы Йанто так же хорошо, как его пароли.

Он перестал улыбаться, когда посмотрел на другую сторону экрана. Снизу вверх там прокручивались имена и лица: Дуглас Колдуэлл, Джеральд Картер, Лидия Чайлдс, Гвен Купер, Сьюзи Костелло, Харриет Дербишир...

Список бывших и нынешних оперативников Торчвуда в Кардиффе. Откуда, чёрт возьми, Акенбрайт мог о них узнать?

Йанто огляделся по сторонам, как будто за ним могли следить (что было в принципе невозможно). Вокруг никого не было, и камеры видеонаблюдения не работали. Однако из-за этого он ещё острее ощущал собственную уязвимость, стоя у этого всезнающего экрана голым и беззащитным.

Он ввёл свой код доступа на следующем считывателе пропусков и вышел в смежный коридор.

Там с каждой стороны располагалось ещё по одной двери, и ещё одна — в десяти метрах дальше, на другом конце коридора. Из-под прозрачных потолочных панелей рассеивался свет люминесцентных ламп. Чуть ниже, примерно на уровне человеческой головы, располагалась ещё пара камер видеонаблюдения, но они тоже не работали. К тому времени, как Йанто зашёл достаточно далеко, чтобы внимательно рассмотреть камеры, он почувствовал своими босыми ногами песок на ковровом покрытии.

Йанто присел на корточки, чтобы проверить свою догадку, и обнаружил, что пол действительно усыпан мелким песком. Песчинки виднелись и у плинтусов. У дальней двери песка было так много, что получилась целая небольшая горка. Там росло четыре двухголовых цветка на тонких стебельках, которые, освещённые ярким светом потолочных ламп, слегка покачивались на ветерке.

Подождите-ка... какой ещё ветерок?

Он попятился от них, царапая ноги о песок. Цветы повернули свои головки в его сторону. Йанто подпрыгнул и отскочил. Лепестки двухголовых цветков распахнулись, и на то место, где всего несколько секунд назад стоял Йанто, дождём посыпались семена. Некоторые из них ударились о стену чуть выше плинтуса и застряли в ней, дрожа, как маленькие стрелы.

Йанто нашупал ближайшую дверную ручку и рывком открыл дверь. За ней оказался конференц-зал, где было темно. Йанто пошарил по смежной стене, пытаясь нащупать выключатель. Когда загорелся свет, он ворвался в комнату.

По всему конференц-залу — у стен и на большом столе в центре помещения — лежали растерзанные тела нескольких сотрудников Акенбрайта. У некоторых были оторваны конечности, и серые комбинезоны покраснели от крови. Потёки крови и сколы на штукатурке, покрывавшей стены, говорили о том, что здесь происходила борьба с каким-то крупным существом.

У двух тел были оторваны головы. У других глаза были расширены, а лица искажены от ужаса. Самые дальние тела были погребены под слоем песка, словно на пляже во время отлива. У противоположной стены тоже росли двухголовые цветы, хотя эти выглядели завядшими. Йанто видел, как пустили корни их семена, попавшие на тела умерших людей.

Смерть настигла этих людей за игрой в покер. Ни у кого из них не было при себе оружия, их винтовки были прислонены к стене. По столу была разбросана колода обычных игральных карт, а также фунтовые монеты и пятифунтовые банкноты. Но Йанто увидел там и другие карты, побольше размером — ярко раскрашенные изображения смертоносных существ, «Поиск Чудовищ». Он узнал хоикса в существе, подписанным как «Зверь с дубинкой», но «Разрушитель» и «Воин Джанбри» были ему незнакомы. На четвёртой карте было просто написано: «Песчаная буря».

Йанто обнаружил, что прислонился к стене, словно отчаянно пытаясь оказаться как можно дальше от этой бойни. Он боком прокрался вдоль стены, направляясь к дверям, и споткнулся о чью-то оторванную руку. Эта рука сжимала устройство типа карманного компьютера. Йанто узнал его — такие приборы он видел у

сотрудников Акенбраита в зоопарке.

Морщась от отвращения, Йанто взял карманный компьютер и стал разглядывать его экран. Там была изображена наблюдательная комната с множеством мониторов. Она выглядела так же, как конференц-зал, включая потёки крови на стенах. Размытое изображение передавалось с камеры видеонаблюдения, висящей под потолком. В центре комнаты кучей были свалены тела существ из «Поиска Чудовищ», а рядом — ещё один мёртвый сотрудник Акенбраита.

Йанто вышел из конференц-зала. Он осторожно обогнул стену, избегая плююющих цветов, пересёк коридор и открыл дверь напротив.

Она вела в другой конференц-зал, и он составлял разительный контраст со всем тем, что Йанто видел ранее. В свете потолочных ламп было ясно видно, что всё в этом помещении осталось в целости и сохранности. Больше всего бросался в глаза широкий стол с полированной столешницей из грецкого ореха. Там была встроенная клавиатура, а в центре стола — два телефона с громкой связью и спутниковыми микрофонами. Одну стену полностью занимал огромный дисплей, сделанный из шестнадцати больших мониторов с плоскими экранами. Табличка напротив гласила о том, что это «Комната наблюдения».

Ноги Йанто тонули в плюшевом ковре, когда он направился к двери. Сквозь окошко в ней он увидел то помещение, которое демонстрировалось на экране карманного компьютера — истерзанные останки охранника Акенбраита и неаккуратная груда трупов монстров. Он уже готов был толкнуть дверь, когда из-за его спины послышался предупреждающий крик.

— Отойдите от этой двери!

Йанто резко повернулся. В проёме двери напротив стояла женщина средних лет с узким лицом, одетая в хорошо скроенный деловой костюм. Её медно-рыжие волосы обрамляли лицо, хотя эффект был подпорчен респиратором, который был на ней надет. Поверх респиратора на Йанто смотрели злые глаза. Женщина не была вооружена; она обеими руками держала какой-то плоский чёрный прямоугольник, напоминавший коробку конфет.

За её спиной двое охранников Акенбраита в серых комбинезонах

и респираторах держали в руках пульверизаторы на длинных ручках, чтобы обрызгать наружный коридор. Йанто мог бы поклясться, что двухголовые растения издавали пронзительный визг.

— Отойдите от двери, — повторила женщина, её голос, доносящийся из-под респиратора, казался металлическим. — Пожалуйста.

Он не трогал дверную ручку. Откуда она могла узнать, что он здесь? Он не оставил на ковре отпечатков ног. Но у него в руке по-прежнему был акенбрайтовский карманный компьютер.

Он отступил влево от двери, но одновременно с этим бросил карманный компьютер вправо. Прибор упал на стол для переговоров. Йанто остановился у открытого шкафчика, полного канцтоваров и бумаг, и затаил дыхание.

Женщина следила взглядом за карманным компьютером, пока он не замер рядом с одним из телефонов. Когда она снова повернулась, она смотрела не на дверь комнаты наблюдений, но именно на то место, куда отошёл Йанто.

— Спасибо. — Она положила «коробку конфет» на стол. Теперь, когда её руки были свободны, она смогла снять с себя респиратор. Она поправила волосы и снова перевела взгляд туда, где Йанто по-прежнему пытался не дышать. Она смотрела прямо ему в глаза. Когда она снова заговорила, её голос был спокойным и звучал так, словно ситуация её забавляла.

— Нам пришлось задушить там этих существ. Газ ещё не рассеялся, и он очень токсичен для людей. — Она снова надела респиратор и взяла в руки плоскую коробку. — Давайте, мальчики, — крикнула она, обернувшись через плечо. — Противогазы вам больше не нужны.

В конференц-зал вошли двое охранников Акенбраита, их противогазы болтались у них на поясах. Они встали по обе стороны от женщины, каждый из них был выше неё на целую голову. Йанто уловил фамильное сходство в их глазах и медно-рыжих волосах.

— Спасибо, мальчики, — сказала женщина. — Думаю, вам следует познакомиться с мистером Джонсом, который решил нас навестить.

Йанто подавил судорожный вздох. Она знала его имя. И знала,

где он находится.

Женщина нажала на несколько кнопок на «коробке конфет». Широкий луч бледно-сиреневого света вспышкой озарил комнату. Йанто невольно моргнул, ослеплённый этим светом. Когда он снова открыл глаза, женщина по-прежнему смотрела на него. Точнее, оценивающе осматривала его с головы до ног. Двое мужчин у неё за спиной ухмыльнулись. Это был один из тех неловких моментов, когда ширинка внезапно оказывается расстёгнутой или ещё что-нибудь в таком роде, поэтому Йанто инстинктивно перевёл взгляд вниз. И увидел свои ноги. Не говоря уж обо всём остальном.

Он потянулся к шкафу с канцелярскими принадлежностями, схватил блокнот и прикрыл им промежность.

— Приятно видеть вас, мистер Джонс, — улыбнулась женщина. Она жестом указала на стол для переговоров. — Может быть, вам будет удобнее, если вы присядете?

Йанто боком подошёл к столу и сел на стул. Под столом он продолжал держать блокнот на коленях.

Его возможности оказались ограничены. Он не смог бы пройти мимо этих огромных рыжих парней. Телефон теперь был вне досягаемости — была ли вероятность дозвониться до команды Торчвуда прежде, чем его остановят? И вообще, по какому номеру нужно звонить с внешнего телефона?

— Здравствуйте, меня зовут Дженифер Портленд. О, да, полагаю, вы это уже знаете. — Она села рядом и протянула ему руку. Не пожать её было бы грубо. Её ладонь была бледной и холодной, но рукопожатие оказалось крепким.

Дженифер подтолкнула к нему один из телефонов.

— А теперь, — отрывисто произнесла она, — давайте позвоним вашим друзьям, которые остались на парковке, да?

Стена из мониторов напротив них включилась. Изображение на ней напоминало мозаику из шестнадцати больших прямоугольных деталей. В центре красовался внедорожник Торчвуда — его изображение передавалось с камеры, закреплённой на вершине столба. Из динамиков на стене доносились звуки набора телефонного номера и мелодичные гудки.

— Алло? — ответил голос Гвен.

— Пожалуйста, оставайтесь на линии, пока не подключится третий абонент, — сказала Дженнифер.

Она нажала ещё несколько кнопок на телефоне, и спустя полминуты наладилась видеосвязь с Хабом. На верхнем правом мониторе появилось удивлённое лицо Тошико.

— Картинка в картинке, — прошептала Дженнифер Йанто, как будто демонстрировала товар в магазине электроники.

Дженнифер повысила голос, чтобы поговорить с остальной командой Торчвуда.

— Спасибо, что присоединились к этой телефонной конференции, — сказала она. — Нам срочно нужно поговорить о «Поиске Чудовищ». И раз уж вы появились здесь собственной персоной... — При этом она не смогла удержаться и покосилась на блокнот, которым Йанто старательно прикрывался. — Думаю, что теперь моя очередь показать вам всё.

Глава девятнадцатая

Гвен не ожидала, что попасть в Акенбрайт окажется так легко. Крупный, как шкаф, рыжеволосый парень с широкой грудиной проводил их с Оуэном от внедорожника в здание. Он не удивился, когда они вытащили свои пистолеты, и даже покорно поднял руки вверх, как будто его арестовали. Они с Оуэном позволили ему идти впереди.

Их путешествие по зданию Акенбрайта завершилось в шикарно обставленном конференц-зале. По пути Гвен видела кровавые доказательства нескольких жестоких нападений, включая залитую кровью боковую комнату, полную истерзанных трупов. В комнате наблюдений чуть в отдалении от того места, где Гвен стояла сейчас, лежал ещё один мертвец и куча тел пришельцев.

Усевшись на стул во главе стола, Гвен увидела на полированной столешнице свежие царапины.

— Ты дрался? — спросила она у Йанто.

Йанто ответил, что поцарапал стол, когда бросил на него карманный компьютер.

Гвен показала на его левую руку. На коже Йанто красовались царапины, а его плечо было испачкано засохшей кровью. Он облизал большой палец и безуспешно попытался стереть красно-коричневые следы.

— Я поцарапался о кусты на улице. Эти люди и пальцем меня не тронули.

Дженнифер Портленд благосклонно улыбнулась. Однако её эмоции казались несколько неустойчивыми. Гвен не была уверена, нравится ли ей эта женщина. Ей было за пятьдесят, и она выглядела спокойной и невозмутимой, сидя рядом с Йанто.

— И одежду они тебе тоже не дали, — едко ответила Гвен.

— У него есть блокнот, — заметил Оуэн. — Или он просто записывает что-то под диктовку?

Гвен кивнула на двух рыжих мужчин, которые сидели по другую сторону от Дженифер. Та представила их как своих сыновей, Криса

и Мэттью. Они мрачно разглядывали торчвудцев.

— У вас что, нет запасного комбинезона?

— У нас есть более насущные проблемы, чем одежда, — отрезала Дженифер. — Вы видели людей, которые погибли здесь сегодня. Семеро сотрудников, включая... — Она запнулась, чтобы сделать короткий вдох и вернуть себе самообладание. — Включая Тоби. Одного из моих сыновей. Он был в зоопарке.

— Да, мы видели его часть, — сказал Оуэн.

Один из других её сыновей потянулся и сжал руку матери. Она ответила на это лишь лёгким наклоном головы.

Этот едва уловимый жест заставил Гвен посочувствовать женщине.

— Что произошло здесь сегодня?

— Гарет. — Голос Дженифер был не громче шёпота. — Я думала, он пришёл, чтобы вернуть прибор, который он украл.

— Каталог? — подсказала Гвен. — Это то, что приносит существ через Разлом?

Дженифер кивнула.

— Их было трое. Хоикс и пара големов чантри. Они уничтожили мою команду прежде, чем те успели отреагировать. Крису и Мэтту удалось загнать их в комнату наблюдений, и я запустила туда колокайн-7.

Гвен бросила взгляд на комнату наблюдений, нервно размышляя о том, не пропускает ли дверь инопланетные ядовитые газы.

— Туда?

Дженифер кивнула.

— Мы переправили их в ту комнату через видеосигнал карманного компьютера и задушили.

— Хорошо... — их прервал громовой голос Джека. Изображение на стене из мониторов задрожало и выровнялось; на экранах появились огромные лица Джека и Тошико. Они смотрели в камеру на столе Тошико в Хабе. — Мы все собрались.

— Из-за чего ты задержался? — спросила Гвен.

— Подожди и узнаешь, — ответил он. — Ладно, миссис Портленд. Что тут у вас?

Дженнифер посмотрела на изображение Джека, которое заполняло почти всю комнату.

— Нам нужно объединить наши ресурсы, капитан Харкнесс.

Джек покачал головой.

— Нет, миссис Портленд. Вы думаете, что вы здесь главная, но это не так. Вы здесь не главная. — Он наклонился, и его изображение стало ещё больше, чем раньше. — Мы знаем, что у вас в руках оказалась какая-то инопланетная технология. Мы знаем, что вы использовали её сегодня в торговом центре, и в зоопарке, и в центре города. Мы знаем, что вы тестировали этот прибор ранее — опять же, в зоопарке, в приюте для собак...

— На ферме, — подсказала Тошико.

— Да, тот бедный парень так и не узнает, куда подевались его альпаки. На что вы надеялись? Продать этот прибор? Использовать его? Спасти то, что осталось от провальной фирмы по производству электроники, которая принадлежала вашему покойному мужу?

Гвен следила за реакцией Дженнифер. Та не выглядела рассерженной. На её бледном лице застыло какое-то усталое выражение.

— Торчвуд месяцами собирал фрагменты ваших «испытаний», — продолжал Джек. — И сегодня Акенбрайт проявил халатность и утратил контроль над этим прибором в зоопарке. Один из моих офицеров чуть не погиб. Рад видеть тебя, Йанто, — добавил он.

Хладнокровие, казалось, покинуло Дженнифер.

— Если бы ваш офицер не вмешался, этот прибор не убил бы моего Тоби.

— Вы *вините* во всём нас? — холодно поинтересовался Джек.

— Я говорю, что всё не так просто, как вы пытаетесь представить.

— Инопланетные технологии никогда не бывают простыми. Оставьте их специалистам.

— Специалисты, точно! — громко фыркнула Дженифер Портленд. — Вы видели нашу работу. Мы могли контролировать вашу сеть коммуникации. Мы распознали ваше проникновение в нашу систему. И у нас есть оборудование и опыт, чтобы управлять существами из вандрагонитового анализатора.

— О, подождите минутку, — удивилась Тошико. — Почему вы так называете этот прибор? Вандрогонит — это была всего лишь наша лучшая догадка о происхождении прибора.

— Я знаю, — мягко отозвалась Дженифер. Она постучала по клавиатуре, встроенной в стол для переговоров. На одном из шестнадцати мониторов появился экран компьютера.

— Картинка в картинке, — сказал Йанто Гвен.

— Это файл Торчвуда, — оскорблённо воскликнула Тошико. — Вы взломали нашу систему?

Йанто хихикнул и сделал вид, что закашлялся.

— Не смешно, — сказал он. — Конечно, это очень серьёзно.

Голова Тошико немного отклонилась в сторону. Гвен услышала щёлканье клавиш, когда Тошико начала яростно печатать что-то на своей клавиатуре.

— Хорошо, мы официально под впечатлением, — Джек поудобнее устроился в центре экрана. — Тогда к чему такая спешка? Мы вам не нужны, правильно? — Его саркастичный тон предполагал обратное.

Дженифер, казалось, сделала глубокий вдох, прежде чем заговорить.

— Да, капитан Харкнесс. Нам нужна ваша помощь.

— И мы должны помочь вам... почему?

— Потому что у нас есть всё это. — Дженифер нажала на несколько кнопок на клавиатуре.

Тошико удивлённо вскрикнула.

— Ого!

На компьютерном дисплее теперь появилось трёхмерное изображение складов Акенбрайта. Гвен узнала их благодаря

последнему совещанию в Хабе. Разница состояла в том, что на синих очертаниях зданий горели яркие пятна света, словно во всём комплексе разыгралась огненная буря. И Гвен знала, что это обозначает активность Разлома.

— Я отключила поле неразглашения, — пояснила Дженифер.

В кадре снова появилась голова Тошико; она перечисляла то, что видела:

— Всё это место заполнено энергией Разлома. У вас здесь десятки инопланетных приборов... следы последних вторжений... остаточная энергия в точках, через которые проникали живые существа... — её голос недоверчиво затих.

— Вы предлагаете это нам? — спросил Джек. — Потому что вы совершенно точно больше не будете сражаться с нами с помощью этих вещей.

— В первую очередь мы не сражались с вами, — возразила Дженифер. — Мы пытались исправить то, что наделал Гарет.

— Мы просто заберём всё это, — холодно ответил Джек. — Закроем вашу лавочку. И это не обсуждается. Это урок вам, миссис Портленд.

Дженифер гневно ударила ладонями по столешнице, и Гвен ощущала, как задрожал стол.

— Мне не нужны лекции, мне нужна ваша помощь. Мне нужно вернуть Гарета. Мне нужен мой сын. Сегодня я потеряла слишком много хороших людей из Акенбрайта, чтобы беспокоиться о чём-либо ещё. Мы больше не можем справляться с этим. И Торчвуд точно не может, это более чем ясно по вашим неуклюжим попыткам, которые мы наблюдали в течение дня. Мы должны работать вместе.

Джек откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Его изображение по-прежнему доминировало в комнате. Гвен увидела кое-что в его взгляде. Может быть, он и не говорил им всего, но Джек иногда позволял своему уязвленному самолюбию мешать делать то, что следовало.

Поэтому она блокотилась на стол и сказала Дженифер:

— Расскажите мне о Гарете.

Дженифер впилась взглядом в Гвен.

— Гарет? — произнёс Джек с экрана. — Это ваш сын с психическими проблемами, который бродит по городу с вандрогонитовым визуализатором?

— Джек! — сердито крикнула Гвен. — Просто *выслушай* её! — Иногда ей казалось, что он действительно не понимает, что значит быть «хорошим полицейским». Она улыбнулась Дженнифер. — Продолжайте.

Дженнифер посмотрела на своих двоих сыновей. Женщина, которая казалась такой собранной и хладнокровной, когда Гвен впервые вошла в конференц-зал, теперь чуть не плакала.

Старший из двух сыновей, Крис, снова взял её за руку.

— Этот визуализатор, — сказал он. — Он был одной из первых вещей, которые мы нашли. Во время раскопок в Риубине. Знаете, мы решили, что это всего лишь инопланетная игрушка. А Гарета не интересовал Акенбрайт.

— Гарет чувствительный мальчик, — перебила его мать.

— Мама, он *ненормальный*, — сказал ей Крис.

— Прекрати!

— Посмотри правде в глаза, мама! Посмотри, что он здесь натворил. Смена настроения, одержимость... чему здесь удивляться? Никто из нас никогда не мог его контролировать. Ты не можешь. Папа не мог.

— Не говори так о своём отце. Если бы он был жив...

— ...он *всё равно* не мог бы контролировать Гарета! — закричал Крис. — Он нестабилен. — Теперь Крис обращался непосредственно к Гвен. — Он любит свои войнушки, свои игры и свои компьютеры, но когда дело доходит до реальных людей, с этим у него проблемы. — Он постучал пальцем по виску. — Вы видели, что он сделал со своей девушкой, да?

Гвен сохраняла нейтральное выражение лица, хотя её сердце билось как сумасшедшее.

— Так что произошло, Крис?

— Гарет украл визуализатор. Подумал, что это игрушка. Честно говоря, прибор казался довольно безвредным, а Гарет был счастлив и

не путался у нас под ногами. Эта его карточная игра основана на содержимом каталога, он делал карты в гараже там, где жил. Магазины игрушек и прессы очень заинтересовались «Поиском Чудовищ». Но потом мы увидели, что монстры начали появляться в реальности...

— И решили, что можете просто прибирать за ним, — сказал Джек. Гвен чувствовала холодную ярость в его голосе. — Здесь Акенбрайт не мог бы справиться. Этот вандрогонитовый прибор питается эмоциями. Карты «Поиск Чудовищ» только усиливают волнение. А Гарет нестабилен. Вы дали пироманьяку паяльник.

— Нет, ещё хуже, — сказал Йанто, взмахнув руками над столом, чтобы придать своим словам вескость. Блокнот соскользнул с его коленей, но Йанто было уже всё равно. — Гарет больше не контролирует это устройство. Он думает, что всё под контролем, но на самом деле это прибор *использует* его. Те цветы, которые ты обнаружила в торговом центре, Тош? Здесь они тоже были, в коридоре. Инопланетная флора. Как будто прибор пытается создать идеальные условия для существ, которые приносит сквозь Разлом.

— Чёрт возьми, — пробормотал Джек. — Терраформирование^[41]. Или как это называется у вандрогонов. Этот прибор создаёт инопланетный мир прямо здесь, в Кардиффе.

— Есть кое-что ещё, — сказал второй сын, Мэтт. Гвен не удалось понять, казался ли он более обеспокоенным или более пристыжённым, чем его брат. Крупный мужчина ёрзal на своём стуле, это выглядело почти нелепо. Он напоминал ей вредного ребёнка, которого поймали на лжи. — Частота передачи.

— Что? — озадаченно переспросила Гвен.

— Этот прибор, визуализатор, — сказал Мэтт, — обладает определённым сходством с другими устройствами, которые передают изображение. Знаете, камеры видеонаблюдения, видеотелефоны и всё такое. Если условия совпадают, существа могут передаваться на другое принимающее устройство.

— В этом есть смысл, — подала голос Тошико с видеостены.

Все присутствующие в комнате повернулись и посмотрели на неё. Тошико звонкованно моргнула.

— О, ради всего святого! — возмущённо вскрикнула Гвен. —

Сейчас здесь нет никаких существ из Разлома. — Она обеспокоенно прикусила губу. — Их же нет?

— Ты не поняла, — сказал ей Джек. — Ты сама сказала это, Гвен: Торчвуд может контролировать небольшие группы падальщиков, которые проникают в Кардифф. Даже Акенбрайт может останавливать кое-кого из них. — Если он и видел неприязненные взгляды, которые бросала на него семья Портлендов, он не обратил на них внимания. — Но воспользуйтесь визуализатором рядом с каким-нибудь камерофоном, и Гарет сможет дать бесчисленному количеству монстров сезонный билет на право посещения любого уголка Земли. Мы должны найти его! — Должно быть, он заметил торжествующее выражение на лице Тошико, потому что повернулся к ней и спросил: — Ты что-то нашла?

Тошико ввела с клавиатуры ещё несколько команд. Часть стены из экранов отобразила интерфейс аудиоплеера. Из колонок в конференц-зале послышались звуки — какое-то интервью на радио. По улыбке Тошико Гвен поняла, что та наслаждается моментом: ей удалось не только восстановить контроль над компьютером Торчвуда, но и удалённо управлять системами Акенбраита.

Помещение заполнил голос Дэвида Бригстока. Джек закатил глаза, но Тошико приложила палец к губам и жестом показала, что все должны слушать.

Бригсток завершал прямое включение из центра Кардиффа. Он брал интервью у знаменитой покупательницы Мартине Балдачи. По его голосу было ясно, что он считает это задание ниже своего достоинства. Итальянская супермодель оказалась в городе, потому что её муж, Джейкоб, принимал участие в международном матче «Лигурии» с «Кардифф Юнайтед». Она повела своего сына, Галилео, в магазин игрушек «Уэндлбиз». Бригсток заставил её произнести несколько банальностей о страшном ДТП, произошедшем рядом с магазином, и Мартине пришлось объяснять, что они всё это пропустили, потому что шофёр доставил их на лимузине кциальному входу в задней части магазина.

Действительно ли в голосе Бригстока послышалась нотка самодовольства и удовлетворения?

— Похоже, Галилео запомнит сегодняшнюю поездку. Вы купили ему колоду карт вместо игрушечного телескопа.

— О нет, — промурлыкала Мартина. — Он услышал об этих картах «Поиск Чудовищ». И он был очень рад, что ему удалось встретиться с человеком, который их придумал. Большое спасибо, Гарет.

— Пожалуйста, — послышался голос молодого человека.

— Гарет! — выдохнула его мать, услышав голос своего сына, доносящийся из колонок в конференц-зале.

Теперь Бригсток объяснял радиослушателям, что Гарет одет в футболку «Кардифф Юнайтед», но только что получил пару VIP-билетов на матч от капитана команды соперников. Джек определённо был слишком занят, чтобы оценить юмор этой ситуации, потому что он наблюдал за оживлённой реакцией Тошико на какие-то другие полученные ею данные.

— Анализ электромагнитного спектра, — пояснила Тошико. Она заглушила аудиозапись и вывела на экран схематичную карту Кардиффа.

Вспышкой в центре города был универмаг «Уэндлбиз». А вокруг него энергия Разлома просто зашкаливала.

Глава двадцатая

Йанто Джонс ненавидел ждать. Он смотрел в пространство между передними сиденьями фургона Акенбрайта и изо всех пытался сохранять спокойствие. На водительском месте ёрзал Крис Портленд, рядом с ним сидела мать. Сзади, кроме Йанто, был ещё Мэтт Портленд, пристально смотревший на сканер. Места в задней части фургона едва хватало даже для одного человека — там всё было заполнено каким-то оборудованием с плохими проводами и инопланетной техникой. Йанто подумал, что, если он не умрёт от удара током, то причиной его смерти может стать удушье.

— Крис, это ты пукнул? — проворчал Мэтт.

Тот фыркнул.

— Почему ты спрашиваешь меня, а не этого чувака из Торчвуда?

— Не груби нашему гостю, — сказала Дженнифер. Она всю дорогу нервничала и теперь отрывисто стучала своими ухоженными ногтями по приборной панели.

Они припарковались в идеальном месте — рядом с местной электрической подстанцией и неподалёку от вышки мобильной связи. Они были готовы обрубить связь, отключив базовый трансивер. И, в случае необходимости, они могли отключить электричество в универмаге «Уэндлбиз» благодаря удалённому доступу к системе и местной сети.

Команда Акенбрайта ясно дала понять, что они считают себя здесь главными, и Йанто с радостью позволил им так думать.

Дженнифер перестала барабанить пальцами по приборной панели.

— О, я больше не могу ждать, — вздохнула она. — Не сейчас, когда Гарет в беде. — Прежде, чем кто-либо успел её остановить, она выскользнула из машины через пассажирскую дверь и захлопнула её за собой.

Йанто потянулся, чтобы постучать по своему наушнику и активировать систему коммуникации. Мэтт Портленд молниеносно перехватил его руку.

— Никаких переговоров.

— Почему, кто, по-твоему, нас прослушивает? — свободной рукой Йанто сжал запястье Мэтта, надавливая на болевые точки, и вырвался из его хватки.

Посмотрев сквозь лобовое стекло автомобиля, он увидел рыжие волосы Дженифер, которая затерялась в толпе покупателей.

Йанто активировал систему коммуникации.

— Миссис Портленд ушла. Она направляется в «Уэндлбиз».

* * *

Мартина Балдачи ненавидела публику. Ей хотелось как можно скорее покинуть «Уэндлбиз».

Позировать фотографам ей надоело, и Мартина и её окружение направились вниз по пожарной лестнице в дальней части торгового центра. На погрузочной площадке их должен был ждать лимузин с заведённым двигателем. Её телохранитель, Карло, шёл впереди, что очень расстраивало магазинного менеджера, который пытался сопровождать своих важных гостей. Менеджером был суетливый мужчина в дешёвом костюме, и Мартина не стала бы жалеть, если бы больше никогда его не увидела. Она уже успела забыть его имя.

Мартина злилась на свою личную помощницу, Андреа. Где журналисты с телевидения? Почему здесь только куча фотографов из прессы? Они что, не знают, кто она такая? Разве она не привела с собой Галилео? Менеджер торгового центра извинялся из-за какого-то автобуса, который разбрёлся у входа в магазин, потому что это событие привлекло внимание большей части журналистов. Андреа была сосредоточена на том, чтобы помочь Галилео спуститься по лестнице, и промолчала.

Карло остановился на лестничной площадке, где ему преградили путь двое незнакомцев. Первым делом Мартине, как всегда, пришло в голову, что её сейчас похитят. Чувствуя её страх, Галилео тоже занервничал. Он встревоженно искал своей рукой руку Андреа, но не своей матери.

Первый незнакомец был бледным мужчиной с взлохмаченными волосами и жестоким ртом. Второй оказался темноволосой

женщиной, определённо более стильной, чем её коллега. Они представились.

— Чёртов Торчвуд, — сказал менеджер торгового центра.

Темноволосая женщина увидела Мартину на лестнице и улыбнулась, узнав её.

— Привет, вы Мартина Балдачи, да? Мой жених — большой поклонник вашего мужа. Меня зовут Гвен Купер, а это...

— Один автограф, — отрезала Мартина. — Нам пора уходить. — Как жаль, подумала она. Этой женщине из Торчвуда определённо нужно что-то сделать со своей чёлкой.

— Извините, — сказала Гвен Купер. — Вы неправильно поняли. Мы ищем человека, которому вы недавно подарили VIP-билеты.

Мартина щёлкнула пальцами перед лицом Андреа.

— Билеты.

— Оуэн Харпер, — сказал бледный мужчина. Он поднялся на несколько ступенек, чтобы поговорить с ней. — Нам не нужны ваши билеты. Нам нужно найти Гарета Портленда. Где он?

Гарет? Она вспомнила неряшливого молодого человека в отделе игрушек. Она дала ему VIP-билеты на матч. Конечно, не в частную ложу, где будет сидеть она. Вонючему валлийскому ослу придётся сидеть в отдельной секции с другими халевищиками, и она сможет спокойно разговаривать по телефону и не делать вид, что этот матч её интересует. Может быть, ей удастся избежать этой катастрофы, пока камеры не зафиксировали, как она входит в здание стадиона, задумалась она.

Оуэн Харпер продолжал говорить:

— Послушай, дорогая, я понимаю, что ты очень торопишься по своим важным делам или куда там ещё. Так что просто скажи нам, где ты видела Гарета, и мы уберёмся с пути вашего высочества.

Мартина подняла свою ухоженную руку и ударила его по лицу.

Тощая рука мужчины двигалась молниеносно. Он сжал запястье Мартину так, что её рука осталась прижатой к его щеке. Этот жест был одновременно и интимным, и угрожающим.

Карло обернулся, чтобы защитить её, и потянулся за пистолетом,

которого у него не должно было быть. Но женщина из Торчвуда оказалась проворнее и прижала телохранителя к серой кирпичной стене. Карло замычал от боли, когда женщина заломила ему руку за спину.

Мартина в ужасе моргнула. Тощий парень сверкнул глазами, ожидая ответа.

— Гарет? Он был в отделе игрушек, — взвыла она.

— На четвёртом этаже, — добавил менеджер.

— Спасибо, — сказал Оуэн Харпер. Он выпустил руку Мартине и, оттолкнув её, пошёл вверх по лестнице. Гвен Купер отпустила Карло и пошла за Харпером. Когда пара скрылась за углом, Мартина услышала, как мужчина передразнивает свою коллегу: «О, мой жених такой большой поклонник...»

Мартина вырвала руку Галилео из хватки Андреа и буквально полетела вниз по лестнице. Она подняла свой меховой воротник и побежала к белому лимузину, который терпеливо ждал её на погрузочной площадке. Погода оказалась теплее, чем она ожидала. В конце концов, тот тощий мужчина только что зашёл в здание, а его лицо и пальцы были холодными, как лёд.

* * *

Тошико ненавидела вести машину по городу. Она сжала руль своего «Ниссана 350Z» и сосредоточилась на дороге, пока сидевший рядом Джек что-то ворчал.

Обычно она позволяла другим сидеть за рулём, а сама оставалась в Хабе и координировала их действия или использовала системы удалённого доступа в задней части внедорожника. Но сегодня ей не хотелось, чтобы Джек вёл её машину.

— Эта тачка что, не может ехать быстрее? — Джек и в лучшие времена был не самым приятным пассажиром. А сегодня он был особенно нетерпелив. — Это ты выбирала эту машину? Готов поспорить, я мог бы выжать здесь четвёртую передачу.

— Из-за твоей ноги это может быть проблематично.

Джек согнул левую ногу.

— Ну, по крайней мере, я уверен, что мог бы ехать быстрее тридцати километров в час.

Тошико попыталась сосредоточиться на движении, которое было несколько напряжённым, потому что день уже клонился к вечеру.

— Тебя нет в моей страховке, — ровным голосом ответила она.

— Ты хочешь сказать, что не доверяешь мне свою машину. — Джек казался немного уязвленным.

Тошико задумалась, как бы повежливее солгать.

— Да, я хочу сказать, что не доверяю тебе свою машину, — наконец согласилась она.

У входа в «Уэндлбиз» по-прежнему была пробка. Тошико включила синие маячки на ветровом стекле, и полицейские приподняли ограничительную ленту, чтобы можно было проехать.

— Эй, здесь в витрине большая фотография долгоносика, — заметил Джек. — Когда это стало НДК?

Тошико непонимающе взглянула на него.

— Нормально для Кардиффа, — пояснил Джек. — Помнишь, как нам приходилось замечать следы после каждого появления долгоносиков? Похоже, «Поиск Чудовищ» сделал их популярными.

— Меня больше беспокоит тот плакат к Хэллоуину на соседней витрине, — сказала ему Тошико. Её даже слегка передёрнуло.

Джек посмотрел на плакат.

— Что... ты боишься клоунов?

— Это страшные клоуны, — пробормотала она, защищаясь. — Как в «Оно» Стивена Кинга.

— Да, но... — Джек ухмыльнулся. — Клоуны?

Тошико притворилась, что не расслышала; она обогнула здание и въехала на погрузочную площадку. Мимо пронесся длинный белый лимузин. Тошико припарковала «350Z» рядом с внедорожником Торчвуда.

— Я пойду внутрь, — сказал Джек. — Похоже, Гвен и Оуэн уже здесь. Ты можешь расположиться во внедорожнике.

С этими словами он выбрался из машины и, опираясь на

костыли, поковылял в здание.

* * *

Дженнифер Портленд ненавидела, когда люди вели себя грубо. Она окликнула полицейского, который стоял у ограничительной ленты, но он, похоже, не обратил на неё внимания.

— Простите, — крикнула она ему, — мне нужно пройти в магазин.

Констебль снял фуражку и запустил пальцы в свои светлые волосы. Он был увлечён разговором с другим офицером.

— Патрулировать стадион во время матча должно было быть ужасно, — сказал он своей коллеге, — но это — просто безумие.

— Да, точно, Энди, — засмеялась та. — Ты просто переживаешь из-за того, что тебя не отправили стоять у края стадиона во время международного чемпионата. — Женщина наконец заметила Дженифер. — Простите, мадам. Вам сюда нельзя. Здесь произошла авария. Как вы, вероятно, видите.

— Перевёрнутый автобус мог бы быть первой подсказкой, — процедил сквозь зубы полицейский.

Дженнифер определённо это видела. Даже без аварийных ограждений улица была почти полностью перекрыта искорёженными остатками автобуса. По кучкам земли и мусора на дороге было видно, где этот автобус наткнулся на какой-то ремонтирующийся участок, прежде чем врезаться в витрину «Уэндлбиз». Команда по расследованию дорожно-транспортных происшествий устанавливала прожекторы в ожидании заката. Улицу освещали мерцающие синие огни оставшейся на месте происшествия скорой помощи. Большой кран медленно разворачивался у дальнего конца автобуса.

Дженнифер вежливо улыбнулась офицеру и отвернулась. Не было смысла ругаться, и времени на это тоже не было. Она вытащила из сумочки тонкий цилиндр, размером не больше тюбика губной помады. Его поверхность напоминала влажную смолу, но прибор в её пальцах был твёрдым и сухим. Дженифер не знала, какая инопланетная раса создала его. Она лишь знала, что он может делать.

Она сжала прибор, и он тихо загудел. Когда Дженифер снова

повернулась к полицейским офицерам, она увидела, как они скрючились; их тошнило. Когда они оказались с ней лицом к лицу, тошнота усилилась. Как только они отвернулись, эффект стал слабее.

Дженнифер проскользнула под ограничительной лентой и направилась к торговому центру. Она старалась не смотреть на кровь и осколки стекла вокруг разбитого автобуса, вместо этого упорно глядя на витрины магазина. Одно из больших окон было заполнено костюмами к Хэллоуину — хихикающими ведьмами, светящимися тыквами и злобными клоунами с торчащими из больших красных ртов клыками. Следующее окно было украшено нарисованными монстрами, и помещённый рядом плакат гласил: «Сегодня — показ «Поиска Чудовищ»! Отдел игрушек «Уэндлбиз», четвёртый этаж».

Она протиснулась за барьер, установленный внутри торгового центра, чтобы посетители не могли выйти через двери, расположенные вблизи от места аварии. Хотя уже приближался вечер, количество покупателей в магазине не уменьшилось, и Дженифер использовала вызывавший тошноту прибор, чтобы расчистить себе путь к эскалатору.

Когда она добралась до вершины эскалатора на втором этаже, в неё врезался какой-то старик в шляпе с плоской тульёй и загнутыми кверху полями, которого вывел из равновесия её тошнотворный прибор. Устройство выскользнуло из её руки, отскочило от резинового поручня и упало вниз. Дженифер на мгновение замерла, пытаясь решить, следует ли ей попытаться подобрать прибор.

Толпа позади начала приходить в себя, непрерывный поток людей хлынул на эскалатор. Нет времени, решила Дженифер. Ей нужно было идти вперёд, на четвёртый этаж. Найти Гарета, пока это не сделал Торчвуд.

* * *

Дэвид Бригсток ненавидел субботнюю давку в магазинах. Но сегодня, решил он, он куда больше ненавидит Элери Фрэнсис.

Причиной было обычное распределение новостных сюжетов, и он считал, что Элери должна была это знать. Бригсток должен был освещать автобусную аварию на улице у торгового центра, но вместо этого его редактор отправила его в магазин, в отдел игрушек. Один из

сотрудников «Уэндлбиз» позвонил в офис и сообщил, что в магазине видели Мартину Балдачи, покупающую подарки. Вероятнее всего, эту информацию передал кто-то из рекламных агентов Мартини. «Отправь Иейана Уолтерса, — возразил Бригсток. — Иначе зачем нам корреспондент, освещавший развлекательные мероприятия?». Всё это было обычными офисными разборками. Это началось с тех пор, как однажды в столовой он услышал, как они обсуждали его — на валлийском, глупо предполагая, что он не понимает. Ладно, зато они его поняли, когда Бригсток подошёл к ним и объяснил, что о них думает. На валлийском.

«Иейан на Центральноваллийском пивном фестивале в Ллануртид Уэллс, — ответила Элери. — Отдел игрушек находится на четвёртом этаже».

Бригстоку удалось немного развлечься во время интервью с Мартиной Балдачи. Он предполагал, что Элери это не понравится, но учитывая, что это был прямой эфир, она уже ничего не могла поделать. Теперь он спускался по эскалатору вниз, размышляя, успеет ли он ещё попасть на место аварии, и вдруг увидел знакомую фигуру, ковыляющую по магазину.

Капитан Джек Харкнесс.

Бригсток догнал его у служебного лифта.

— Он не приедет быстрее, если вы будете продолжать так давить на кнопку.

Бригстоку было приятно видеть раздражение Харкнесса.

— Я немного занят.

— Как всегда, — ответил Бригсток. — Вы выглядите хорошо для человека, которому чуть не оторвали ногу в зоопарке. — Он видел, как Харкнесс невольно бросил взгляд на свою левую ногу. — Я беседовал с парамедиками, Джек. В этом отношении вы не можете одурачить профессиональных медработников.

Харкнесс оставил в покое служебный лифт и направился к эскалатору. Прежде чем ступить на него, он остановился. Сначала Бригсток подумал, что Харкнесс беспокоится за свою травмированную ногу. Но потом понял, что тот просто был не совсем уверен, куда ему нужно идти.

— Хочешь помочь? — Харкнесс сузил глаза, ожидая реакции.

Он наклонился к уху Бригстока. — Тот парень, у которого ты брал интервью сегодня. Он подозревается в терроризме, и нам нужно его выследить. Нет, убери свой диктофон.

— Это телефон, — сказал Бригсток. — Я звоню в полицию.

Харкнесс обеими руками прикрыл телефон на ладони Бригстока.

— Мы — полиция.

— Нет, вы не полиция. Я разговаривал с полицией о Торчвуде.

— Ты хочешь помочь или нет?

Бригсток облизнул губы и задумался. Через проход от них с тихим звонком остановился лифт для посетителей. Бригсток сунул телефон обратно в карман пиджака.

— Отдел игрушек. Четвёртый этаж.

Бригсток прыгнул в лифт и придержал дверь, жестом указывая Харкнессу следовать за ним. Он не просто помогал Торчвуду; это давало ему возможность держаться поближе к источникам информации.

Харкнесс, хромая, приблизился к лифту. Прежде, чем зайти, он постучал по своему уху и произнёс:

— Йанто? Задержись на пару минут.

* * *

Гарет Портленд ненавидел всех. Они проходили мимо него, сидящего у своего стенда на четвёртом этаже, и им было всё равно, жив он или мёртв.

Но он был таким живым. Более живым, чем когда-либо в своей жизни.

Визуализатор тихо мурлыкал в его руке. Он разговаривал с ним. Убеждал его. Знал его. Любил его.

Мир проходил мимо Гарета Портленда, ничего не замечая. Значит, настало время изменить этот мир.

Глава двадцать первая

Когда Дженифер Портленд увидела своего сына сидящим в одиночестве в отделе игрушек, она подумала, что её сердце в конце концов разорвётся.

Повсюду здесь энергичные дети вскрикивали от восторга, когда родители подводили их к витринам с игрушками. Однако у стенда, где продавался «Поиск Чудовищ», никакого ажиотажа не было. Гарет сидел чуть в стороне. Вокруг него громоздились стопки непроданных упаковок с картами. Склонив голову, он разглядывал свои руки. Это вызвало у Дженифер болезненные воспоминания о том, как её сын-подросток возвращался домой после очередного ужасного дня в своей кошмарной средней школе и вяло плюхался за обеденный стол, не желая ни с кем разговаривать.

Рядом со стендом «Поиска Чудовищ», словно стражи, стояли два картонных монстра. Они выглядели точно так же, как на картах, но были сделаны в натуральную величину, чтобы привлечь внимание покупателей. Дженифер узнала в них долгоносика и хоикса.

Она молча подошла к сыну. Гарет разглядывал подаренные ему VIP-билеты на международный матч.

К нему подошли двое студентов.

— У меня перерыв, — сказал им Гарет, не поднимая глаз. Дженифер внезапно осознала, как давно она не слышала его голоса.

Студенты хотели купить у него билеты. Гарет отвечал, не глядя на них, но прижимая билеты к груди. Дженифер узнала этот защитный жест — ещё в детстве Гарет точно так же прижимал к себе свою любимую игрушку.

— Они не продаются, — сказал Гарет.

— Пойдём, Гарри, — сказал один из студентов своему другу, дёргая его за руку. — Давай лучше попробуем спросить у спекулянтов. — Он пнул ножку стула Гарета. — Не нужны нам твои вшивые билеты, приятель.

— И твоя дурацкая карточная игра, — добавил Гарри. Он толкнул одну из стопок карт «Поиск Чудовищ», и упаковки

рассыпались по полу у ног хоикса.

Гарет сердито вскочил на ноги, но студенты уже ушли. Дженифер заметила в глазах сына кровожадный блеск. Она уже видела это раньше, на записях с камер видеонаблюдения в Акенбрайте. Это была холодная, безмолвная ярость, предупреждавшая о грядущем насилии, как тёмные тучи предупреждают о надвигающемся дожде.

У Гарета в руках был визуализатор. И лишь подняв взгляд, парень заметил, что его мать наблюдает за ним.

Дженифер подошла к нему.

— Давай, Гарет, — мягко сказала она. — Пора прекратить всё это.

Гарет посмотрел на неё так, словно видел её впервые.

* * *

В грузовом лифте Гвен хихикала над Оуэном.

Оуэну всё это не казалось смешным.

— Ну, мне он показался вполне настоящим.

— Не волнуйся, Оуэн. Теперь он точно мёртвый.

В углу лежал смятый картонный долгоносик — остатки украшений с витрины «Поиска Чудовищ». Бросив один взгляд на него, когда они собирались войти в лифт, Оуэн выстрелил ему в лоб. Первой реакцией Гвен было пригнуться, чтобы увернуться от срикошетившей пули. А потом она рассмеялась.

— Он шёл прямо на меня, — упорствовал Оуэн.

— Он падал, — поправила его Гвен. — Это забавно, но теперь, когда ты смущаешься, ты больше не можешь покраснеть. — Она внимательнее осмотрела его щёку там, куда пришёлся удар Мартиной Балдачи. — Тебе было больно?

— Я ничего не почувствовал, — сказал Оуэн. — Хотя надеюсь, что синяков не останется. Не хочу провести остаток смерти со следами пальцев на лице.

Лифт звякнул и остановился.

— Четвёртый этаж, — сказал Оуэн. — Кухонные принадлежности, мебель, детские игрушки и инопланетные технологии.

Перед тем, как двери открылись, с другой стороны раздался сильный удар, сопровождаемый сердитым криком.

— Полегче там! — крикнул Оуэн. — Лифт не откроется быстрее, если...

Его голос затих, когда двери распахнулись. Возле лифта две огромных гориллы швыряли мебель. Гориллы в инопланетной одежде. Перепуганные покупатели и сотрудники «Уэндлбиз» пытались убраться подальше от витрин, в какое-нибудь безопасное место.

Гвен вытащила из кобуры свой пистолет. Оуэн был впереди — он уже успел выйти из лифта и переступал через остатки кофейного столика, который разбился, ударившись о внешнюю дверь лифта.

Одно из существ отвлеклось от своего занятия и выпрямилось, оказавшись очень высоким. Оно сбило стойку со столовыми приборами, которые со звоном посыпались на пол. Молодая продавец-консультант, стоявшая рядом, окаменела от страха. Один из её товарищей схватил с полки с кастрюлями сковородку и замахнулся. Горилла небрежно протянула свою длинную руку и отбросило парня к стойке с электроприборами.

Оуэн жестами разогнал нескольких покупателей, выбегавших из соседнего отдела, чтобы посмотреть, из-за чего шум. Одна женщина сражалась с кучей пакетов с покупками, а муж тянул её за рукав и говорил бросить их. Короткий спор был внезапно прерван, когда ближайшая горилла с грохотом приземлилась прямо перед ними, открыла свой огромный рот и неистово заревела на них. Женщина взвизгнула, отшвырнула свои пакеты в сторону и убежала. Горилла начала с любопытством копаться в брошенных сумках «Уэндлбиз».

Двоих других покупателей направили на существо свои мобильные телефоны.

— Вы с ума сошли? — заорал Оуэн. Прежде, чем он успел подбежать к ним, в отделе с диванами-кроватями сверкнул яркий белый свет, и одна из горилл растаяла в воздухе.

Оуэн бросился к ближайшему покупателю, бритоголовому парню в кожаной куртке, который сам был удивительно похож на гориллу, и вырвал телефон из его рук.

— Это могло стать последней фотографией, которую ты бы сделал.

— Так и будет, если ты разбил мою камеру, болван! — Парень сжал кулаки.

Оуэн приподнял свой самовзводный девятимиллиметровый пистолет так, чтобы парень мог отчётливо его видеть.

— Поговори с пистолетом, потому что я тебя не слушаю. — Ему было приятно видеть, как парень шокировано замолчал. — Уходи отсюда, пока тебя не убили. Это могло сделать то существо, а могу сделать я. — Оуэн включил систему коммуникации. — Йанто, ты здесь, приятель?

— Приём.

— Отключи мобильную телефонную сеть.

— Уже делаю, — послышался в его ухе голос Йанто. — Там есть какая-то активность?

Теперь к разговору присоединилась и Гвен.

— Нам может понадобиться подкрепление. Те парни из Акенбраита с их оборудованием готовы? Эти существа похожи на самых больших горилл, которых ты когда-либо видел.

— Гориллы? — переспросил Йанто. — В «Уэндлбиз» их не так уж много.

— Они не выбирают ткани, — сказала Гвен. — Они дерутся.

— О, — отозвался Йанто. — Значит, это гориллы-партизаны?

— Просто пришли сюда Акенбрайт, Йанто.

Оставшаяся горилла, стоявшая на одной из витрин, взревела. Она повернула свою волосатую, слюнявую голову, и по выражению её морды можно было предположить, что существо не понимает, куда подевался его товарищ.

— Я сама любила делать покупки, — вздохнула Гвен, прицеливаясь. Её пуля попала монстру прямо между глаз. Горилла

упала навзничь прямо на витрину с кофеварками и чайниками.

Оуэн побежал к тому месту, где она упала. Там уже собралась небольшая толпа испуганных людей. Горилла издала последний зловонный вздох, забрызгав собравшихся зевак соплями из своих огромных ноздрей. Толпа съёжилась. Несколько человек посмотрели на свои мобильные телефоны, как будто это могло им чем-то помочь, но телефоны перестали работать так же внезапно, как умерло существо. Оуэн услышал спокойные извинения Акенбрайта, донёсшиеся из динамиков ближайших к нему аппаратов.

— Что происходит? — спросил парень в кожаной куртке. Оуэн снова поднял пистолет в качестве предупреждения, и у мужчины снова стал шокированный вид. Но на сей раз причиной этому было что-то, находившееся за спиной у Оуэна.

Тот резко повернулся лицом к новой угрозе. Длинное и тонкое существо с крошечным тельцем и бесцветными конечностями, пошатываясь, пересекало мебельный отдел. Оно почти лениво протянуло свои болтающиеся руки к ближайшему складному дивану. Обивка лопнула, выплюнув начинку и пружины, как будто диван распотрошили. Существо странно повело головой из стороны в сторону, вытянуло одну длинную руку и дёрнуло подвешенную к потолку камеру видеонаблюдения.

— Чёрт! — сплюнул Оуэн. — Йанто, ты должен отключить видеонаблюдение!

Он несколько раз выстрелил. Существо схватило двухместный диван и швырнуло его через всю комнату с такой лёгкостью, словно он был сделан из перьев. Однако он оказался достаточно тяжёлым, когда задел Оуэна, выбив пистолет из его рук. Гвен получила более сильный удар и упала.

Существо приближалось. Путь ему преградил продавец-консультант, и существо схватило его и согнуло пальцы. Тело человека распалось на две половинки, которые упали на пол, словно какой-то мусор. Кровь забрызгала стоящую рядом мебель.

Чудовище двигалось в сторону Оуэна. Тот пятился, отчаянно пытаясь увернуться от острых, как ножи, когтей.

Оно наклонило свою маленькую, как у насекомого, головку к Оуэну, так близко, что тот мог видеть отражение собственного лица в его глазах. Что делало это существо — смотрело на него? Нюхало?

Собиралось съесть?

У него больше не было времени размышлять над этим, потому что голова существа взорвалась, подняв фонтан тёмной жидкости.

Когда Оуэн открыл глаза, ему улыбался Джек Харкнесс, глядя на него сверху вниз. Он сжимал в руке свой револьвер «Уэбли» 38-го калибра, дуло которого всё ещё дымилось. Вторую руку он протягивал Оуэну, чтобы тот мог подняться на ноги.

— Не могу поверить в это, Джек. — Незнакомец, стоявший рядом с Джеком, был одет в твидовый пиджак и говорил с валлийским акцентом.

— Кто твой приятель? — спросил Оуэн у Джека.

Джек хлопнул незнакомца по плечу.

— Дэвид Бригсток, с «Радио BBC Уэльс». Помоги мне, Дэвид, кажется, один из моих офицеров попал в беду. Она хорошо выглядит в кожаном, но не в том случае, если речь идёт о кожаных диванах.

Оуэн помог им освободить Гвен из-под упавшего дивана.

— Это твой журналист?

— Он хотел написать репортаж «один день из жизни», и я сказал, что он может пойти с нами. — Джек смотрел на подвешенные к потолку камеры. — Почему эти камеры до сих пор работают?

В ушах послышался голос Йанто:

— У меня небольшие проблемы с их изолированием.

— Отключи электроэнергию во всём здании! — закричал Джек.

Журналист, Бригсток, выглядел встревоженным.

— Разве мы не должны сначала эвакуировать людей?

— Мы? — улыбнулся Джек. Он обвёл жестом визжащую толпу вокруг них. — К тому же, я думаю, они уже всё поняли. Ладно, Дэвид. Пока не отключилось электричество, надо убедиться, что они покинули помещение. Иди и переключи направление эскалаторов, ведущих вверх, чтобы они двигались только вниз. Потом вызови все лифты на этот этаж и заблокируй двери так, чтобы они не закрывались. Тогда никто в них не застрянет.

Оуэн видел, что Бригсток колеблется, глядя на растерзанные

останки сотрудника магазина.

— Эй! — резко обратился Джек к Бригстоку. — Ты же хотел поучаствовать... так что иди!

* * *

Теперь в отделе игрушек было пустынно. Большинство покупателей были родителями, которые привели своих восторженных детишек сюда, строя планы к Рождеству. Думая о подарках к дню рождения. Воскресные папы пытались восполнить редкие свидания со своими детьми по рабочим дням, подкупая их подарками. Это были матери и отцы, чьим основным родительским инстинктом было защитить своих детей.

Поэтому, когда из витрины «Поиска Чудовищ» вылетел целый вихрь диких животных, очень быстро стало ясно, что это не рекламная акция. Особенно это было заметно по неподдельному ужасу сотрудников торгового центра, которые покинули свои рабочие столы и кассы и убегали прочь, крича, как и все остальные. Откуда ни возьмись появились две огромные гориллы, которые волочили ноги и костяшки пальцев по полу, ухали и издавали разные звуки, озираясь по сторонам. Множество огромных злобных насекомых налетело на заброшенный отдел игрушек, бросаясь на плюшевых зверей, словно пытаясь понять, съедобны ли они.

Родители, дети и сотрудники убежали. Теперь здесь осталась только одна мать. И это был её инстинкт — оставаться со своим ребёнком.

Дженнифер Портленд стояла лицом к лицу с Гаретом в самом сердце бури, стараясь не обращать внимания на отвратительных существ, которые летали вокруг её головы, и на скрежет их острых, как бритва, жвал.

— Что ты наделал, Гарет? — она молила его о том, чтобы он взглянул на неё, узнал её. Но он лишь холодно и бесстрастно смотрел на весь тот ужас, который сотворил.

Когда её сын вырос, Дженнифер всегда могла сказать, когда Гарет находился в состоянии стресса. Даже если он ни о чём не говорил ей, она могла понять это по тому, как он сжимал рот, по

тому, как по-особенному он сутулился, когда пытался что-то объяснить, или по слезам в его разочарованных глазах. Но теперь, глядя на него, она ничего этого не видела и не узнавала. Как будто это была лишь оболочка её любимого сына. Как будто эту оболочку опустошили и заполнили чем-то другим.

— Что ты наделал? — повторила она. В этот момент свет в торговом центре погас.

Гул, издаваемый чудовищными насекомыми, мгновенно смолк, но спустя мгновение возобновился, став ещё более мощным и злобным.

Однако на этаже по-прежнему оставался мощный источник света. Свет лился изнутри витрины «Поиска Чудовищ», находившейся за спиной Гарета, чей силуэт чётко вырисовывался на ярком белом фоне. Гарет смотрел на визуализатор. Он повернулся к свету, чтобы видеть изображение на дисплее, но тем, что бросилось в глаза Дженифер, была ярость на лице её сына.

— Недостаточно людей! — зло воскликнул Гарет. — Недостаточно питания!

— Гарет, вернись ко мне! — взмолилась Дженифер. Она подошла ближе. Отчаянно желая обнять его. Простить его.

— Гарета здесь нет, — сказало существо, которое было её сыном, впившись в неё своими чёрными глазами. — И, кроме того, для него ты уже умерла.

Гарет прошёл мимо своей матери, оттолкнув её, когда она попыталась схватить его, обнять его. Она повернулась, чтобы последовать за ним. Но насекомоподобные существа тучей собрались прямо перед ней. Когда они бросились на неё, Гарет уже покинул помещение.

* * *

Гвен перехватила Йанто и братьев Портлендов, когда те поднимались по последнему пролёту пожарной лестницы. Пара из Аженбрайта была нагружена оборудованием, и они не могли воспользоваться эскалатором, потому что Бригсток переключил их так, чтобы лестницы вели только вниз и прочь из торгового центра.

В торговом центре сработал резервный генератор, и включилось тусклое аварийное освещение. Добравшись до отдела игрушек, они обнаружили, что Джек и Оуэн уже разобрали кучи мусора и смогли пройти вперёд. Дэвид Бригсток нервно шагал вслед за ними.

Нигде не было ни следа Гарета Портленда. Угасающее сияние вокруг витрины «Поиска Чудовищ» освещало четырёх огромных монстроподобных существ, которые кружились вокруг чего-то.

Гвен с ужасом поняла, что этим чем-то была Дженифер Портленд.

Мэтт Портленд тоже это заметил. Он издал стон, исполненный муки и ярости, и начал целиться в существ. Оуэну и Гвен удалось удержать его.

— Мне жаль, — сказала ему Гвен. — Мне очень жаль, но уже слишком поздно. Вы должны помочь вашему брату настроить оборудование.

Насекомые уже теряли интерес к телу Дженифер, но их внимание привлёк шум вновь прибывших. Одно из существ расправило крылья и взлетело к потолку. Остальные трое повернулись, чтобы посмотреть на своих новых жертв, и начали причмокивать от предвкушения.

— Оставайтесь на месте! — закричал Крис. Они с братом направили свои приборы на большую группу насекомых, и оборудование загудело. Воздух наполнился потрескиванием статического заряда, и округлые концы акенбраитовских винтовок выплюнули облачка брызг, окутавшие насекомоподобных пришельцев. Трое насекомых скрючились, взвизгнули и уменьшились в размере.

— Засунь их в коробку! — велел Крис своему брату.

Но Мэтт отбросил коробку в сторону и бросился к трём уменьшенным насекомоподобным существам. Его лицо исказилось от ярости, и он начал бить их прикладом своей винтовки. В конце концов от них остались только пятна жёлто-зелёной слизи, растёкшиеся по ковровому покрытию. Мэтт продолжал стучать по липким останкам, пока не упал без сил, уронив свою искорёженную, бесполезную винтовку.

Оставшееся насекомое злобно взвыло и полетело на Криса

Портленда. Парень из Акенбраита отшатнулся и врезался в витрину с персонажами из диснеевских мультфильмов. Чудовище врезалось в плюшевые игрушки, разрывая их острыми концами своих ног. По полу разлетелись обрывки ткани и набивки. Крис освободился и приготовился стрелять.

Один конец его винтовки согнулся и потерял форму. Крис всё равно выстрелил, но оружие задымилось и взорвалось у него в руках, и ему пришлось отбросить его в сторону.

На насекомое обрушился град выстрелов — теперь за оружие взялась команда Торчвуда. Их пули, задевая панцирь существа, едва царапали его, но рикошетом отскакивали во все стороны.

Существо взлетело в воздух и приготовилось спикировать на людей сверху.

Джек уже активировал свой наушник.

— Тош? План Б. Йанто передал тебе все данные?

— Да.

— Хорошо, тогда включи сотовую связь обратно. — Джек махнул рукой Дэвиду Бригстоку. — Дай мне свой камерофон.

Бригсток пошарил в кармане своего твидового пиджака и наконец вытащил нужный предмет.

Джек нажал на несколько кнопок на телефоне. Он направил линзу камеры на парящее в воздухе насекомое.

— Отойдите, вы все.

Когда остальные отступили, насекомое полетело за ними.

— Нет, только не ты! — отрезал Джек и начал бросать в существо диснеевские игрушки. Чудовище бросилось на него, оцарапав его руку своей острой, как бритва, ногой.

— Так-то лучше! — ухмыльнулся Джек, баюкая раненую руку и продолжая держать объектив камеры направленным на насекомое. — Давай, давай! Тебе некуда деваться.

Существо отлетело чуть назад, готовясь напасть. А потом исчезло в вихрящемся облаке яркого света.

Гвен неуверенно шагнула вперёд.

— Куда оно делось, Джек?

Джек захлопнул крышечку телефона и бросил трубку обратно Бригстоку.

— Перед тем, как мы уехали, Тош настроила в подземелье Хаба видеотелефон. Это насекомое материализуется там в закрытом помещении, и мы сможем разобраться с ним позже. — Его улыбка увяла. — Если только я набрал правильный номер. — Он быстро пробормотал себе под нос номер мобильного телефона, словно проверяя, верно ли запомнил.

Гвен побледнела.

— Это номер Риса!

Джек снова ухмыльнулся.

— Шутка.

Она шлёпнула его по руке.

— Надеюсь, что он в безопасности и уже едет на свой международный матч.

Портлендам не так весело, заметила она. Напротив неё Мэтт всхлипывал над останками своей матери. Крис stoически пытался не обращать на них внимания, как будто отрицая истинность произошедшего. Он старательно опрыскивал пол вокруг витрины «Поиска Чудовищ» веществом, убивавшим инопланетные растения. Гвен подошла к нему и увидела увядшие стебли тех же цветов, которые она видела в «Пендевиг». Странные листья окружали огромную трещину в полу, такую широкую и глубокую, что сквозь неё был виден третий этаж.

— Гарет использовал визуализатор, чтобы воссоздать инопланетный мир для этих существ, — произнёс Джек из-за её спины.

— Почему он остановился?

— Не хватило питания.

Гвен смотрела на Джека в прерывистом свете аварийных ламп.

— Потому что мы отключили электричество?

— Нет. Потому что эвакуировали посетителей торгового

центра, — сказал Джек. — Оказалось недостаточно испуганных свидетелей, которые могли бы дать ему необходимую эмоциональную энергию.

— Тогда лучше бы нам найти его. Визуализатор по-прежнему у него. И он может найти больше людей, если просто-напросто уйдёт из торгового центра.

— Есть щё кое-что, — сказал Джек. — Тош, сколько существ просочилось через звонки мобильных телефонов?

— С этих координат было сделано семьдесят девять звонков, — отозвался голос Тошико. — Только... сейчас посмотрим... один из них синхронизировался со вспышкой активности Разлома, и у меня есть GPS-координаты телефона, на который был сделан вызов.

Гвен кивнула.

— Та горилла, которую мы видели.

— Хорошо, Тош, — отрывисто бросил Джек. — Отправь координаты Оуэну. Гвен, народ, вы знаете, что вы ищете. Поймайте или убейте. Если понадобится, можете переправить пришельцев по телефону в Хаб. — Он повернулся к остальным. — Йанто, тебе и Портлендам нужно будет прибраться здесь.

— Прибраться? — резко переспросил Бригсток. К нему, похоже, возвращалось самообладание. — Вот, значит, как вы работаете, да, Джек?

Джек не обратил на него внимания и обратился к Йанто.

— Убедись, что с Портлендами всё в порядке, — тихо сказал он.

Гвен видела, как Джек передал Йанто упаковку с таблетками реткона, прежде чем покинуть отдел игрушек.

* * *

Тошико была готова и ждала Джека во внедорожнике. Одно из стёкол было опущено, и она выглянула, чтобы поговорить с ним, когда он подошёл.

— Есть лёгкий способ найти Гарета в городе? — спросил Джек.

Она выглядела немного растерянной.

— Мы отключили электричество во всём районе. Камеры наблюдения нигде не работают.

— Следы Разлома?

Она покачала головой.

— Здесь повсюду следы того, с чем вам пришлось иметь дело на четвёртом этаже. — Она показала ему металлический квадрат. — Может быть, попробовать это?

Джек не был уверен, что ему нравится идея Тошико воспользоваться другим вандрогонитовым визуализатором.

— Насколько сложно может быть найти парня, который ходит по Кардиффу в оранжевой футболке? — он щёлкнул языком, заметив, что его догнал Бригсток.

— Вы действительно не такой уж поклонник футбола, да? — сказал журналист. Он жестом предложил Джеку пройти немного по подъездной дороге к главной торговой улице.

Там был парень в оранжевой футболке.

Ой.

А чуть дальше — ещё семеро. И ещё одна группа из пяти человек. И двое из них были женщинами.

— Футболки «Кардифф Юнайтед», — ухмыльнулся Бригсток.

Джек закрыл глаза и сделал глубокий вдох и выдох, пытаясь успокоиться.

— Но я знаю, где он будет, — сказал Бригсток. Когда Джек снова открыл глаза, журналист стоял совсем близко к нему. — Возьмите меня с собой, и я покажу вам.

Он отказался говорить что-либо ещё, пока ему не позволили устроиться на пассажирском сиденье во внедорожнике. Тошико села сзади и стала возиться со своим визуализатором.

— Хорошо, где? — спросил Джек.

— Вы действительно не поклонник футбола, правда? — сказал Бригсток. — У него есть билеты на международный матч. Судя по всему, он был действительно рад заполучить их. Так что он направился на стадион «Миллениум». Именно там «Кардифф

Юнайтед» играют свои домашние матчи. Я освещал множество мероприятий, — быстро добавил он. — У меня есть аккредитация для прессы, и я хорошо знаю местность.

Джека это не убедило.

— Я думаю, мысли Гарета сейчас заняты другим. Всё, что ему сейчас нужно — использовать свой визуализатор посреди какой-нибудь толпы испуганных вечерних покупателей.

— Как насчёт размеров толпы на стадионе «Миллениум»? — поинтересовался Бригсток. — Это более семидесяти тысяч очень эмоциональных зрителей. И, кажется, вы сказали, что эти существа могут передаваться через визуальные средства связи?

Джек кивнул.

— Тогда лучше бы нам поторопиться, — Бригсток начал пристёгивать свой ремень безопасности. — У них будет прямая телевизионная трансляция.

Глава двадцать вторая

Как оказалось, выезд с погрузочной площадки мимо разбитого автобуса стал самой лёгкой частью их путешествия.

Чем больше они приближались к своей цели, тем медленнее им удавалось двигаться. Стадион виднелся вдалеке, поддерживающие конструкции вокруг него были похожи на согнутые ноги огромного кузнеца. Джек старался не думать о том, каких чудовищных насекомых мог выпустить туда Гарет.

Улицы были заполнены болельщиками, направлявшимися на матч. Они не обращали внимания на синие маячки вокруг ветрового стекла внедорожника, и автомобиль задевал их крыльями, проезжая мимо.

Сидя на пассажирском сиденье, Бригсток просматривал колоду карт «Поиск Чудовищ», которую Джек взял со стенда в «Уэндлбиз». Он разложил карты на коленях и внимательно изучал изображения на них.

— Здесь есть такие отвратительные существа, Джек. Они все настоящие?

Сидевшая сзади Тошико посмотрела на него.

— Многие из них — настоящие. Но некоторые были придуманы Гаретом, когда он создавал игру. Например, карты погоды. — Она приподняла карту Урагана из «Поиска Чудовищ». — Они все основаны на земной метеорологии. А те гориллы-партизаны? Это всего лишь каламбур. Кое-что Гарет добавил просто в шутку.

— Людям, которых они убили в «Уэндлбиз», смешно не было, — заметил Джек.

— Нет, я в самом деле так считаю, — продолжала Тошико. — Не думаю, что визуализатор приносит их через Разлом. Полагаю, он создаёт их с нуля. Основываясь на собственном каталоге и мощном воображении Гарета.

В зеркале заднего вида Джек видел, как она взмахнула своим экземпляром визуализатора.

— Должно быть, это пара для прибора Гарета. Если я

сосредоточусь, держа его в руках, я чувствую другой визуализатор. Знаешь, это как магниты. Одинаковые полюса отталкиваются, а противоположные — притягиваются. — Она закрыла глаза. — Я чувствую, что он рядом.

Переведя взгляд на дорогу, Джек увидел, что машина, за которой они ехали, остановилась. Ему пришлось резко нажать на тормоз. Бригсток рассыпал карты «Поиск Чудовищ», а Тошико вздрогнула и отвлеклась от своих грёз.

Извилистый ряд автомобилей впереди окончательно остановился. По улице маршировала поющая толпа людей в оранжевых рубашках, полностью блокируя движение. Из третьей по счёту машины впереди вышел водитель и направился к стадиону, бросив автомобиль на дороге.

— Нам придётся пойти пешком, — решил Джек. — Хотя через эту толпу мы всё равно не проберёмся.

— В ближайшие два часа матча точно не начнётся, — сказал Бригсток. — Если мы срежем путь через переулок, пешком, сможем пройти через вход для прессы.

Джек отстегнул свой ремень безопасности.

— Давай так и сделаем. И, Тош, ты можешь задержать вход зрителей в здание стадиона? Угроза взрыва бомбы с известным кодовым словом?

Бригсток в ужасе уставился на него.

— Очередная ложь, Джек?

Джек фыркнул.

— Думаешь, правда им поможет?

— Если держать эту толпу на улице слишком долго, начнётся бунт! — резко возразил Бригсток. — А угроза взрыва будет означать, что прессу внутрь тоже не пропустят.

— Нам нужна задержка.

— Я испортила систему проверки билетов, — подала голос Тошико с заднего сиденья. — Она будет распознавать все настоящие билеты как поддельные и заблокирует турникеты. Это задержит зрителей. И ещё достаточно рано для того, чтобы систему успели

починить и всё-таки впустить людей внутрь. — Она начала выключать компьютер. — О, и я включила вибрацию в раздвижной крыше стадиона, и теперь система не может решить, открыть купол или закрыть.

— Умница.

Джек запер внедорожник, и втроём они начали прятаться сквозь поток оранжевых рубашек. Почти сразу же Тошико толкнули, и она отстала от Джека с Бригстоком. Они попытались повернуть назад, чтобы помочь ей. Толпа тянула её в переулок, но Джек и Бригсток обнаружили, что их уже оттолкнули дальше. Даже сквозь болтовню прохожих Джек слышал, как Тошико зовёт на помощь.

— Мы должны вернуться и помочь ей! — заорал Джек. Однако сражаться с растущим потоком людей оказалось бессмысленно — это была словно стая животных, спешащая по дороге. Чем больше они с Бригстоком боролись, тем сильнее и агрессивнее напирала толпа. В конце концов им удалось прижаться к стене здания и вернуться обратно к переулку.

Очередной крик Тошико внезапно оборвался. Из переулка послышался грубый смех.

А потом из узкого промежутка между домами вырвался мощный порыв воздуха. Три тела в оранжевых рубашках взлетели вверх и упали на дорогу, сопровождаемые дождём из грязи и старых газет. Они рухнули прямо в толпу людей и быстро исчезли из вида. Судя по движению в том месте, куда они упали, теперь их пинали ногами.

Джек свернулся за угол здания в тот момент, когда ветер стих.

В центре переулка в одиночестве стояла Тошико. Джек побежал к ней. Её глаза были сосредоточенно закрыты. В одной руке она держала визуализатор, в другой — карту «Поиск Чудовищ». Джек осторожно коснулся её руки, и она открыла глаза.

— Что случилось? — спросил он у неё.

— Они на меня напали.

— Похоже, ты с этим справилась, — восхищённо заметил Джек.

— Визуализатор, — пояснила она и показала ему лицевую сторону карты. Там был изображён дом с сорванной крышей, с кратким описанием: «Буря». Тошико неуверенно взглянула на

Джека. — Не знаю, контролировала ли я это или оно контролировало меня. Я просто хотела, чтобы они ушли, и этот огромный порыв ветра подхватил их и унёс.

К ним подошёл взъерошенный Бригсток. Один карман его спортивного пиджака был оторван.

— Мы можем пройти к стадиону по этому переулку, — сказал он. — Смотрите, он прямо впереди. — Вдали виднелись скелетообразные конструкции. — Знаете, я помню, как снесли часть старого «Кардифф Армс Парк», чтобы построить стадион «Миллениум».

Джек захихикал.

— А я помню, как снесли весь «Кардифф Армс Отель», чтобы построить «Кардифф Армс Парк».

— Не глупите, — сказал Бригсток. — Это было в девятнадцатом веке.

Джек указал на визуализатор.

— Тош, ты можешь использовать это, чтобы сказать нам, где сейчас Гарет?

Она закрыла глаза, чтобы сосредоточиться.

— На самом деле, — сказал Бригсток, — не думаю, что нужно тратить на это силы.

Он показывал вдоль переулка в сторону стадиона «Миллениум». Сквозь его крышу в тёмное вечернее небо стремилась сверкающая колонна зелёного света.

Глава двадцать третья

Мощная трансформация охватила весь стадион «Миллениум». Джек задержался в конце тоннеля для игроков и выглянул на площадку.

Бригсток рядом с ним не прекращал говорить, возможно, чтобы скрыть нервозность.

— Когда-то я мечтал пройти по этому тоннелю. Выбежать на площадку перед толпой зрителей.

— В данный момент вам бы не захотелось, чтобы здесь была толпа, — сказала ему Тошико. Она встревоженно смотрела на футбольное поле.

— Мы опоздали, Джек?

Гарет Портленд стоял в самом центре поля, запрокинув голову и подняв руки. Над ним спиралью закручивалась похожая на перевёрнутый конус колонна лаймово-зелёного света, устремлённая к темнеющему небу. Крыша была наполовину открыта, и её края дёргались туда-сюда, словно система никак не могла определиться, запереть или освободить растущую внутри энергию.

По полу вокруг Гарета прыгали и скакали странные существа из «Поиска Чудовищ», вспарывая дёрн когтями и копытами.

— Я должен был догадаться, что он сюда придёт, Тош, — пробормотал Джек. — Мы ведь знали, что это место было связано с Разломом с тех пор, как его построили.

— Что вы имеете в виду? — спросил Бригсток.

Джек посмотрел на озадаченное лицо журналиста, освещённое жутковатым зелёным светом.

— Когда построили новый стадион, поверхность игрового поля была перевёрнута на девяносто градусов.

— И что с того? — сердито проворчал Бригсток, которого начал охватывать страх. — Что, по-вашему, мы можем сделать с Гаретом? Благословить его? Рассказать ему про фэн-шуй? Позвонить в колокольчик, разбросать тут немногого морской соли и помахать

ароматической палочкой?

Джек вздохнул.

— В такие моменты мне очень хотелось бы использовать одну из боеголовок, которые мы нашли на ванарийском военном корабле.

Бригсток бросил на него резкий взгляд.

— Это возможно?

— Существует межгалактический договор, который категорически запрещает это, — сказал Джек.

— Плюс, — пояснила Тошико, — это могло бы превратить Кардифф в пустыню из полированного стекла.

Бригсток секунду подумал об этом.

— Это было бы плохо?

— Вы так говорите, как будто сомневаетесь, — сказала ему Тошико.

Джек засмеялся.

— Это потому что он из Суонси. — Джек сделал ещё несколько шагов по стадиону, и резкий порыв воздуха взъерошил его волосы и стал разевать полы шинели. — Эй, погодите-ка...

На другом конце стадиона трое стюардов в светящихся куртках двигались от Северной трибуны через поле. Один из них что-то кричал в радио, остальные двое бежали впереди, жестикулируя и махая руками Гарету.

— Мы должны их остановить, — резко бросил Джек и побежал по траве. Тошико и Бригсток двинулись за ним.

Гарет склонил голову в направлении стюардов. Он опустил левую руку, и несколько секунд спустя рядом с ним появилось сверкающее огненное существо. Когда оно двигалось, на дёрне за ним оставалась выжженная полоса.

— Нет! — закричал Джек жестикулирующим стюардам. — Не двигайтесь!

Огненное существо бросилось на ближайших двух стюардов. Они не успели даже закричать; в одно мгновение их тела вспыхнули и исчезли. Огонь погас сам, оставив на почерневшей траве две

дымящиеся кучки пепла.

Третий стюард остановился, не в силах поверить своим глазам. Джек подбежал к нему и оттащил к боковой линии — парень, к счастью, не сопротивлялся. Джек схватил шокированного мужчину за плечи.

— Не пускайте сюда людей. Скажите полиции, что этим делом занимается Торчвуд. Вы поняли? Торчвуд.

Стюард молча кивнул.

— Не позволяйте никому входить на стадион, потому что они умрут, точно так же, как те двое. Стюарды, полиция, сотрудники, игроки — все остаются внутри, понятно? — Джек подтолкнул стюарда к выходу. — Особенно Балдачи.

Стюард, спотыкаясь, побежал прочь.

— Почему Балдачи? Потому что он здесь ключевой игрок? — спросил Бригсток. — Или потому что он стоит тридцать миллионов евро?

— Потому что он самый симпатичный, — ответил Джек. — Ты видел его в той рекламе нижнего белья? — Он посмотрел на Бригстока, ожидая его реакции. Было очень важно, чтобы тот не разозлился, потому что это могло бы подвергнуть опасности и его, и Торчвуд.

Бригсток покачал головой.

— Вы и правда ничего не знаете о футболе, да?

— У меня море опыта, — защищаясь, возразил Джек.

С боковой линии они видели, как вихрь вокруг Гарета начал двигаться быстрее. На стадионе поднялся сильный ветер.

— Откуда Гарет берёт энергию? — спросил Бригсток. — Вы сказали, что ему нужны человеческие эмоции, но здесь нет толпы зрителей.

— Пока нет. — Джек осмотрел ряды пустых сидений вокруг них. — Но, Господи, когда они сюда придут, всё просто взлетит на воздух.

— Это энергия стадиона! — воскликнула Тошико. — Посмотри на эти ряды прожекторов на крыше. Видишь, как они моргают? Гарет

черпает энергию прямо из локальной сети. Как будто насосом. Он ждёт, пока сюда придут люди.

Джек с довольным видом улыбнулся ей.

— Ты права! Хорошо, Тош, тебе нужно отключить спутниковую связь и электричество.

Тошико стала возиться со своим карманным компьютером, держа в другой руке визуализатор.

— Мне нужна схема стадиона, чтобы найти пресс-зону. Но я не могу установить нормальное соединение из-за всей этой фоновой энергии Разлома.

— Я могу вам показать! — с готовностью заявил Бригсток.

— Отлично! — заорал Джек. — Тогда я останусь здесь и буду удерживать внимание Гарета, пока вы это сделаете.

Когда Тошико и Бригсток поспешили обратно внутрь здания, Джек начал осторожно передвигаться по упругой площадке. Разношёрстная толпа странных существ кружилась вокруг Гарета. Существо, похожее на скорпиона, поднимало вверх своё толстое жало и судорожно щёлкало клешнями. Несколько высоких антилоп ходили взад-вперёд, их оскаленные рты были полны покрытых слюной зубов. Броненосец с широкой спиной и хвостом-дубинкой злобно вертелся вокруг своей оси.

Джек вытащил револьвер, размышая, как близко ему нужно подойти, чтобы выстрел стал смертельным. Его зажившая нога по-прежнему дрожала по мере того, как он приближался к центральному кругу. Это напомнило ему о том, что ему следовало держаться подальше от чего-либо, что могло бы съесть его целиком — даже после этого он мог бы выжить, но восстановление заняло бы слишком много времени.

Гарет пока не заметил его. Но кое-кто другой — заметил.

В траве вокруг него на поверхность пробивались двухголовые цветы, словно показанный в замедленном действии фильм о жизненном цикле растений. Их головки поворачивались, ища его, открывая лепестки и плюясь. Он поднял руку, чтобы защитить лицо, и похожие на крошечные стрелы семена вонзились в его рукав.

И в руку.

Он отскочил назад. Рука, в которой он держал пистолет, уже начинала неметь. Пошатываясь, он попытался отойти подальше от цветов, но равновесие покинуло его. Когда он ударился головой о покрытую мягкой травой площадку, зелёный свет в центре стадиона начал бледнеть, и всё погрузилось в темноту.

* * *

Бригсток сказал, что он бывал на стадионе «Миллениум» достаточно много раз, чтобы точно знать, где отключается электричество и телевизионная передача. Тошико была благодарна ему за то, что перед лицом невероятного события он не превратился в бесполезный балласт. По крайней мере, для него это событие точно было невероятным.

Она присоединила взрывчатку на дистанционном управлении к спутниковой восходящей линии связи и к резервной наземной линии и настроила её так, чтобы активировать заряд можно было с её карманного компьютера. Она предпочла бы работать из внедорожника, а ещё лучше — со своего рабочего места в Хабе, но они не успели бы добраться туда вовремя, поэтому пришлось импровизировать.

— Теперь нужно отключить электричество, — сказала она Бригстоку. Журналист не ответил. Она отвлеклась от своей работы над телевизионным оборудованием и увидела, что Бригсток скользнул в соседнюю дверь.

— Мистер Бригсток? Дэвид?

Она открыла дверь и обнаружила его в одной из лож для представителей печати. Из угловых окон открывался прекрасный вид на всё поле.

Однако Бригсток не восхищался видом. Он стоял к окну спиной, шокированно прижав руку ко рту. Он не двигался, хотя Тошико слышала, как он в панике тяжело дышит.

В ложе для прессы были другие люди. Некоторые из них сидели вcommentаторских кабинках, другие стояли и смотрели на стадион. Но никто из них не шевелился. Словно неморгающие статуи. Живые мертвецы.

Тошико услышала тихий скрежет со стороны окна, как будто дворники скребли по сухому стеклу. С обратной стороны стекла были две ящерицы, с писком скользившие по окну подушечками лап. Одна из ящериц лениво вылизывала свой глаз длинным серым языком.

Бригсток внезапно одним прыжком пересёк комнату и отвернул Тошико от окна.

— Не смотрите на них! — прошипел он. — Я помню их по картам, которые видел в машине. — Он вытащил из кармана пиджака несколько карт «Поиск Чудовищ» и онемевшими от страха пальцами перелистал их. — Вот, видите! — Он продемонстрировал ей одну из карт. — «Ящерка Горгона». — Бригсток издал короткий смешок. — Забавно, если сначала прочесть это название. — Он заметил, что Тошико пыталась сравнить нарисованное изображение с настоящими существами. — Нет! Не смотрите на них! — Он потащил её прочь из комнаты, обратно в корridor. — В тексте написано, что они могут делать врагов неподвижными при достаточно долгом зрительном контакте.

— Это неправдоподобно, — сказала она ему.

— Хорошо, скажите это тем журналистам, — закричал на неё Бригсток.

Тошико снова взглянула на карту.

— Должно быть, их придумал Гарет. Но он и оживил их. — Она схватилась за дверную ручку. — Нам нужно увидеть, что ещё он делает.

— Только не из пресс-зоны, — сказал ей Бригсток. — Давайте зайдём в соседнюю комнату.

В другой ложе для прессы тоже было полно молча смотревших в одну точку журналистов. Один из них замер, собираясь надкусить бутерброд. Рука другого зависла в воздухе над клавиатурой ноутбука. Когда Бригсток заметил третьего мужчину с поднесённым ко рту ополовиненным бокалом шампанского, он выбил бокал из его застывших рук.

Обеспокоенная Тошико бросилась к нему.

— В чём дело?

— Это Иейан Уолтерс, ублюдок! — Бригсток выглядел

разгневанным. — Ну, погоди у меня, Элери. Центральноваллийский пивной фестиваль, как же! Он хлебает шампанское на международном матче, хитрая задница!

Тошико осторожно подошла к окну.

— На этих окнах нет ящериц, — с облегчением заметила она.

— Наверно, они переползли с этого окна на соседнее, — предположил Бригсток.

Тошико посмотрела на поле. Ряды сидений под головокружительным углом спускались вниз, к спортивной площадке. Гарет по-прежнему стоял в центре поля в окружении своих странных инопланетных придворных.

Бригсток разложил карты «Поиск Чудовищ» на столе перед собой и начал откладывать в сторону изображения монстров, которых видел через окно.

— Мы не можем позволить им вырваться на свободу, — сказала Тошико. Она открыла на своём карманном компьютере панель управления и активировала взрывчатку. Спутниковая связь и наземные линии тут же отключились. На расположенных на стадионе мониторах появился белый шум и цветные полосы. Введя другую команду на своём карманном компьютере, Тошико начала отключать систему управления крышей стадиона.

Зелёный вихрь вокруг Гарета потускнел и задрожал, его отблески играли на закрывающейся крыше, словно странное лазерное шоу.

Гарет заметил, что происходит. Он обернулся вокруг своей оси, словно сканируя стадион своим злобным взглядом, потом остановился и вытянул руку.

Даже с такого расстояния Тошико видела, что он делает. С ужасом она поняла, что он показывает прямо на неё.

Пара существ, похожих на чёрных летучих мышей, расправили свои отвратительные крылья и полетели по стадиону в сторону пресс-зоны.

* * *

Джек сделал глубокий вдох, возвращаясь к жизни.

Яд был одной из самых опасных вещей по его долгому опыту смертей и воскрешений. Если ядовитые вещества оставались в организме, они продолжали отравлять и убивать его, и восстановление было долгим и муторным. Если Джек был в состоянии переварить яд, как сейчас, он ожидал быстро.

Две жирные птицы, вороны размером с ротвейлеров, клевали рукав его шинели. Он повернулся, но не смог согнать их. Поэтому он подобрал с травы свой револьвер «Уэбли» и парой выстрелов снес птицам головы.

Джек постучал по своему наушнику.

— Тош, как дела? — однако, судя по шипению, связи не было.

Гарет стоял в тридцати метрах от него и, видимо, его внимание было поглощено чем-то, что происходило на трибунах. Джек тщательно прицелился в голову парня. Он уже начал давить на спусковой крючок, когда почувствовал, как кто-то тянет его за шинель. Стая ворон-ротвейлеров впилась когтями в его одежду, плоть, схватила его за волосы и подняла в воздух.

Джек не мог направить револьвер ни на одну из них. Земля под ним исчезала с ужасающей скоростью, и вскоре он оказался висящим над средними рядами кресел. Сейчас не лучшее время, чтобы вырываться, решил он.

Однако у чудовищных птиц были другие планы. Подлетев к трибуне, они выпустили его. Джек взмахнул руками, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но вокруг ничего не было. Последним, что он увидел, был балкон, заполненный мягкими креслами, и раздвижные стеклянные двери — а потом он упал на трибуну.

* * *

Отвратительные существа, похожие на летучих мышей, снова врезались в окно пресс-зоны. На поверхности стекла появилась паутинка тонких линий. Бригсток отпрянул к дальней стене.

— Нам надо выбираться отсюда.

— Нет, — твёрдо возразила Тошико. — Мы должны видеть, что

происходит на стадионе.

Внизу, на поле, появлялась огромная трещина. Гарет Портленд стоял на земляном столбе, тонкой башне, которая торчала посреди поля, удерживая его в центре вихря. Из недр земли на траву выползали толстые лианы, извиваясь в поисках трибун. Толстые коряевые стволы деревьев росли из зелёного дёрна, и их ветки неистово метались на резком ветру, поднявшемся на стадионе.

— Этот Гарет хоть сам понимает, что делает? — простонал Бригсток.

— Это больше не Гарет, — пояснила Тошико. — Визуализатор полностью контролирует его. Превращает это место в инопланетный мир. Отсюда это распространится по всему Кардиффу.

Летучие мыши снова врезались в стекло, забрызгав его слюной; трещины стали глубже.

— Эти чудища вскроют ложу, как упакованный обед, — завопил Бригсток. — Вы не можете отключить электричество на стадионе? Это не остановит их?

— Это только помешает созданию новых существ, — сказала Тошико. Она стряхнула что-то с лица и обнаружила, что порезала щёку и ладонь крошечными осколками стекла. — Кроме того, у меня есть план намного лучше. И мне понадобится ваша помощь.

* * *

Джек ожил в мешанине стекла и крови. Падая, он угодил в одну из частных лож в среднем ярусе стадиона. Он с трудом встал на ноги и осмотрел арену. Или на этот раз он умер на более долгое время, или события развивались быстрее, чем он ожидал.

Раздвижная крыша была полностью закрыта, и от неё отражался мерцающий зелёный свет, который теперь заливал всё здание. Клубок странных листьев окутывал всю площадку, на которой вырос целый лес внеземных деревьев. Фантастические существа ползали и скакали по инопланетному ландшафту. А в центре поля Гарет управлял процессом с узкого подиума из зелёной травы посреди глубокого оврага.

Внимание Гарета было направлено на галерею для прессы. Джек

взял в частной ложе бинокль и посмотрел сквозь него.

В окне дальней ложи для прессы он сумел разглядеть Тошико и Бригстока; они возились с визуализатором. Стая ворон-ротвейлеров и пара летучих мышей бились о треснувшее оконное стекло, отчаянно пытаясь добраться до них.

Весь стадион содрогнулся, словно от землетрясения. Джек снова повернулся к площадке и моргнул, не веря своим глазам. В дальнем конце поля из трещины в земле выбиралась огромная человекоподобная фигура, её лысый белый череп обрамлял ореол выующихся красных волос. Руки были округлыми, и когда существо опёрлось локтями о края оврага, оказалось, что оно одето в жёлтый полосатый комбинезон.

Существо подняло своё бледное лицо, и под его круглым красным носом обнаружился полный кинжалов рот.

— Клоун-убийца. — Джек расхохотался. — Это, должно быть, Тощ! — Вероятно, она вступила в игру, используя второй визуализатор. Она давала бой Гарету. Но ведь она точно не могла победить парня, который создал «Поиск Чудовищ»?

Клоун выбрался на поверхность. Гарет направил своих монстров в атаку на странного новичка. Даже инопланетные деревья задрожали и начали двигаться вперёд, чтобы защитить своего создателя.

Джек осмотрел остальную часть стадиона. Неистово воюющий ветер в замкнутом пространстве начал срывать с места стулья и рекламные щиты. Но на трибуне посреди ворот виднелось ещё кое-что странное. Летающий единорог.

Его белая шкура в неестественном свете на стадионе казалась зеленоватой. Приближаясь к Джеку он, казалось, кивнул ему. Джек взобрался на перила балкона, подождал, пока удивительное существо приблизится к нему, и прыгнул единорогу на спину.

Он едва не промахнулся. Но животное повернулось так, что Джек сумел восстановить равновесие.

Он надёжно устроился на спине животного, схватившись руками за его шелковистую гриву и сжав ногами его бока, стараясь держаться подальше от элегантно трепещущих крыльев. Мифическое существо взмыло ввысь и полетело к центру стадиона.

Единорог немного отклонился вправо и оказался подхвачен

порывом ветра. Едва касаясь копытами крон инопланетных деревьев, он отталкивал ветви деревьев, которые тянулись, чтобы схватить его. Гарет Портленд был прямо впереди, он стоял спиной к Джеку на своём высоком узком пьедестале, и его рыжие волосы горели в лившемся со всех сторон неестественном свете. Джек летел так быстро, что деревья и животные вокруг него казались размытыми. Шинель развевалась на ветру. Джек вытащил «Уэбли».

— Эй, Гарет! — крикнул он ветру.

Гарет обернулся и увидел приближающегося единорога.

— Игра окончена! — заорал Джек и выстрелил; единственная выпущенная им пуля поразила Гарета прямо в лоб.

Голова парня запрокинулась, и он безмолвно упал в инопланетную пропасть. Джек наблюдал, как вандрогонитовый визуализатор, несколько раз перевернувшись в воздухе, полетел вслед за ним.

Торнадо на стадионе взывило, на мгновение замерло и изменило своё направление. Ужасные существа пытались уцепиться копытами и когтями за землю, скользя к тёмной пропасти, которая только что поглотила Гарета и визуализатор. Это напоминало скатерть, которую затягивало в дыру в центре поля, и всё, что на ней было, беспомощно отправлялось туда же.

Джек полетел к пресс-зоне. Чудовищные летучие мыши и вороны-ротвейлеры внезапно отлетели назад, как пушечные ядра, и их отбросило к центру стадиона. Единорог кружил перед растрескавшимся окном ложи для прессы, и Джек видел Тошико и Бригстока, которые обеими руками цеплялись за визуализатор. Они повернулись и улыбнулись Джеку. Бригсток выпустил из рук визуализатор и показал Джеку большие пальцы на обеих руках.

В этот самый момент единорог исчез, и Джек рухнул на трибуну, расположенную далеко внизу.

* * *

Когда Джек ожил на этот раз, Тошико вытирала его лоб. Он обнаружил, что оказался неловко скрючен между двух кресел на трибуне стадиона. Бригсток сидел несколькими рядами выше и

недоверчиво качал головой.

Тошико обратила внимание Джека на футбольное поле. Когда Джек выпрямился, чтобы взглянуть, куда она указывала, его позвоночник зловеще хрустнул.

В ярком белом свете прожекторов было видно, что трещина исчезла. Вокруг не было ни следа инопланетной флоры и фауны, хотя газон был сильно изрыт, и по всему полю были разбросаны стулья и рекламные щиты.

Джек посмотрел на исцарапанное, перепачканное кровью лицо Тошико. Она выглядела совершенно опустошённой, но довольной.

— Отличная игра, Тош, — улыбнулся Джек.

Тошико взяла свой карманный компьютер и нажала на несколько кнопок. Над стадионом загорелось гигантское табло со счётом. Джек взглянул на него и засмеялся. Там было написано: «Торчвуд — 1, Акенбрайт — 0».

Глава двадцать четвёртая

Тошико была рада своей открытке «Выздоравливай!». Оуэн взял за основу дизайн карт «Поиск Чудовищ», поместив в центр её фотографию. В графе «Разновидность монстра» было написано «Гений», и у неё были наивысшие показатели по всем параметрам: «Ум», «Воображение», «Храбрость».

Типичная Тошико; она придралась лишь к тому, что в графе «Чувство стиля» её оценили всего на девять баллов из десяти.

— Всё равно ты поднял много шума из ничего, — сказала она. — У меня всего несколько порезов на лице. Ты бы видел, что случилось с Джеком.

— Тратить на Джека открытки «Выздоравливай поскорее!» бессмысленно, — заметил Оуэн.

— Может быть, мы должны подарить ему открытку «Выздоравливай помедленнее!», — сказал Йанто. Они с Гвен только что ввалились в Хаб через круглую дверь в виде зубчатого колеса, вернувшись со своей охоты на гориллу-партизана. — Ему бы не повредил небольшой отпуск.

— Осторожно, Йанто, — Гвен похлопала его по плечу. — Ты начинаешь говорить, как Рис. Я только что разговаривала с ним по телефону, и он завёл, как всегда — «ты опять опоздала, Гвен». Но, знаешь, спасибо, что предупредил его, чтобы он держался подальше от стадиона.

— Он злился из-за того, что пропустил матч?

— Куда больше он злился из-за того, что Банан напился в «Сити Армс»^[42], и его пришлось везти домой.

Никем не замеченный Джек молча ушёл. Ему очень нравилась атмосфера, царившая в его команде — дружба и доверие, выкованные в борьбе с тем, что швырял в них Разлом. Иногда он просто любил вот так смотреть на них, гордясь их достижениями.

Он оставил их в Хабе праздновать победу и отправился на встречу, которую назначил в городе. Когда он явился на место, Дэвид Бригсток уже сидел за столиком у окна в «Casa Celi».

— Сначала я подумал, что это шутка. — Бригсток старался, чтобы его голос звучал небрежно, но Джек практически слышал, как стучит его сердце под твидовым пиджаком. У него в гардеробе что, нет ничего другого? — Вы разыгрываете меня, Джек?

Джек отодвинул в сторону красную салфетку, в которую были завёрнуты столовые приборы, и облокотился на столик.

— Тебя? Никогда.

Бригсток сунул руку в карман пиджака.

— Никаких записей, пожалуйста, — сказал Джек.

— Это так принципиально?

Джек едва заметно покачал головой.

— Но сегодня я тебе доверяю. Давай просто поговорим.

Бригсток сложил руки на металлическом столе.

— Я заметил, что вы пришли сюда пешком.

— Именно благодаря пешим прогулкам я так неотразимо выгляжу.

— Я думаю, есть кое-что ещё, — Бригсток сверкнул глазами. — Ваша нога полностью зажила. Невероятно быстро, не так ли? А что до тех травм, которые вы получили на стадионе...

Джек подозвал официанта и заказал стакан воды со льдом для себя и пиво «Моретти» для Бригстока.

— Капитан Харк-а-несс! — объявил официант. — И что-а ещё-а я могу вам-а предложить?

Джек ухмыльнулся и жестом отоспал его. Он знал, что Энрико Сели был валлийским итальянцем с естественным южноваллийским акцентом.

— Оставь это для любителей проституток, Рико, — засмеялся он.

Рико подмигнул ему и вернулся к большому столу в задней части кафе. Там пыталась развлечься маленькая группка итальянцев с международного матча. В зависимости от результата Рико планировал или празднество, или печальные посиделки, но матч отложили, и энтузиазм поутих. В кафе пришло меньше людей, чем он ожидал. С другого конца кафе Джек наблюдал, как они сидят, угрюмо

глядя на свои ньюокки^[43].

У них всех были тёмные волосы и смуглая кожа, благодаря чему даже самые рядовые их черты казались привлекательными. Во всяком случае, по сравнению с валлийцами, подумал Джек, когда один из проходивших мимо пьяниц постучал в окно.

Поэтому он снова переключил своё внимание на Бригстока.

— *И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена*, — процитировал Бригсток, — но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю^[44].

— Зверь? — улыбнулся Джек. — Раньше меня так называли.

Бригсток наклонился к нему ближе.

— Это из Библии. В церкви сегодня утром, помните? Вы не зверь, Джек. Но вы нечто большее, чем человек.

Джек отпил глоток воды и ничего не ответил.

— И сегодня я видел, как работаете вы и ваша команда. Я имею в виду, по-настоящему. Спасая всех этих людей. И многое чего ещё. Надеюсь, я смог вам помочь.

Джек подумал о единороге.

— Больше, чем вы думаете.

— Что будут знать о произошедшем все эти люди?

— Не очень многое, — признался Джек. Впоследствии на стадионе появилась оставшаяся часть команды Торчвуда. Футболисты приняли реткон, который был добавлен в их напитки. А телевизионщикам и стюардам оказала помощь специальная бригада скорой помощи, состоявшая из Йанто, Гвен и Оуэна.

Бригстока это не убедило.

— А как вы объясните повреждения, которые получил стадион?

— Отвратительный акт вандализма, — предположил Джек. — Сильный ветер.

— А световое шоу в ночном небе?

— Хорошая идея, — улыбнулся Джек. — Световое шоу. Об этом

я не подумал.

Бригсток нахмурился.

— Вы просто лжёте им.

— Люди хотят верить в это, — сказал Джек. — Они не поверят в то, что случилось на самом деле. Нет смысла узнавать о вещах, которые ты не можешь понять и остаться в своём уме. — Он посмотрел на воду в своём стакане и покачал его туда-сюда.

— Знание — это не то же самое, что мудрость.

— Почему? В чём разница?

Джек улыбнулся.

— Знание — это когда ты можешь сказать, что помидор — это фрукт. Мудрость — это когда ты не кладёшь его во фруктовый салат.

Журналист медленно моргнул, неуверенный в этом.

— Я знаю, что ты хочешь присоединиться к Торчвуду. — Джек с удовлетворением заметил, как зрачки Бригстока расширились, когда он услышал это. — Но будет ли это мудро?

Бригсток явно воспринял это как поощрение.

— Я хочу быть настоящей частью всего этого. Не просто потому, что я пытаюсь расследовать то, что случилось с Родри...

— Но потому что сегодня вы почувствовали вкус этого, да. — Джек выглянул в окно кафе. Был вечер, за столиками на тротуаре сидели не боящиеся мороза заядлые курильщики, которые ёжились от холода, страдая из-за своей зависимости. — Торчвуд тяжело трудится, чтобы защищать этих людей. И точно так же мы трудимся для того, чтобы они не знали о том, что их защищают. Мы не можем всегда всех спасать. — Он снова перевёл взгляд на Бригстока. — Мы не смогли спасти Родри.

И Джек объяснил, как друг Бригстока стал жертвой нападения долгоносика. Кем были торчвудцы. Почему они скрыли смерть. Бригсток, казалось, расслабился на своём месте, как будто откровения подтвердили то, во что он всегда верил. В завершение своих объяснений Джек вытянул свою полностью зажившую ногу и повертел ей.

— Ты всё ещё хочешь вступить в Торчвуд?

Бригсток был хорош. Судя по всему, он хорошо подумал, прежде чем сказать:

— Да, Джек. Да, хочу.

— Твоя очередь, Дэвид, — пробормотал Джек. — Расскажи мне о том, что я уже знаю. Как ты обо всём узнал. Кто рассказал тебе.

Бригсток так и сделал. Джек слушал молча, не перебивая, примерно час; за это время итальянцы ушли, а Рико принёс им с Бригстоком новые напитки. Время от времени Джек выглядывал на улицу сквозь большое стеклянное окно рядом с ним — там по центру города бродили оставшиеся футбольные болельщики, рискуя опоздать на последний поезд, на котором можно было уехать домой. И хихикающие дети в страшных хэллоуинских костюмах тащили мешки со сладостями, которые они выпросили у соседей. Но большую часть времени он смотрел в честные, умоляющие глаза Бригстока, оценивая боль и страсть журналиста.

— Хорошо, — заключил Джек. Он одним глотком допил воду из своего последнего стакана. — Я поговорю с остальными.

Последний ребёнок в маскарадном костюме прошёл мимо окна кафе, со скрипом проведя по стеклу пластиковым наконечником своих дьявольских вил.

Выпрашивание сладостей, подумал Джек.

— Дай мне подумать над этим, Дэвид. И завтра я свяжусь с тобой.

К тому времени реткон, который Джек добавил в последнюю порцию пива для журналиста, сделает своё дело. Дэвид забудет о том, что он вообще когда-либо интересовался Торчвудом. Джек знал, что гораздо легче скрыть правду, чем солгать Бригстоку.

Благодарности

Альберту ДеПетрилло — за предоставленные возможности.

Стиву Трайбу и Гэри Расселу — за знания и мудрость.

Джеймсу Госсу и Филу Форду — за компанию.

Ли Биндингу — за обложку.

Майклу Стивенсу, Джо Лидстеру, Джону Барроумену и Анне Ли
— за аудиокнигу «Другая жизнь».

Анне Саммерфилд — за всё.

notes

Примечания

1

Большое круглое окно, расчлененное фигурным переплетом на части в виде звезды или распустившегося цветка с симметрично расположенными лепестками. Является в церквях романского и готического стилей, обыкновенно на фасаде главного, продольного нефа, а иногда и на обоих фасадах трансепта, помещаясь довольно высоко над входными дверьми и доставляя внутренности храма обильное освещение.

2

В архитектуре верхняя открытая галерея или балкон внутри церкви (обычно на уровне второго этажа), в парадном зале и т. п. В западноевропейских храмах на хорах обычно размещаются музыканты, певчие, орган.

3

Традиционно на стенах католических храмов помещаются по периметру четырнадцать картин или скульптурных композиций, соответствующих четырнадцати стояниям крестного пути. Таким образом, молящиеся во время богослужения обходят весь храм. Соответственно, пятое стояние — Симон Кириниянин помогает Христу нести крест, шестое — Св. Вероника отирает лицо Господу Иисусу.

4

В христианстве молитва, состоящая из повторяющихся коротких молебных возваний.

5

Последняя книга Нового Завета; также известна под названием «Апокалипсис».

6

Цитата из Откровения Иоанна Богослова.

7

Первая заповедь звучит как «Я Господь, Бог твой; да не будет у тебя других богов перед лицом Моим».

8

Элемент литургического облачения католического (и лютеранского) клирика. Шелковая лента 5-10 см в ширину и около 2 метров в длину с нашитыми на концах и в середине крестами.

9

Остров в составе Канарских островов, провинции Лас-Пальмас.

10

Муниципалитет в Испании, входит в провинцию Лас-Пальмас в составе автономного сообщества Канарские острова. Находится на острове Лансароте.

11

Британская радиостанция, принадлежащая концерну «BBC», специализирующаяся на новостных программах, звонках радиослушателей, интервью и спортивных комментариях.

Цитата из Откровения Иоанна Богослова.

13

Вид млекопитающих из семейства мангустовых.

14

Английская фирма (ныне базирующаяся в Италии), производитель одежды, обуви и аксессуаров. Стоимость обуви «Белстаф» на данный момент варьируется в диапазоне от 795 до 4500 евро.

15

Гиперфункция щитовидной железы.

16

Партия Уэльса (Plaid Cymru) — политическая партия валлийских националистов. Отстаивает идеи отделения Уэльса от Великобритании и создания независимого государства. Обычно получает поддержку в сельских районах северного и западного Уэльса, среди населения, говорящего на валлийском.

Город на юго-западе Уэльса.

18

Арресифе — муниципалитет в Испании, входит в провинцию Лас-Пальмас в составе автономного сообщества Канарские острова.

19

Фрисби (летающий диск) — общее название спортивного снаряда, представляющего собой пластиковый диск с загнутыми краями диаметром 20–25 сантиметров. Диск сделан таким образом, чтобы при его полёте создавалась подъёмная сила, что позволяет бросать диски на значительные расстояния и с большой точностью.

20

Рис имеет в виду американский фильм ужасов 1954 года.

21

Зарегистрированная каким-либо способом модуляция интенсивности исследуемого электромагнитного излучения, полученная путём плавного изменения разности хода лучей в интерферометре.

Устройство, позволяющее пересыпать по одному выходному высокоскоростному физическому каналу одновременно сигналы с нескольких входных линий.

23

Персонаж сказки английской писательницы Беатрис Поттер (1866–1943).

24

Телефонный номер для вызова полиции, скорой помощи или пожарной бригады в Великобритании.

25

Аналогия с прозвищем нью-йоркских полицейских — «бравые молодчики Нью-Йорка».

В оригинале обыгрывается разница между английским словом «tiger» и валлийским «teigr».

27

Единица длины в системе английских мер, используется для измерения расстояния на скачках; равна 220 ярдам или 201,168 м.

Деррен Виктор Браун (р. 1971) — английский фокусник, психологический иллюзионист, менталист, художник и скептик.

Большая группа четвероногих растительноядных динозавров отряда ящеротазовых, обитавших с юрского по меловой периоды (около 200–85 миллионов лет назад) на всех материках; включала около 130 видов, до 13 семейств, около 70 родов. Наиболее известными представителями зауропод являются диплодоки, брахиозавры, апатозавры.

Первые три, соответственно, пожарная, полиция и «скорая помощь».

31

Таможенная лицензия на проезд автомашины через границу.

32

Международная дорожная перевозка.

В Великобритании и ряде других стран действует определённая система штрафных санкций для водителей, основанная на начислении определённого количества очков нарушителям. На основании этого принимаются решения о запрете на вождение автомобиля, изъятии прав и т. д. и т. п.

34

Созданная в 1971 году британская компания, оказывающая аварийную помощь автомобилям, попавшим в аварию.

35

Одна из двух ведущих организаций, оказывающих техническую, юридическую и помощь автомобилистам — членам клуба; является центральной организацией автомобильного спорта Великобритании. Основана в Лондоне в 1897.

36

Организация, которая ведёт реестр всех британских компаний, их директоров, акционеров; хранит финансовую отчётность; информация о компаниях за плату предоставляется заинтересованным лицам.

Схематичное изображение всех возможных пересечений нескольких (часто — трёх) множеств. Они появились в сочинениях английского логика Джона Венна (1834–1923), подробно изложившего их в книге «Символическая логика», изданной в Лондоне в 1881 году.

Что-то вроде игры-генератора псевдонимов, в которой существует несколько различных вариаций (например, «имя рок-звезды» или, как в данном случае, «имя порнозвезды»). В такой игре псевдоним составляется из реальных имён и названий, которые каким-либо образом связаны с играющими.

Клод Рейнс (1889–1967) — англо-американский актёр острохарактерных ролей. В данном случае Джек имеет в виду фильм «Человек-невидимка», вышедший в 1933 году, где Клод Рейнс исполнил главную роль.

40

Творите истину как стекло из печи вдохновения (уэльск.)

Изменение климатических условий планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений. Термин «терраформирование» был придуман Джеком Уильямсоном в научно-фантастической повести, опубликованной в 1942 году в журнале *Astounding Science Fiction*.

42

Паб в Кардиффе.

Итальянские клёцки. Чаще всего в качестве ингредиентов используются пшеничная мука, манная крупа, яйца, сыр, рикотта, картофель, шпинат, хлебные крошки.

Цитата из Откровения Иоанна Богослова.